

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ОБУЧАЮЩИХСЯ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Материалы 78-й Международной научной конференции
обучающихся и молодых ученых
(г. Петрозаводск, 23 марта – 26 апреля 2026 года)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПЕТРОЗАВОДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY
PRESS

2026

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ОБУЧАЮЩИХСЯ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Материалы
78-й Международной научной конференции обучающихся и молодых учёных
(г. Петрозаводск, 23 марта – 26 апреля 2026 года)

Петрозаводск
Издательство ПетрГУ
2026

УДК 378
ББК 74.480
НЗ46

Издаётся по решению редакционно-издательского совета
Петрозаводского государственного университета

Редакционная коллегия:

В. С. Сюнёв, д.-р. техн. наук, профессор, проректор по НИР ПетрГУ (председатель);
А. А. Малышко, специалист отдела подготовки и аттестации НПР ПетрГУ (отв. ред.);
А. А. Стародубцева, к.б.н., доц., доцент кафедры ботаники и физиологии растений ПетрГУ;
М. А. Шеманаева, к.п.н., доц., заместитель директора по научной работе Института
иностранных языков ПетрГУ;
И. В. Савицкий, к.и.н., доц., доцент кафедры отечественной истории ПетрГУ;
Д. Д. Ларионов, преподаватель кафедры прикладной математики и кибернетики ПетрГУ;
Л. И. Ермакова, к.п.н., доц., доцент кафедры теории и методики общего и
профессионального образования ПетрГУ;
Н. Ю. Кузнецова, к.и.н., заместитель директора по научной работе Института физической
культуры, спорта и туризма ПетрГУ;
А. В. Рожкова, к.ф.н., доц., доцент кафедры русского языка ПетрГУ;
Е. С. Ковригина, старший преподаватель кафедры публичного и частного права ПетрГУ;
А. А. Ившин, к.м.н., доц., заведующий кафедрой акушерства и гинекологии,
дерматовенерологии ПетрГУ.

НЗ46 Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых учёных : материалы
78-й Международной научной конференции обучающихся и молодых учёных /
ред. колл.: В. С. Сюнёв, А. А. Малышко (отв. ред.), А. А. Стародубцева и др. ; М-во
науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват.
учреждение высш. образования Петрозав. гос. ун-т. — Петрозаводск : Издательство
ПетрГУ, 2026. — 1 CD-ROM. — Систем. Требования : PC, MAC с процессором Intel
1,3 ГГц и выше ; Microsoft Windows, MAC OSX ; 256 Мб (RAM); Adobe Reader ;
дисковод CD-ROM. — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-8021-4393-3

В сборнике опубликованы материалы докладов победителей 78-й Международной научной
конференции обучающихся и молодых учёных, прошедшей в Петрозаводском
государственном университете с 23 марта по 26 апреля 2026 года. Опубликованные работы
адресованы органам государственной власти, научному и деловому сообществам, студентам,
аспирантам и докторантам, а также широкому кругу читателей.

УДК 378
ББК 74.480

Научное электронное издание
Минимальные системные требования:
PC, MAC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше; Microsoft Windows, MAC OSX;
256 Мб (RAM); Adobe Reader; дисковод CD-ROM

Научное электронное издание

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ОБУЧАЮЩИХСЯ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Материалы

78-й Международной научной конференции обучающихся и молодых учёных,
(г. Петрозаводск, 23 марта – 26 апреля 2026 года)

Компьютерная вёрстка *А. А. Малышко*
Оформление обложки *А. А. Сироткин*

Подписано к изготовлению 05.06.2026.
1 CD-R. 6.5 Мб. Тираж 100 экз. Изд. № 50.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
185910, Петрозаводск, пр. Ленина, 33

<http://www.petrso.ru>
Тел./факс. (8142) 71-10-01

Изготовлено в Издательстве ПетрГУ
185910, Петрозаводск, пр. Ленина, 33
<http://press.petrso.ru/UNIPRESS/UNIPRESS.htm> 1
Тел. (8142) 78-15-40
nvpahomova@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

СЮНЁВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ, *д.т.н., проф.*,
проректор по научно-исследовательской работе ПетрГУ
(Петрозаводск, Россия)
председатель

ЛЮХАНОВА ИННА ВЛАДИМИРОВНА, *к.ф.-м.н.*,
начальник Управления научных исследований ПетрГУ
(Петрозаводск, Россия)
заместитель председателя

АЛЁШИНА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА, *к.т.н., доц.*,
начальник отдела подготовки и аттестации НПР
Управления научных исследований ПетрГУ
(Петрозаводск, Россия)

МАЛЫШКО АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ,
специалист отдела подготовки и аттестации НПР
Управления научных исследований ПетрГУ
(Петрозаводск, Россия)
ответственный секретарь

СУВОРОВА ИРИНА МИХАЙЛОВНА, *д. культ., доц.*,
проректор по учебной работе, директор Института
истории, политических и социальных наук ПетрГУ
(Петрозаводск, Россия)

КАТАРОВ ВАСИЛИЙ КУЗЬМИЧ, *к.т.н., доц.*,
проректор по воспитательной и социальной работе
ПетрГУ (Петрозаводск, Россия)

ГВОЗДЕВА МАРИНА СТАНИСЛАВОВНА, *к.п.н., доц.*,
начальник Управления международной деятельности
ПетрГУ (Петрозаводск, Россия)

AMBILY P. MATHEW,
Associate Professor, Department of Mathematics,
CMS College Kottayam (Kottayam, India)

МИЛАН ДЕНЧИЧ,
профессор кафедры истории Философского факультета,
Белградский университет (Белград, Сербия)

PRAVEEN KUMAR KASHYAP, *PhD in Chemistry*,
Academy of Scientific and Innovative Research (AcSIR)
(Ghaziabad, India)

ЖЕЛЕЗНЯКОВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА, *к.п.н., доц.*,
заведующий кафедрой современных технологий перевода
Белорусский государственный университет иностранных
языков (Минск, Белоруссия)

КУЧКО ТАМАРА ЮРЬЕВНА, *к.б. н., доц.*,
директор Института биологии, экологии и агротехнологий
ПетрГУ (Петрозаводск, Россия)

СТАРДУБЦЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА, *к.б.н.*,
доцент кафедры ботаники и физиологии растений ПетрГУ
(Петрозаводск, Россия)

КРЕНЁВА ИННА ВЛАДИМИРОВНА, *к.п.н., доц.*,
директор Института иностранных языков ПетрГУ
(Петрозаводск, Россия)

ШЕМАНАЕВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, *к.п.н., доц.*,
доцент кафедры английского языка ПетрГУ
(Петрозаводск, Россия)

САВИЦКИЙ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ, *к.и.н., доц.*,
доцент кафедры отечественной истории ПетрГУ,
председатель Совета молодых ученых и наставников
(Петрозаводск, Россия)

КОСТЮКЕВИЧ ВАДИМ МИХАЙЛОВИЧ, *к.т.н., доц.*,
директор Института лесных, горных и строительных наук
ПетрГУ (Петрозаводск, Россия)

КЕМПИ ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА
старший преподаватель кафедры технологии лесного
комплекса и ландшафтной архитектуры ПетрГУ
(Петрозаводск, Россия)

СВЕТОВА НИНА ЮРЬЕВНА, *к.ф.-м.н., доц.*,
директор Института математики и информационных
технологий ПетрГУ (Петрозаводск, Россия)

ЛАРИОНОВ ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ
преподаватель кафедры прикладной математики и
кибернетики ПетрГУ (Петрозаводск, Россия)

КУЛАГИН ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ, *д.и.н., доц.*,
директор Института педагогики и психологии ПетрГУ
(Петрозаводск, Россия)

ЕРМАКОВА ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА, *к.п.н.*
доцент кафедры теории и методики общего и
профессионального образования ПетрГУ
(Петрозаводск, Россия)

КИРИЛИНА ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВНА, *к.б.н., доц.*,
директор Института физической культуры, спорта и
туризма ПетрГУ (Петрозаводск, Россия)

КУЗНЕЦОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА, *к.и.н.*,
доцент кафедры туризма (Петрозаводск, Россия)

АБРАМОВА ОКСАНА ГЕННАДЬЕВНА, *к.ф.н.*,
директор Института филологии ПетрГУ
(Петрозаводск, Россия)

РОЖКОВА АНФИСА ВЛАДИМИРОВНА, *к.ф.н., доц.*,
доцент кафедры русского языка ПетрГУ
(Петрозаводск, Россия)

ЕРМИШИНА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА, *к.ю.н.*,
директор Института экономики и права ПетрГУ
(Петрозаводск, Россия)

КОВРИГИНА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА
старший преподаватель кафедры публичного и частного
права ПетрГУ (Петрозаводск, Россия)

БАЛАШОВ АЛЕКСАНДР ТИМОФЕЕВИЧ, *д.м.н., проф.*,
директор Медицинского института имени профессора
А. П. Зильбера ПетрГУ (Петрозаводск, Россия)

ИВШИН АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ, *к.м.н., доц.*,
заведующий кафедрой акушерства и гинекологии,
дерматовенерологии ПетрГУ (Петрозаводск, Россия)

БАЛАШОВ ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ, *к.ф.-м.н., доц.*,
директор Физико-технического института ПетрГУ
(Петрозаводск, Россия)

ЛОГИНОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, *к.ф.-м.н.*,
доцент кафедры физики твердого тела ПетрГУ
(Петрозаводск, Россия)

БЕЛЯЕВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ
председатель Студенческого научного общества ПетрГУ
(Петрозаводск, Россия)

АНТИПИН ВИТАЛИЙ ЛЕОНИДОВИЧ
Председатель Первичной профсоюзной организации
обучающихся ПетрГУ (Петрозаводск, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	6
-------------------	---

Секция «Актуальные вопросы современного образования и методики преподавания отдельных дисциплин»

Булгакова В. А. Изучение темы «Образование и употребление деепричастий» с применением образовательной платформы Learning.apps.....	7
Станкевич М. К. Инструментарий оценки динамики универсальных учебных действий при использовании интерактивных приемов на уроках иностранного языка	11

Секция «Биологические науки»

Дронунова Д. И. Состояние ценопопуляций <i>Cypripedium calceolus</i> в северо-таежных сообществах национального парка Паанаярви	15
Пономарева А. В. К вопросу об определении возраста травяной лягушки	20

Секция «Зарубежная филология»

Губа А. А. Готическая традиция в романе Фланнери О'Коннор «Царство Небесное силою берется»	27
Кравченко С. П. Проблема перевода ненормативной лексики в кинотексте (на примере анимационных фильмов)	31

Секция «Исторические науки»

Гультяева Д. Н. Репрезентация образа власти периода Первой русской революции в мемуарах русской эмиграции	36
Мартынов А. А. История Великой Отечественной войны на публичных страницах библиотек Лоухского района в социальной сети «ВКонтакте» (особенности формирования контента)	40

Секция «Клиническая медицина»

Рымарь В. Ю. Прогнозирование эффективности радиочастотной абляции при фибрилляции предсердий	44
Тулина В. С. Оценка частоты ВПЧ-инфекции у женщин в Республике Карелия	48

Секция «Математические науки и информационные технологии»

Доронин А. К. Спектральные свойства некоторого семейства задач с инволюцией	54
Назарчук Ю. В. Исследование качества словарей синонимов с использованием технологий искусственного интеллекта	58

Секция «Методология и практика современного образования»

Куц М. В. Создание паттерна для ткани на основе карельской графической росписи	62
Флотова Е. А. Формирование читательской грамотности младших школьников на материале текстов учебника «Литературное чтение»	69

Секция «Наука и технологии для качества жизни и человеческого капитала на Севере»

Ефремова Е. Ю. Анализ субъективного восприятия мер безопасности подростками в школе и его соотношение с реальными запросами учащихся	73
---	----

Секция «Политические и социальные науки»

Амосова Д. И. Доверие к политическим институтам в современном обществе	77
Комаров А. А. Помогает ли помощь? Социальная поддержка глазами многодетных семей Республики Карелия	81

Секция «Психолого-педагогическое сопровождение развития личности в образовательной среде»

Кусакина А. В. Концепция будущего образа жизни в старшем школьном возрасте	86
Николаева К. А. Формирование монологической речи у детей седьмого года жизни посредством знакомства с фольклором Карелии	91

Секция «Русская литература и журналистика: традиции и современность»

Жихарева А. И. Лексические трансформации романа «Здесь была Бритт-Мари» («Britt-Marie var här») Ф. Бакмана при переводе на русский язык	95
Румянцева Д. А. Латинский язык во второй тетради черновых рукописей романа «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова	100

Секция «Фундаментальная и профилактическая медицина»

Галашина Ю. А., Скобочкин И. И. Критерии Бирса и START/STOPP как инструменты ревизии фармакотерапии у пациентов пожилого и старческого возраста в периоперационном периоде	105
Ильин М. А. Врожденные пороки развития новорожденных по Республике Карелия за последнее десятилетие	108

Секция «Экосистемный подход к трансформации права, экономики и менеджмента в цифровой среде и Арктике»

Гайлюнайте Д. А. Поляризация пространства Северной зоны России в измерении доходов населения и бюджетов регионов	112
Трубина А. Д. Состояние лесопромышленного комплекса Республики Карелия в условиях санкционного воздействия	117

Секция «Языки народов Российской Федерации»

Кот Н. Н. Неологизмы 2024 года (на материале «Орфографического словаря» РАН и НКРЯ)	122
---	-----

ОТ РЕДАКЦИИ

Научная конференция обучающихся и молодых учёных проводится в Петрозаводском государственном университете ежегодно с 1948 года. Создавая эту традицию, учёный совет Карело-Финского государственного университета и Студенческое научное общество вуза во главе с будущим доктором филологических наук, академиком Э. Г. Карху стремились создать условия для ежегодного обсуждения итогов научной работы студентов, повышения их профессиональной подготовки, привлечения талантливой молодёжи в науку через участие в работе научных кружков.

За прошедшие 78 лет крупнейшее научное мероприятие университета неизбежно трансформировалось. Оно претерпевает изменения и сегодня, благодаря чему успешно решает поставленные в 1948 году и актуальные по сей день задачи.

Во-первых, осуществляется формирование и развитие общенаучных компетенций обучающихся, в том числе умения обобщать, оформлять и излагать результаты своих научных исследований.

Во-вторых, в ходе подготовки и проведения конференции происходит выявление и поддержка обучающихся, проявляющих интерес и способности к самостоятельной научно-исследовательской работе.

В-третьих, в течение работы конференции реализуется выявление и поддержка научных исследований, проводимых обучающимися и молодыми учёными университета с целью последующего представления их на научные мероприятия всероссийского и международного уровней.

Комплексное решение поставленных задач позволяет также повышать качество подготовки будущих абитуриентов аспирантуры университета, что неизбежно положительно влияет на эффективность подготовки вузом научных и научно-педагогических кадров.

В этом году работа конференции состоялась с 23 марта по 26 апреля 2026 года в рамках 126 секций и 22 других мероприятий. Во второй раз в своей истории конференция была проведена в два этапа (впервые подобный формат был апробирован в 2012 году). Программа мероприятия включает в себя 1401 доклад за авторством 1390 человек из ПетрГУ и 124 внешних организаций. География конференции охватывает 26 регионов РФ, включая Республику Карелия, а также 5 зарубежных государств – Республики Беларусь, Республики Индия, Республики Куба, Республики Сербия, а также Королевства Иордания.

Вклад в организацию конференции внесли все кафедры и институты, Научная библиотека, Издательство и РЦНИТ, а также, впервые, Профком обучающихся, Творческая мастерская, Инженерный парк. Большую поддержку также оказывает Студенческое научное общество, обеспечивая подготовку докладов, проведение секций и других мероприятий, техническое и информационное сопровождение. С сентября 2024 года конференция проводится под эгидой Совета молодых учёных и наставников. Мы глубоко благодарны обучающимся и сотрудникам университета, а также неравнодушным коллегам из внешних организаций за их помощь в организации масштабного мероприятия.

В настоящий сборник вошли 25 статей, подготовленных на основе лучших докладов второго этапа конференции – лауреатов II и III мест. Материалы сборника прошли очень тщательную предварительную экспертизу на заседаниях соответствующих секций; кроме того, в этом году впервые за долгое время работала редакционная коллегия в составе проректора по НИР, ответственного секретаря конференции и кураторов НИРС институтов.

Мы адресуем сборник как профессиональным учёным, так и всем читателям, интересующимся актуальными исследованиями молодёжной науки.

Малышко Антон Александрович,
специалист отдела подготовки и аттестации НПП,
старший преподаватель кафедры отечественной истории,
ответственный секретарь конференции.

УДК 811.161.1

© БУЛГАКОВА ВЕРОНИКА АНАТОЛЬЕВНА

студентка 3 курса Института филологии,

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

veronika.bulgakova.05@mail.ru

Научный руководитель: Рожкова Анфиса Владимировна, канд. филол. наук, доцент,

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ «ОБРАЗОВАНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ДЕЕПРИЧАСТИЙ» С ПРИМЕНЕНИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ LEARNING.APPS.

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения деепричастия в школе и использованию цифровых инструментов для её решения. Цель исследования – анализ существующих интерактивных упражнений по теме «Деепричастие», представленных на платформе Learning.apps., и разработка собственного комплекса заданий, которые могут использоваться для закрепления материала и самостоятельной работы по теме.

Ключевые слова: деепричастие, Learning.apps., интерактивные упражнения, образование деепричастий, цифровые технологии в образовании, методика русского языка.

Актуальность работы связана с активным использованием в современном образовании цифровых технологий. Они позволяют разнообразить учебный процесс и повысить интерес обучающихся к изучению предмета. Особенно это важно при освоении сложных грамматических тем школьного курса русского языка. Одной из таких тем является деепричастие. В школьной программе эта тема изучается в 7 классе, обращение к ней происходит также в 9 – 11 классах и, как правило, вызывает у учащихся значительные трудности.

Исследователи по-разному подходят к вопросу о природе деепричастия. В. В. Виноградов определяет деепричастие как гибридную глагольно-наречную форму. Учёный отмечает, что деепричастие является результатом процесса адвербиализации глагола наряду с «отпричастными наречиями на -юще (реже -яще): *умоляюще, потрясаяще* — обычно со значением: с каким-нибудь видом или каким-нибудь образом) к наречию тяготеет лишь категория деепричастия» [1; с. 319].

В «Русской грамматике» деепричастие рассматривается следующим образом: «Деепричастие — это атрибутивная форма глагола, в которой совмещаются значения двух частей речи: глагола и наречия, т. е. значения действия и обстоятельство-определяющее» [2; с. 669].

Следуя за традицией «Русской грамматики», С. М. Колесникова определяет деепричастие как особую форму глагола: «Деепричастие — это неспрягаемая непредикативная внутриглагольная форма, обозначающая добавочное действие субъекта (состояние, отношение) к другому действию (состоянию, отношению) того же субъекта, обладающая признаками глагола и наречия и выступающая в предложении в роли обстоятельства или второстепенного сказуемого» [3; с. 189].

При изучении деепричастия в 7 классе школьникам предлагает следующее определение: «Деепричастие – особая группа слов, которые обозначают добавочное действие при основном действии, выраженном глаголом, и отвечают на вопросы что делая? что сделав? Деепричастия бывают совершенного и несовершенного вида, возвратные и невозвратные. Деепричастие не изменяется. В предложении деепричастие является обстоятельством» [4; с. 154]

Усвоение этой темы вызывает затруднения у обучающихся. Анализ методической литературы позволил выявить типичные проблемы при изучении темы:

1. нарушение грамматической нормы: употребление деепричастия при разных субъектах действия («Подъезжая к дому, у меня слетела шляпа»);
2. ошибки в образовании деепричастий от глаголов с непродуктивными основами (например, от глаголов на -чь, -нуть);
3. смешение деепричастий с другими частями речи, прежде всего с наречиями (стоя, лёжа, сидя) и производными предлогами (благодаря, несмотря на);
4. пунктуационные ошибки при обособлении или, необособлении деепричастных оборотов, особенно когда они входят в состав фразеологизмов (работать спустя рукава).

Для успешного усвоения темы необходима большая практика и разнообразные упражнения. Эффективным инструментом для этого могут стать интерактивные образовательные ресурсы, одним из которых является образовательная платформа Learning.apps. Её можно использовать как дополнительный инструмент для закрепления материала и организации самостоятельной работы учащихся.

Learning.apps — это онлайн-сервис для создания интерактивных упражнений. На платформе можно создавать задания различных типов: упражнения на классификацию, тесты с выбором ответа, задания на сопоставление, заполнение пропусков и другие. Важным преимуществом платформы является наличие библиотеки готовых упражнений, которые могут использоваться учителями и помогают отслеживать результаты выполнения заданий учащимися.

По теме «Деепричастие» нами было найдено 221 упражнение. Следует отметить, что на платформе отсутствует отдельный раздел, посвящённый деепричастию, поэтому задания размещены в разделе, связанном с глагольными формами.

Все выявленные упражнения для удобства анализа мы распределили на несколько групп. Самой большой по численности оказалась группа морфологических заданий — 87 упражнений. Они направлены на распознавание деепричастий, определение их грамматических признаков и различение с другими частями речи. Вторую по численности группу составляют задания на работу с текстом — 63 упражнения. В них учащимся предлагается находить деепричастия в тексте, анализировать их употребление или вставлять пропущенные формы. Также были выделены синтаксические задания, направленные на изучение употребления деепричастных оборотов и постановку знаков препинания. Незначительной по количеству заданий оказалась группа, связанная с образованием деепричастий от глаголов. Проведенный анализ показал, что большинство упражнений направлено на распознавание деепричастий, тогда как задания, связанные с их образованием и правильным употреблением, представлены значительно меньше.

Для проверки теоретических положений и их апробации нами был разработан комплекс практических упражнений (URL: <https://learningapps.org/watch?v=pyiwxj18c26>). Все задания, объединённые общей темой, представлены в виде интерактивного модуля. Он состоит из четырёх упражнений, последовательное выполнение которых обеспечивает закрепление материала

Первое упражнение направлено на отработку корректного употребления деепричастий и деепричастных оборотов в предложении. Мы выбрали шаблон «Викторина с выбором правильного ответа». Учащимся представлено 10 предложений. Каждое из них начинается с пояснения добавочного действия (например: «Открыв окно, ...» или «Закончив дела, ...»). Нужно выбрать правильный вариант ответа, в котором указано, кто именно выполняет данное действие. Например: *Наблюдая за птицами,*

- орнитолог записывал свои наблюдения в блокнот.
- бинокль лежал рядом на пеньке.
- в лесу было тихо и спокойно.
- было решено записать их пение.

Второе и третье упражнения, направлены на отработку словообразовательного аспекта деепричастий. Во втором упражнении учащимся предложено 12 слов, от которых они должны образовать деепричастия. От девяти слов можно образовать деепричастия, так как это глаголы,

а от трёх слов нельзя. Это причастия и наречия, которые мы специально включили, чтобы проверить внимательность школьников.

Следующее упражнение направлено на отработку механизма образования деепричастий: от каждой глагольной формы учащимся предлагается образовать деепричастие (см. Рис. 1).

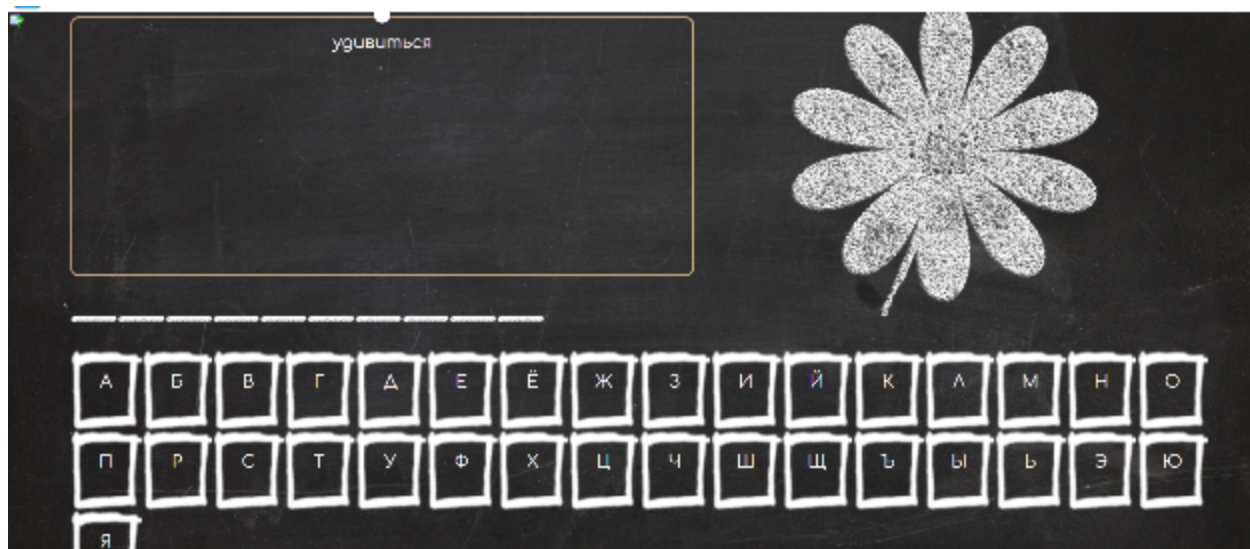

Рис. 1. Упражнение на образование деепричастий

Четвертое упражнение является закреплением изученного материала. Для того, чтобы сделать его более интересным, мы использовали шаблон «Кроссворд». В задание включены вопросы, связанные с грамматическими признаками деепричастий. Предполагается, что использование кроссворда допустимо на уроке закрепления изученного материала. Пример задания представлен на рис. 2.

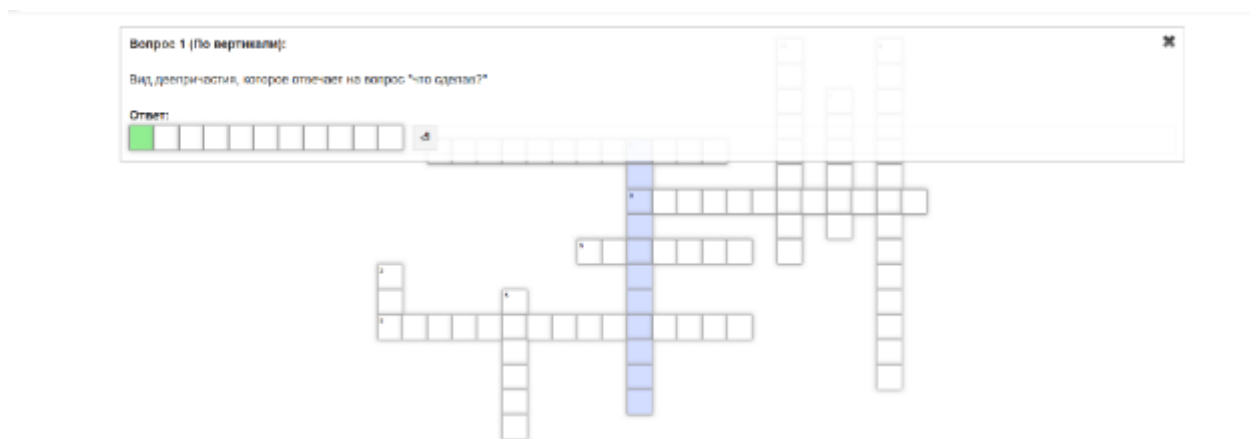

Рис. 2. Кроссворд по теме «Деепричастие»

Таким образом, образовательная платформа Learning.apps дает возможность для создания дополнительных интерактивных упражнений, которые при методически продуманном подходе будут способствовать повышению эффективности изучения сложной темы «Деепричастие».

Список литературы

1. *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) : учеб. пособие для вузов / В. В. Виноградов ; отв. ред. Г. А. Золотова. — 3-е изд., испр. — Москва : Высш. шк., 1986,— 640 с.
2. Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980. 783 с.
3. *Колесникова С. М.* Современный русский язык. Морфология : учебник для вузов / С. М. Колесникова. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 297 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00535-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560132/p.189> (дата обращения: 07.12.2025).
4. Русский язык: 7-й класс : учебник : в 2 частях / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова [и др.]. — 5-е изд., перераб. — Москва : Просвещение, 2023. — 239 с.

© СТАНКЕВИЧ МАРК КОНСТАНТИНОВИЧ
студент 5 курса бакалавриата Института иностранных языков
Петрозаводский государственный университет
pokayadoma@mail.ru

Научный руководитель: Кренева Инна Владимировна, канд. пед. наук, доцент,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ДИНАМИКИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПРИЕМОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается проблема диагностики метапредметных результатов в условиях дефицита учебного времени на уроках иностранного языка. Представлен подготовленный автором диагностический комплекс, основанный на методологической триангуляции (анкетирование, структурированное наблюдение, анализ продуктов деятельности). Описаны структура инструментария, процедура апробации и результаты лонгитюдного исследования с участием учащихся 6-х и 9-х классов. Доказана валидность и практическая применимость комплекса для отслеживания динамики коммуникативных, регулятивных и познавательных универсальных учебных действий при краткосрочном воздействии интерактивных мини-форматов.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, диагностический инструментарий, метапредметные результаты, интерактивные приемы, иностранный язык, методологическая триангуляция, мониторинг универсальных учебных действий.

Благодарности. Авторы выражают благодарность администрации и педагогическому коллективу МОУ «Ломоносовская гимназия» (г. Петрозаводск) за содействие в проведении экспериментального исследования.

Актуальность исследования обусловлена требованиями обновлённых ФГОС основного общего образования к формированию метапредметных компетенций и одновременным дефицитом учебного времени, отводимого на изучение иностранного языка [6]. Международные и национальные исследования (PISA, НИКО) фиксируют, что российские школьники демонстрируют достаточный уровень воспроизведения предметных знаний, но испытывают системные затруднения при решении комплексных, междисциплинарных задач, требующих интеграции информации и рефлексии [2;5]. Традиционные методы диагностики универсальных учебных действий (УУД) отличаются высокой трудоемкостью, оторванностью от реального учебного процесса и недостаточной чувствительностью к краткосрочным педагогическим воздействиям. В связи с этим возникает необходимость в создании компактного, но методологически обоснованного инструментария, позволяющего фиксировать динамику метапредметных умений в естественных условиях урока.

Цель проведенного исследования заключалась в подборке и апробации диагностического комплекса, позволяющего отслеживать динамику универсальных учебных действий в условиях применения интерактивных приемов на уроках иностранного языка.

Гипотеза строилась на предположении, что разработанный инструментарий, основанный на методологической триангуляции, обладает достаточной чувствительностью и валидностью для фиксации устойчивых тенденций развития УУД даже при краткосрочном (8–16 часов) педагогическом воздействии. При этом прогнозировалась дифференцированная динамика: наиболее значимый рост в коммуникативных УУД, умеренный — в регулятивных и базовый — в познавательных.

Исследование носило лонгитюдный характер (дизайн «до–после») и проводилось в естественных условиях образовательного процесса на базе МОУ «Ломоносовская гимназия» г.Петрозаводска (сентябрь–октябрь 2025 г.). В эксперименте приняли участие 45 учащихся: 12 шестиклассников (английский язык, 8 часов воздействия) и 33 девятиклассника (немецкий язык, 16 часов). Отсутствие контрольной группы компенсировалось применением методологической триангуляции, что позволило минимизировать риски субъективных

искажений и рассматривать выявленные изменения как устойчивые педагогические тенденции [3].

Ключевой особенностью исследования стал разработанный диагностический комплекс, включающий три взаимодополняющих инструмента, каждый из которых операционализирует конкретные показатели гипотезы:

Входная и итоговая анкеты содержали 13 утверждений, сгруппированных по блокам УУД: целеполагание и планирование, контроль и коррекция, работа с информацией, коммуникация и сотрудничество. Например, в блок коммуникативных УУД вошло утверждение «Мне легко работать в паре или группе», в блок регулятивных — «Я могу придумать план, как сделать проект или сложное задание», в блок познавательных — «Я могу найти нужную информацию в тексте, видео, аудиозаписи на иностранном языке». Оценка проводилась по 4-балльной шкале («почти никогда» – «иногда» – «часто» – «почти всегда»). Идентичность формулировок на двух этапах обеспечила прямое количественное сравнение. Дополнительно в итоговую анкету были включены блоки рефлексивной оценки прогресса и выявления эмоциональных барьеров.

Для объективной фиксации проявлений УУД в реальном учебном взаимодействии была создана «Карта наблюдения за групповой работой», включающая качественные критерии (инициативность, реакция на реплики, распределение ролей, следование плану, рефлексия), оцениваемые по шкале 0–3 балла (0 – признак не проявляется, 3 – проявляется ярко/систематически), и количественные показатели: подсчёт инициативных высказываний и вопросов к партнерам на иностранном языке за фиксированный отрезок в 10 минут.

Для оценки регулятивных и познавательных УУД применялись «Листы планирования и самооценки», заполняемые учащимися до и после выполнения заданий. Анализировались степень детализации плана, адекватность самооценки, глубина рефлексивных выводов, а также качество учебных продуктов (таблицы, кластеры, постеры) на предмет структурирования информации.

Каждый диагностический инструмент был строго соотнесён с положениями гипотезы исследования, что обеспечило внутреннюю валидность процедуры и позволило сопоставить субъективные (анкетирование), экспертные (наблюдение) и объективные (анализ продуктов) данные.

Реализация принципа триангуляции обеспечила переход от количественной фиксации сдвигов к их содержательной интерпретации, позволив выявить закономерности и возрастные особенности динамики УУД. Одновременно апробированный диагностический комплекс продемонстрировал высокую методическую ценность, так как позволил дифференцировать эффективность применяемых интерактивных приёмов и определить форматы, обеспечивающие наиболее выраженный педагогический эффект.

Развитие коммуникативных УУД продемонстрировало наиболее выраженный рост. По данным наблюдения, количество инициативных высказываний на иностранном языке за 10 минут групповой работы увеличилось с 2,3 до 3,8 в 6 классе и с 3,5 до 5,8 в 9 классе. Анкетирование подтвердило рост готовности к учебному сотрудничеству на 6–9 процентных пунктов. Наиболее эффективными оказались приемы, моделирующие ситуацию информационного разрыва и структурированное парное взаимодействие, которые создавали ситуацию естественной речевой необходимости [4].

Формирование регулятивных УУД показало умеренную, но стабильную положительную динамику. Рост показателей целеполагания, планирования и рефлексии составил 8–9 процентных пунктов в 6 классе и 3–9 процентных пунктов в 9-х классах. Качественный анализ листов планирования выявил существенные возрастные различия: шестиклассники успешно освоили саму структуру плана и начали фиксировать этапы работы, тогда как девятиклассники продемонстрировали переход к содержательной рефлексии, включая способность к самокритике и анализу расхождений между замыслом и результатом.

Развитие познавательных УУД подтвердило гипотезу частично. Базовые умения (поиск информации в тексте/аудио, простая аргументация) улучшились на 6–9 процентных пунктов.

Однако сложные когнитивные операции (сравнение, классификация, самостоятельное структурирование без графических опор) требуют более продолжительной работы. Анализ продуктов показал, что при наличии шаблонов и схем учащиеся справляются успешно, но их самостоятельное построение остается зоной ближайшего развития, что указывает на необходимость дифференциации временных ресурсов в зависимости от сложности формируемого умения.

Таблица

**Сводная динамика ключевых показателей развития УУД
(результаты «до–после»)**

Группа УУД	Показатель	6 класс (n=12)	9 класс (n=33)
Коммуникативные	Инициативные высказывания на ИЯ за 10 мин (баллы, до/после)	2,3 → 3,8	3,5 → 5,8
	Прирост (баллы)	+1,5	+2,3
	Доля учащихся с высокой готовностью к сотрудничеству (вопрос 10: «часто»+«почти всегда»)	75% → 83%	88% → 94%
	Прирост (п.п.)	+8 п.п.	+6 п.п.
Регулятивные	Доля учащихся, умеющих составить план (вопрос 2: «часто»+«почти всегда»)	58% → 67%	64% → 73%
	Прирост (п.п.)	+9 п.п.	+9 п.п.
Познавательные	Доля учащихся, умеющих найти информацию в тексте (вопрос 6: «часто»+«почти всегда»)	33% → 42%	58% → 64%
	Прирост (п.п.)	+9 п.п.	+6 п.п.

Примечание: п.п. — процентные пункты; показатели в таблице соответствуют номерам вопросов диагностической анкеты: вопрос 2 — планирование (регулятивные УУД), вопрос 6 — поиск информации (познавательные УУД), вопрос 10 — готовность к сотрудничеству (коммуникативные УУД).

В таблице приведены ключевые репрезентативные показатели по каждой группе УУД, наиболее полно отражающие положения гипотезы; остальные утверждения анкеты показали сходную динамику; данные представлены в агрегированном виде в соответствии с форматом краткого конференционного сообщения.

Важным практическим результатом апробации диагностического комплекса стала возможность не только зафиксировать общую динамику формирования УУД, но и дифференцировать эффективность применяемых интерактивных приёмов. По данным итоговой анкеты, в 6 классе наиболее результативным инструментом формирования УУД оказались интерактивные игры (83% учащихся отметили данный формат как наиболее эффективный), что коррелирует с зафиксированным в картах наблюдения ростом инициативных высказываний именно в игровых ситуациях. В 9 классе наибольший вклад в развитие коммуникативных и регулятивных УУД внесла структурированная групповая работа (58% положительных оценок), что подтверждается данными наблюдения: максимальный прирост инициативных реплик и использования речевых клише был зафиксирован при работе в малых группах. Таким образом, разработанный инструментальный позволяет не только отслеживать динамику метапредметных результатов, но и выявлять оптимальные форматы интерактивного взаимодействия для разных возрастных групп, что имеет прямую практическую значимость для корректировки методики.

Личностные сдвиги у обучающихся отслеживались качественными методами в соответствии с рекомендациями Минпросвещения РФ [1;6]. Рефлексивные ответы зафиксировали изменение отношения к учебным ошибкам (восприятие их как части учебного процесса), осознание ценности группового взаимодействия и понимание практической значимости иностранного языка

Ограничения исследования (малая выборка в 6 классе, отсутствие контрольной группы, различия в изучаемых языках и продолжительности воздействия) требуют осторожности в интерпретации. Полученные данные следует рассматривать как устойчивые педагогические

тенденции, подтверждающие чувствительность инструментария, а не как строгие статистические закономерности. Тем не менее, триангуляция методов позволила нивелировать риски субъективности и обеспечить надежность диагностики [3].

Предлагаемый диагностический комплекс доказал свою применимость в условиях реального урока иностранного языка. Он валиден (опирается на теорию УУД и принцип триангуляции), практичен (встроен в учебный процесс, не требует отрыва от него) и чувствителен к краткосрочной динамике даже при 8–16 часах воздействия.

Сочетание самооценки, экспертного наблюдения и анализа продуктов деятельности позволяет учителю не просто констатировать уровень сформированности УУД, но и отслеживать их развитие в режиме формирующего мониторинга, своевременно корректируя методику.

Для эффективного использования инструментария рекомендуется:

- применять интерактивные приемы в мини-форматах (3–7 мин) систематически, так как накопительный эффект важнее разовых длительных проектов;
- жестко регламентировать время и использовать речевые/графические опоры для снижения языкового барьера и снижения когнитивной нагрузки;
- внедрять листы планирования как обязательный элемент развития регуляторных умений;
- дифференцировать диагностику по возрастным группам: в 6 классе акцентировать внимание на освоении структуры деятельности и игровой форме, в 9 классе – на глубине рефлексии и аналитических операциях [1].

Перспективы дальнейших исследований связаны с проведением лонгитюдного мониторинга в течение учебного года, возможным внедрением контрольных групп для верификации результатов, а также с адаптацией инструментария под цифровые образовательные среды.

Список литературы

1. *Асмолов А. Г.* Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. М.: Просвещение, 2010.
2. *Кондаков А. М.* От PISA-шока к PISA-успеху: есть ли шанс у российской системы образования? [Электронный ресурс] // Вести образования. — 2020. — 24 января. — URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/1/24/quality_of_education/11266-ot_pisa_shoka_k_pisa_uspehu_esli_li_shans_u_rossiyskoy_sistemy_obrazovaniya____?ysclid=mpebr87e72308220417 (дата обращения: 27.09.2025).
3. *Кошарная Г. Б., Кошарный В. П.* Триангуляция как способ обеспечения валидности результатов эмпирического исследования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2. С. 117–122.
4. *Пассов Е. И.* Коммуникативное иноязычное образование: Готовим к диалогу культур. Минск: Лексис, 2003.
5. ФИОКО. Международные сравнительные исследования качества образования: результаты российских учащихся в исследовании PISA-2022 [Электронный ресурс]. — URL: <https://fiooco.ru/ru/osoko/msi> (дата обращения: 30.09.2025).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287). — URL: https://sh-pesochenskaya-r62.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/32/315/FGOS_OOO_v_redaktsii_ot_22.01.2024.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

© ДРОГУНОВА ДАРЬЯ ИЛЬИНИЧНА

студентка 4 курса Института биологии, экологии и агротехнологий,

Петрозаводский государственный университет

dariadrogunova@mail.ru

Научный руководитель: Стародубцева Анастасия Андреевна, канд. биол. наук,

доцент кафедры ботаники и физиологии растений,

Петрозаводский государственный университет

СОСТОЯНИЕ ЦЕНОПОПУЛЯЦИЙ *CYPRIPEDIUM CALCEOLUS* В СЕВЕРО-ТАЕЖНЫХ СООБЩЕСТВАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА ПААНАЯРВИ

Аннотация. *Cypripedium calceolus* L. является редким растением, занесённым в Красную книгу России (статус редкости 3 (2023)) и Карелии (статус редкости 5 (2020)). Изучение растения имеет большое значение для современного исследования растительного покрова и сохранения его биоразнообразия. Исследования ценопопуляции *C. calceolus* L. были проведены на территории НП Паанаярви летом 2024 и 2025 года. Было проведено описание фитоценоза, в котором произрастает *C. calceolus*, определена численность, возрастная структура и морфометрические характеристики растений *C. calceolus*. В ельнике разнотравно-зеленомошном были насчитаны 259 (2024) и 701 (2025) особи. Популяция полноценная, возрастная структура характеризуется правосторонним спектром. Обнаружены растения с аномальным строением цветков (сросшимися лепестками, деформированной губой) и ранним вхождением в генеративное состояние (наличие цветка при 2 или 3 развитых листьях). Состояние ценопопуляции характеризуется как устойчивое, аномальное развитие растений требует дополнительного изучения.

Ключевые слова. *Cypripedium calceolus* L., венерин башмачок настоящий, ценопопуляция, НП Паанаярви, аномальное строение цветков.

Благодарности. Автор выражает благодарность и признательность кафедре ботаники и физиологии растений института биологии, экологии и агротехнологий Петрозаводского государственного университета, а также сотрудникам и администрации национального парка Паанаярви за помощь в проведении исследования.

ВВЕДЕНИЕ. Венерин башмачок настоящий (*Cypripedium calceolus* L.) является однодольным растением, принадлежащим к семейству Орхидные (*Orchidaceae*). Интерес к этому растению у ботаников, травников и алхимиков отмечается ещё с XVI века - изображение башмачка обнаружено в травнике Ремберта Додоенса, датированного 1569 годом [1; с. 84], где описано его применение в народной медицине и кулинарии. Это первый вид, взятый под охрану в Швейцарии в 1878 году [2; с. 433], а в 1964 году первое издание международной Красной книги официально зафиксировало положение Венериного башмачка настоящего как вида, находящегося под серьёзной угрозой исчезновения. В настоящее время охрана венериного башмачка в Европе осуществляется на основе международных и национальных инициатив. В России вид занесён в Красную книгу со статусом редкости 3 (2023), в Карелии – со статусом редкости 5 (2020). Антропогенное влияние сильно сказывается на численности *C. calceolus*, снижая численность и устойчивость его популяций. Изучение состояния ценопопуляций венериного башмачка позволяет своевременно включать меры по его охране, что позволяет сохранять биоразнообразие растительного покрова региона. В Карелии исследованными являются популяции в ГПЗ Кивач и Заонежья [4; с. 362]. В НП Паанаярви по последним данным находится 25 популяций и все они являются потенциальными объектами для изучения [4; с. 212]. Целью работы стала оценка состояния онтогенетической структуры одной из ценопопуляций *C. calceolus* в Национальном парке Паанаярви.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Исследование проведено в июле 2024 года и в июне 2025 года на территории национального парка Паанаярви. Полевые исследования выполнены методом заложения постоянных пробных площадей (ПП) размером 625 м². На пробной площади выполнены полные геоботанические описания. Растения были посчитаны и измерены: у

растений *C. calceolus* определяли высоту побегов, количество листьев, длину и ширину второго фотосинтезирующего листа; в 2024 году количество цветков определяли косвенно по количеству цветоносов, в 2025 году подсчитывались цветки. Единицей популяционных исследований считали “условную особь” – надземный побег. Онтогенетические стадии выделяли по количеству листьев, размерам растений, количеству жилок на втором фотосинтезирующем листе [5; с. 114-119].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Исследованная ценопопуляция *C. calceolus* произрастает в ельнике разнотравном зеленомошном, 66°16'18.62N, 30°25'44.42E, высота над уровнем моря 143 м. Формула древостоя – 48Е 32С 20Б, сумма площадей сечений стволов древостоя – 17 м²га⁻¹ (живых) и 2 м²га⁻¹ (мертвых). Высота деревьев: ель – 13–15 м, сосна – 22 м. Возраст деревьев: ель – 90-110 лет, сосна – 243 лет. Сомкнутость крон – 45-50%. Давность последнего нарушения – 260-280 лет.

Видовое богатство – 51 вид сосудистых растений и 6 видов мхов. Древесный ярус формируют следующие виды: *Betula pendula*, *Pinus sylvestris* и *Picea abies*. Подлесок формируют *Alnus incana*, *Daphne masereum*, *Juniperus communis*, *Lonicera* sp., *Salix* sp., *Sorbus aucuparia*.

Травяно-кустарничковый ярус сформирован *Angelica sylvestris*, *Bartsia alpina*, *Calamagrostis arundinaceus*, *Carex* sp., *Chamenerion angustifolium*, *Cirsium heterophyllum*, *Cypripedium calceolus*, *Dactylorhiza* sp., *Diplazium sibiricum*, *Empetrum nigrum*, *Equisetum hiemale*, *Equisetum sylvaticum*, *Fillipendula ulmaria*, *Gallium boreale*, *Geranium sylvaticum*, *Geum rivale*, *Gymnocarpium driopteris*, *Hieracium* sp., *Ledum palustre*, *Lycopodium annotinum*, *Linnea borealis*, *Listera ovata*, *Luzula pilosa*, *Majanthemum bifolium*, *Melampyrum sylvaticum*, *Melica nutans*, *Ortilia secunda*, *Oxicoccus palustris*, *Paris quadrifolia*, *Parnassia palustris*, *Pyrola rotundifolia*, *Ranunculus acris*, *Rubus chamaemorus*, *Rubus saxatilis*, *Selaginella selaginoides*, *Solidago virgaurea*, *Trientalis europea*, *Trollius europeus*, *Vaccinium myrtillus*, *Vaccinium uliginosum*, *Vaccinium vitis-idea* и *Vicia sylvaticum*.

Мохово-лишайниковый ярус формируют следующие виды мхов: *Hylocomium splendence*, *Dicranium* sp., *Spagnum* sp., *Mnium* sp., *Pleurozium shreberi*, *Rhytidiadelphus triquetris*.

В 2025 году в популяции были обнаружены несколько растений с аномальным строением цветков (рис. 1-4). У этих особей цветки имели искривлённую губу, искривлённые и скрученные боковые лепестки, сросшиеся в один боковые лепестки, у некоторых, наоборот, находились дополнительные скрученные лепестки (5 вместо 4).

Причём все растения с деформированными цветками имели меньшее количество фотосинтезирующих листьев и меньший размер в сравнении с нормой для генеративного растения. Высота трёх особей с деформированными цветками составила от 13 до 24 см, количество фотосинтезирующих листьев 2-3 шт., что несколько меньше, чем описано для генеративного онтогенетического состояния. Обычно, молодые генеративные растения с одним цветком имеют высоту не меньше 32-35 см и не менее четырёх фотосинтезирующих листов [6; с. 117]. Аномально маленькие размеры и количество ФС листов наблюдаются не только у генеративных особей с аномальными цветками. Некоторые другие растения, вступившие в генеративное состояние онтогенеза, также имеют невысокий рост и недостаточное количество фотосинтезирующих листов. Ещё у одного генеративного растения наблюдалось 2 фотосинтезирующих листа, у одного – 3, а у 16 особей с двумя цветками – 4.

Рис. 1. Цветок *C. calceolus* нормального строения

Рис. 2. Цветок *C. calceolus* со сросшимися и скрученными боковыми лепестками

Рис. 3. Цветок *C. calceolus* со сросшимися и скрученными боковыми лепестками

Рис. 4. Цветок *C. calceolus* с аномально расположенными и скрученными пятью боковыми лепестками

Всего в 2024 году было насчитано 259 особей, доля ювенильных 1,1% (3), имматурных – 5,4% (14 шт), виргинильных – 57,9% (150 шт), генеративных – 35,5% (92 шт). В 2025 году были обнаружены новые куртины и насчитана 701 особь. Доля ювенильных 1,9% (13 шт), имматурных – 5,7% (40 шт), виргинильных – 57,5% (403 шт), генеративных – 35% (245 шт). Ни в 2024, ни в 2025 году не было обнаружено сенильных особей (рис. 5). Такие растения в популяциях *C. calceolus* в принципе встречаются крайне редко из-за того, что растения, потерявшие генеративные функции быстро стареют и отмирают и такая особь внешне мало отличается от виргинильной [6; с. 118].

Не смотря на различие объема выборок, онтогенетическая структура исследованной ценопопуляции в разные годы практически идентична и характеризуется правосторонним спектром с преобладанием виргинильных и генеративных особей.

Рис. 5. Онтогенетическая структура исследованной ценопопуляции в 2024 и 2025 году

ВЫВОДЫ. Исследованная ценопопуляция *C. calceolus* произрастает в ельнике разнотравном зеленомошном. Формула древостоя – 48Е 32С 20Б, сомкнутость крон – 45-50%. Давность последнего нарушения – 260-280 лет. Видовое богатство – 51 вид сосудистых растений и 6 видов мхов.

1. В 2024 году в ценопопуляции насчитано 259 особей, а в 2025 - 701. Возрастная структура характеризуется правосторонним спектром. Соотношение вегетативных и генеративных особей устойчивое, доля генеративных особей составила 35% независимо от размера выборки.

2. В 2025 году в популяции обнаружены растения с аномальным строением цветков, также среди растений наблюдается раннее вхождение в генеративное состояние: наличие цветков при относительно невысоком побеге и небольшом количестве листьев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Исходя из результатов исследования, можно оценить исследованную ценопопуляцию *C. calceolus* как устойчивую, не находящуюся под угрозой негативного влияния антропогенных и природных факторов. Условия, в которых произрастает *C. calceolus* на данной территории, обеспечивают благополучие популяции растений. Растения с аномальными цветками требуют дополнительного изучения для выявления причин нарушения развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Dodoens, Rembert.* Florum, et coronariarum odoratarumque nonnullarum herbarum historia. Antuerpiae: ex officina Christophori Plantini, 1569. 84 p.
2. *Фардеева М. Б., Чижикова Н. А., Железная Е. А. и др.* Демографическая структура популяций *Cypripedium calceolus* L. на территории европейской части России в условиях изменения климата // Сибирский экологический журнал. 2022. № 4. С. 426–450.
3. Проблемы изучения и охраны заповедных природных комплексов: история и современность : сборник научных материалов, посвященный 90-летию Хопёрского государственного природного заповедника / редкол.: А. В. Головков (пред.) [и др.]. Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2025. 424 с.
4. *Протасова А. В., Кулебякина Е. В.* Результаты сотрудничества национальных парков Республики Карелия в области изучения редких видов сем. Орхидные (Orchidaceae) // Сохранение и изучение природных комплексов и биоразнообразия Европейского Севера России : Материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию заповедника

"Пинежский", п. Голубино, Архангельская обл., 02–05 сентября 2024 года. – Архангельск: ООО "Консультационное информационно-рекламное агентство", 2024. – С. 210-214.

5. *Фардеева М. Б.* Онтогенез башмачка настоящего, или Венерина башмачка (*Cypripedium calceolus*) Онтогенетический атлас лекарственных растений. Йошкар-Ола, 2002. С. 114-119.

6. *Жукова Л. А.* Онтогенетический атлас лекарственных растений: учеб. пособие. Т. III. Йошкар-Ола: МарГУ, 2002. С. 115-118.

© ПОНОМАРЕВА АННА ВЕНИАМИНОВНА

студент 4 курса бакалавриата Институт биологии, экологии и агротехнологий,
Петрозаводский государственный университет
nastorozennoeuho@mail.ru

Научный руководитель: Коросов Андрей Викторович, д.-р биол. наук, проф.,
Петрозаводский государственный университет

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОЗРАСТА ТРАВЯНОЙ ЛЯГУШКИ

Аннотация. Для понимания экологии вида необходимо знать возрастную структуру его популяций. В связи со сложностями реализации имеющейся методики определения возраста земноводных по срезам трубчатых костей, целью проекта стал поиск костей в черепе земноводных, которые могут содержать регистрирующие структуры. Данные структуры отражают возраст особи и могут стать дополнением к методике скелетохронологии амфибий.

Ключевые слова: травяная лягушка, кости черепа, регистрирующие структуры, механическая нагрузка, скелетохронология

Благодарности. Выражаю благодарность моему научному руководителю - доктору биологических наук, профессору Коросову Андрею Викторовичу и кандидату биологических наук, ведущему научному сотруднику Кутенкову Анатолию Петровичу за значимые замечания и советы при проведении исследования.

ВВЕДЕНИЕ. Для понимания экологии вида нужно учитывать возрастную структуру его популяций. Благодаря анализу популяций можно судить о способности организмов приспосабливаться к условиям среды, об успешности репродукции популяции. Однако для большинства групп пойкилотермных животных по сей день определение возраста сопряжено с определёнными техническими сложностями. Техника определения возраста амфибий, разработана ещё в шестидесятих годах прошлого столетия [1; с. 166–175., 3; с. 111–117]. Предложенная ими методика основана на анализе срезов трубчатых костей лягушек, и подсчёте годовых слоёв, образующихся за счёт замедленного роста в период зимовки, когда физиологическая активность особи снижается, что отражается на росте костной ткани. Кроме учёта годовых слоёв, фиксируются линии стресса, которые образуются, когда особь какое-то время испытывает стресс [4; с. 437–444]. Но реализация данного метода сложна, в связи с созданием окрашенных срезов трубчатых костей, также необходимо учитывать количество слоёв, которые подверглись резорбции за счёт разрастания костномозговой полости. Однако для определения возраста других пойкилотермных животных, помимо методики срезов, используются кости черепа, которые содержат регистрирующие структуры, образующиеся благодаря механической нагрузке и определённой микроструктуре. Имеются ли в костях черепа амфибий подобные структуры? Целью данной работы является поиск и доказательство наличия костей в черепе земноводных, способных отразить возраст, что поможет в определении возраста особей и может стать более бюджетным методом скелетохронологии амфибий. Объектом исследования стали плоские кости черепа травяной лягушки (*Rana temporaria*).

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Выявить основные закономерности, характеризующие кости с регистрирующими структурами
2. Выявить кости черепа, соответствующие основным критериям, благодаря которым их можно использовать для определения возраста
3. Выполнить первичную обработку материала
4. Подобрать методику для поиска годовых слоёв в плоских костях черепа
5. Сопоставить результаты методик «плоских костей» и «срезов трубчатых костей»

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Сбор материала производилась 12-22 мая по берегам реки Суны (N 62.275844, E 33.981839, Карелия) и на базе малой Гомсельги (N

62.067965, Е 33.958402, Карелия) 24-29 мая. С одиннадцати вечера в течении трёх часов отлавливались травяные лягушки. Всего выборка составила 32 особи. В ней присутствовали самцы и самки, зрелые особи и сеголетки с годовиками. Особи умерщвлялись путём разрушения связи между головным и спинным мозгом, изымались черепа и снимались промеры (длины тела, бедра, голени). Черепа отваривались в течении 7-12 минут и очищались от лишних тканей. Далее, в течение пяти - семи дней черепа осветлялись в глицерине. В качестве контрольной методики обнаружения регистрирующих структур был выбран метод срезов трубчатых костей [5; с. 31–44].

Основой нашей методики стал метод по определению возраста гадюки обыкновенной, основанный на изучении сканов костей черепа, которые, благодаря механической нагрузке, содержали годовые слои и не имели следов лизиса, благодаря своей микроструктуре [2; с. 51-63]. Однако по причине плохой визуализации метод сканов для костей черепа амфибий не подошёл и был заменён микроскопированием.

Все кости черепа были разделены на кости, которые могут содержать годовые слои и на кости, на которых годовых слоёв быть не может. В основу деления легли следующие критерии:

1. Наличие механической нагрузки
2. Отсутствие лизиса
3. Подходящая микроструктура кости

Также немаловажным было наличие визуальных линий, которые могли оказаться годовыми слоями. Поэтому основными объектами исследования стали: верхнечелюстная (*maxillare*), лобно-теменная (*frontoparietale*), подбородочная (*mento-mandibulare*), сошник (*vomer*).

Верхнечелюстная кость (*maxillare*) при захвате пищи играет важное значение для удержания добычи. Кость покровная парная, с достаточной механической нагрузкой. По причине отсутствия полости и кинетической активности предполагался более замедленный лизис костной ткани.

Сошник (*vomer*) - покровная парная кость, помогающая при захвате пищи и при удержании её в полости рта. Исходя из кинетики и строения кости предполагался замедленный темп лизиса.

Лобно-теменная (*frontoparietale*) кость - парная покровная, но в связи с тем, что она составляет крышу мозгового отдела черепа, темп возможного лизиса должен быть замедлен.

Подбородочная (*mento-mandibulare*) кость имеет хондральное окостенение. Несёт важную механическую нагрузку в связи с креплением к ней языка. Парная, имеет прямоугольную форму. Кверху сужается, из-за чего верхушка принимает овальную форму. В связи с кинетикой и микроструктурой предполагался замедленный процесс лизиса слоёв.

На соответствующих критериям костях учитывались линии склеивания. Методика изготовления срезов трубчатых костей являлась контрольной, производилось попарное сравнение обнаруженных слоёв в костях черепа и слоёв на срезах бедренной кости. После чего проводился статистический анализ полученных данных для установления корреляции между количеством линий склеивания на двух типах костей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЯ. Верхнечелюстная (*maxillare*). По дистальному краю кости были обнаружены полосы костной ткани, которые не являются рельефом кости. У некоторых половозрелых особей имелись прерывистые слои, которые свидетельствовали о лизисе. Дальнейшее сравнение данных слоёв со срезами трубчатых костей выявило разнящееся их количество у нескольких особей, благодаря чему можно сказать, что регистрирующими структурами они не являются (рис. 1). Данное утверждение было подтверждено корреляционным анализом, в котором $p = 0.3642 > 0.05$ (рис. 2).

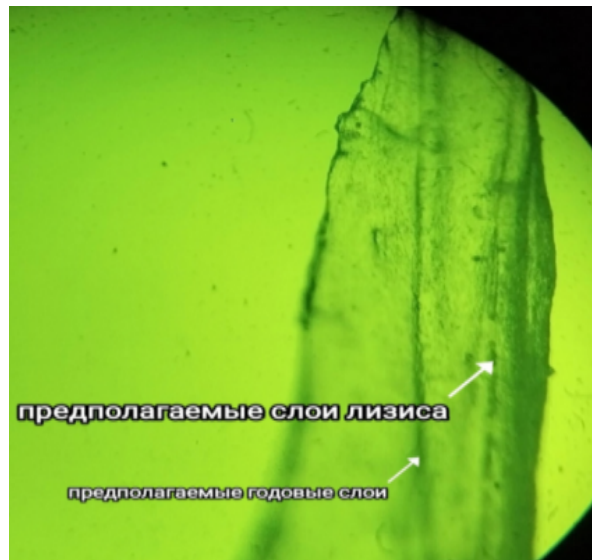

Рис. 1. Слои лизиса на дистальном конце верхнечелюстной кости

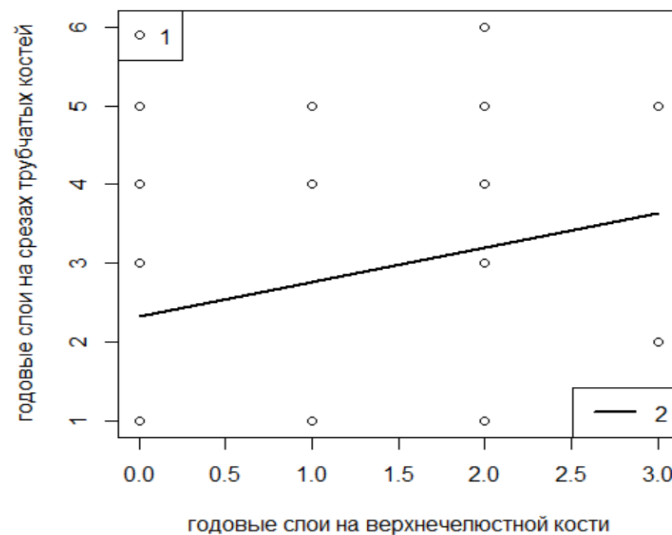

Рис. 2. Сравнение количества слоёв, найденных на верхней челюсти с количеством, которое было обнаружено на срезах трубчатых костей (1 - исходные данные, 2 - линия регрессии)

Сошник (*vomer*). Возможных следов лизиса не содержит. Имеются слои из грубоволокнистой ткани, залегающие на дистальном конце кости (рис. 3).

Но при попарном сравнении со срезами трубчатых костей количество не совпало, следовательно, данная кость не содержит регистрирующих структур, что было подтверждено корреляционным анализом, где $p = 0.3419 > 0.05$ (рис. 4).

Рис. 3. Линии склеивания, замеченные на сошнике

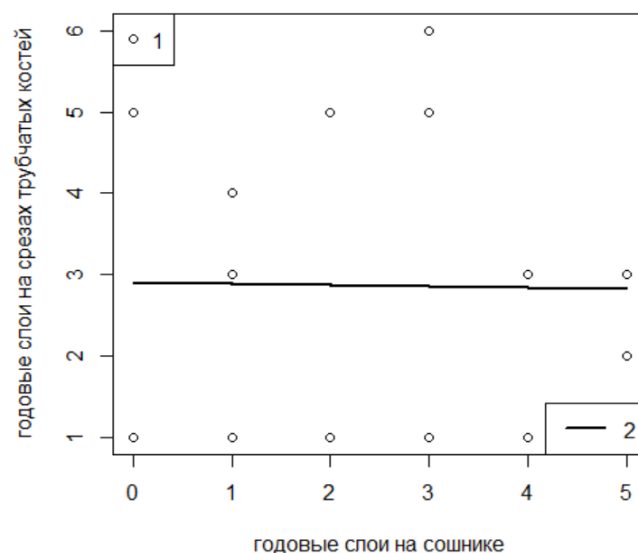

Рис. 4. Сравнение количества слоёв, найденных на сошнике с количеством, которое было обнаружено на срезах трубчатых костей (1 - исходные данные, 2 - линия регрессии)

Лобно-теменная (*frontoparietale*). На протяжении всей кости было обнаружено множество беспорядочно залегающих слоёв (была отмечена линия вылупления рис.5), их количество не совпало с количеством слоёв на срезах трубчатых костей, поэтому данные слои не являются годовыми $p = 0.07268 > 0.05$ (рис. 6). Однако можно предположить, что данные слои способны отобразить динамику роста особи.

Рис. 5. Лобно-теменная кость с линией вылупления, кость годовика с отмеченной линией вылупления

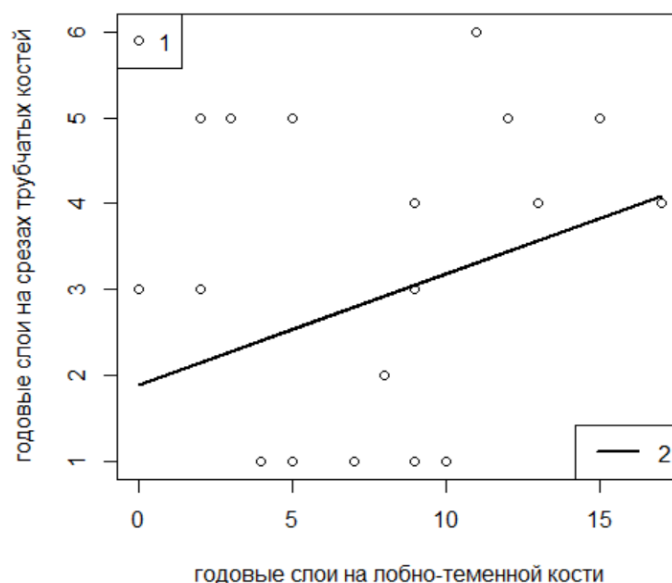

Рис. 6. Сравнение количества слоёв, найденных на лобно-теменной кости с количеством, которое было обнаружено на срезах трубчатых костей (1 - исходные данные, 2 - линия регрессии)

Подбородочная (*mento-mandibulare*). Слои залегают вдоль оси всей кости, на одинаковом расстоянии. Постепенно сужаются к вершине. Считалось, что данная кость имеет губчатую структуру, за счёт чего ей присуща резорбция. Однако при поперечном срезе было видно, что для кости характерна слоистая структура. Это значит, что для данной кости не характерен лизис слоёв. Это легло в основу идеи, что в данной кости темпы резорбции будут минимальны, и что она сможет отразить возраст особи. Кость хорошо различима без дополнительной покраски, что ещё больше упрощает методику. У большинства особей количество слоёв совпало с количеством слоёв на срезах трубчатых костей (табл. 1), поэтому обнаруженные на подбородочной кости слои могут считаться годовыми слоями (рис. 7), что подтверждает корреляционный анализ $p = 5.866e-11 < 0.05$ (рис. 8).

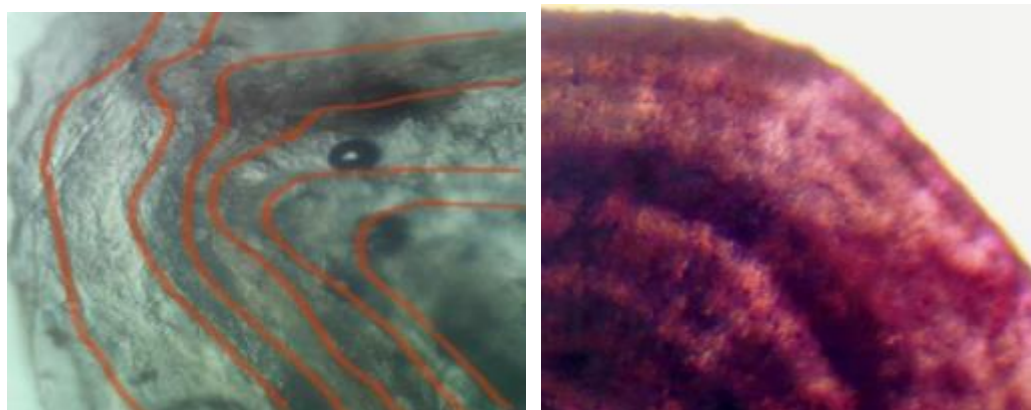

Рис. 7. Количество слоёв на плоской кости (вид сверху) и на срезе трубчатой кости у особи, чей возраст определён как 6-7 лет.

Для подтверждения точности данного метода необходимо знать погрешность, которая получается при сравнении годовых колец на разных костях. Для итогового сравнения были взяты результаты только по подбородочной кости, так как корреляция между слоями на трубчатых костях и на подбородочной кости была подтверждена (табл. 2).

Таблица 1

Параметры особей и попарное сравнение количества слоев, обнаруженных в трубчатых костях и в подбородочной кости

Лт, см	Лг, см	Лб, см	Оценка возраста, г	
			по срезам	по подбородочной кости
6	3	2,5	4	4
8	3,7	3,8	5	5
8,5	3,5	3,2	7	6
6,7	3,5	3	5	5
6,5	3,7	3,2	3	3
8	3,7	3,2	5	5
8	3,9	3,5	5	5
8	4	3,5	4	5
6,7	3,7	3,2	4	4
2,8	1,3	1,2	сеголетки	сеголетки
2	1	0,7	сеголетки	сеголетки
2,2	1	1	сеголетки	сеголетки
6,7	2,9	2	3	3
2,5	0,8	0,7	сеголетки	сеголетки
7	3,5	3	4	5
6,8	3,2	3	5	5
3,2	1,7	2	сеголетки	сеголетки
5,6	2,7	2,5	1	1
5,9	2,5	2	2	2
3	1,9	1,6	сеголетки	сеголетки
4,9	2,7	2,5	1	1
7	4	3,5	4	4
5,7	2,9	2,8	1	1
5,6	2,8	2,6	1	1
5,2	2,8	2,7	1	1
5,3	2,7	2,6	1	1
5,5	2,9	2,7	1	1
6,1	2,5	2	3	3
5,2	2,7	2,5	1	1
5,1	2,7	2,5	1	1
5	2,8	2,4	1	1
3,2	1,5	1,2	сеголетки	сеголетки

Обозначения: Лт-длина тела, Лг-длина голени, Лб-длина бедра

Таблица 2

Погрешность метода

Годовые слои на трубчатых костях	Годовые слои на подбородочной кости	Диапазон погрешностей	Средняя погрешность
7	6	6-7	6,5±0,5
5	5,5,5,5,5	0	5±0
4	4,5,4,5,4	4-5	4,4±0,48
3	3,3,3	0	3±0
2	2	0	2±0
1	1,1,1,1,1,1,1,1,1	0	1±0

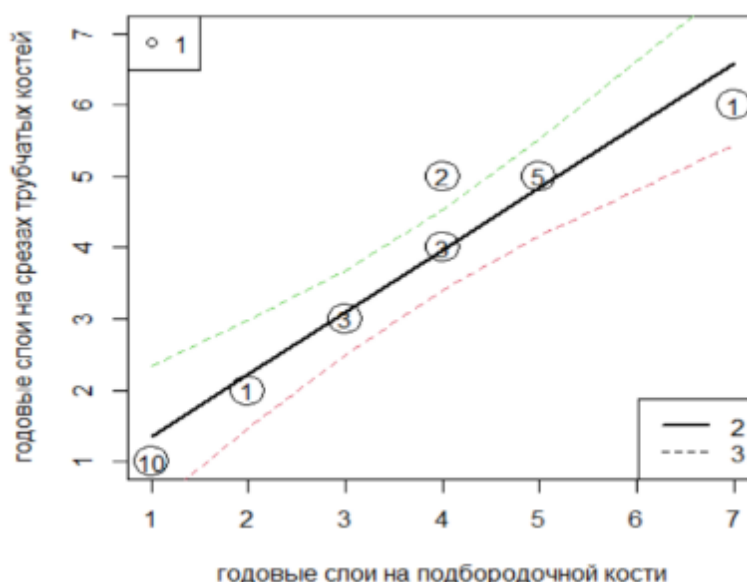

Рис. 8. Сравнение количества слоёв, найденных на подбородочной кости с количеством, которое было обнаружено на срезах трубчатых костей (1 - исходные данные, 2 - линия регрессии, 3 (зелёный и красный пунктир) - доверительная зона для $p=0.05$)

Исходя из получившейся минимальной погрешности можно судить о том, что учёт годовых слоёв на подбородочной кости может являться отдельным скелетохронологическим методом.

Результаты определения возраста по плоским костям черепа не сильно отличаются от методики срезов, но те минимальные расхождения могут быть свидетельством её точности, помогающей преодолеть погрешность в два года. Подтвердить или опровергнуть данную гипотезу можно только при определении возраста у обширной выборки особей, возраст которой будет заранее известен и использован в качестве контроля, вместо методики срезов трубчатых костей. Исходя из простоты и высокой точности предлагаемого метода, его можно использовать для земноводных, чьё определение возраста сталкивается с определёнными трудностями и не позволяет применить к ним методику срезов трубчатых костей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Кости черепа амфибий содержат регистрирующие структуры. Основными критериями таких костей являются механическая нагрузка и микроструктура, за счёт которой кость не претерпевает резорбции. Обнаруженные на подбородочной кости линии склеивания являются годовыми слоями. Разработанная нами методика может служить самостоятельным методом скелетохронологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клевезаль Г. А. О связи скорости роста животного и образования годовых слоев в кости млекопитающих // Журнал общей биологии., 1972. Т. 33. Вып. 2. С. 166–175.
2. Коросов А. В. Экология обыкновенной гадюки (*Vipera berus* L.) на севере: (факты и модели)/ А.В. Коросов; Федеральное агентство по образованию, Гос. Образовательное учреждение высш. Проф. Образования Петрозаводский гос. ун-т. - Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2010. - 262 с.
3. Смирин Э. М. Перспективы определения возраста рептилий по слоям в кости // Зоол. журн., 1974. Т. 53. № 1. С. 111–117.
4. Смирин Э.М., Прижизненное определение возраста и ретроспективная оценка размеров тела серой жабы (*Bufo bufo*) // Зоол. журн., 1989. Т. 62. № 3. С. 437–444.
5. Ляпков С. М. Скелетохронология амфибий и рептилий: основы методологии, разнообразие задач и перспективы// Зоол. журн., 2024. Т. 103. №6. С.31–44.

© ГУБА АННА АЛЕКСЕЕВНА

студент 4 курса Института филологии,

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

guba.anna.alxn@gmail.com

Научный руководитель: Львова Ирина Вильевна, д-р филол. наук, проф.,

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

ГОТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В РОМАНЕ ФЛАННЕРИ О'КОННОР «ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ СИЛОЮ БЕРЕТСЯ»

Аннотация. В статье рассматривается проблема трансформации готической традиции в романе Ф. О'Коннор «Царство Небесное силою берётся». Целью исследования является определение специфики функционирования черт готической литературы в контексте религиозной проблематики произведения. С помощью методов мотивного и проблемно-тематического анализа выявляется, что свойственные готике мотив жестокости и образ героя-злодея служат для выражения религиозных взглядов Ф. О'Коннор.

Ключевые слова: южная готика, Фланнери О'Коннор, роман «Царство Небесное силою берётся», готический злодей, мотив двойничества, мотив жестокости, приём гротеска.

Творчество Ф. О'Коннор занимает особое место в американской литературе, поскольку в нём сочетаются традиция южной готики и религиозная проблематика. Писательница трансформирует черты готической литературы, такие как образ героя-злодея, мотив двойничества и мотив жестокости. Переноса место действия на Юг США, она изображает героев, одержимых мыслями о Боге, сопротивляющихся пророческому призванию, подвергающихся соблазнам и переживающих насилие. Причина, по которой Ф. О'Коннор переосмысляет готическую традицию, заключается в специфике её религиозных взглядов. Писательница была убеждена в необходимости веры и покаяния, но отмечала, что современный человек равнодушен к Богу, поэтому только жестокое потрясение может указать путь к спасению души [1 ; с. 36]. Единственной формой, способной выразить эту мировоззренческую позицию, по мнению Ф. О'Коннор, являются жанры готического рассказа и романа, которые она наделяет новым, религиозным, звучанием.

Среди исследователей произведений писательницы возникает полемика по поводу её творческого метода, что обуславливает актуальность настоящего исследования. Такие американские литературоведы, как Чарльз Л. Кроу [2 ; с. 151] и Эрик Савой [3 ; с. 144], считают Ф. О'Коннор образцовой представительницей южной готики и подчёркивают, что с помощью гротеска она вводит образы героев, отчуждённых от общества, которые переживают череду комических злоключений. Сочетание трагического и комического создаёт тревожную атмосферу, и жестокость парадоксально переплетается с духовным возвышением. Вместе с тем ряд исследователей (например, Джон Лэнс Бэйкон [4 ; с. 89]) прослеживают, как в творчестве Ф. О'Коннор продолжается традиция ранней американской готики. Под влиянием наследия Эдгара Аллана По в произведениях писательницы возникают мотивы, характерные для жанра ужасов, — изображается физическое насилие, погребение и мертвецы. Однако сама Ф. О'Коннор утверждала, что её творчество не ограничивается рамками готической литературы. В эссе «Some Aspects of the Grotesque in Southern Fiction» она настаивает на принадлежности своих произведений к реалистической традиции, характеризуя их как «Christ-centered» и «Christ-haunted» [5 ; с. 44]. В связи с этим такие американские литературоведы, как Анджела Алаймо О'Доннелл [6 ; с. 17] и Фредерик Асалс [7 ; с. 41], делают акцент исключительно на религиозной проблематике произведений Ф. О'Коннор, не выделяя в них черты готики. Исследователи утверждают, что центральными для писательницы являются понятия греха, искупления и благодати, а её герои проходят испытания, чтобы обрести путь к

Богу. В отечественном литературоведении творчество Ф. О'Коннор остаётся недостаточно изученным, поэтому особенности трансформации готической традиции в её произведениях требуют дальнейшего осмысления.

Как отмечает американский литературовед Эндрю Шенк [8 ; с. 218], рассматривающий функции готических мотивов в малой прозе Ф. О'Коннор, представляется целесообразным отнести её творчество к готической литературе. В романе «Царство Небесное силою берётся», являющемся объектом настоящего исследования, возникают свойственные готике образы героя-злодея и его «двойников», изображается художественное пространство Юга США, а кульминационная сцена разрабатывает мотив жестокости.

Фрэнсис Марион Таруотер, главный герой произведения, предстаёт неоднозначным персонажем, склонным к сомнениям и обречённым на страдания, что сближает его с готическим злодеем. Главный герой переживает внутренний конфликт, пытаясь противостоять пророческому призванию и в то же время ощущая непреодолимый груз возложенной на него миссии. Центральной чертой Таруотера является вольнолюбие — он стремится к независимости и не хочет, чтобы его свобода была ограничена служением Господу. Причиной бунта героя против своего предназначения становится его несогласие с мнением Мейсона о том, что степень свободы человека predetermined свыше: «...a slow warm rising resentment that this freedom had to be connected with Jesus and that Jesus had to be the Lord» [9 ; с. 315]. Таруотер вступает в конфликт с Богом и с самим собой, пытаясь сохранить собственную идентичность. Дух отрицания, которым проникнут герой, типичен для готического злодея, не видящего смысла в высших ценностях. Кроме того, Таруотер одинок, и отчуждённость от общества придаёт его образу трагизм. Бунтарство героя, его протест против судьбы определяют характер персонажа.

С образом Таруотера связан типичный для английской и американской готики мотив двойничества. Голос невидимого незнакомца, который слышит герой, интерпретируется как «тёмная», подсознательная сторона Таруотера. Его реплики не оформляются в виде прямой речи, сливаясь с мыслительным потоком самого персонажа. Граница между высказываниями Таруотера и незнакомца стирается, поскольку чужой голос появляется постепенно, как бы отделяясь от речи главного героя: «Finally he [Tarwater] said in a querulous tone <...> The voice sounded like a stranger's voice» [9 ; с. 309]. Слова, произнесённые персонажем, представляются ему самому неестественными, и мысль развивается далее вопреки его воле: «The voice was loud and strange and disagreeable. Inside his head it continued: you ain't the owner» [9 ; с. 310]. Таруотер постепенно проникается симпатией к голосу, называет незнакомца другом, отмечает его мудрость и в ходе диалога понимает, что только сейчас обретает своё истинное «я». Образ «двойника» воплощает подсознательные желания персонажа. В то же время в контексте религиозной проблематики произведения невидимый незнакомец понимается как воплощение Дьявола, соблазняющего героя и ставящего под сомнение все идеи и принципы воспитания Мейсона. В этом смысле «двойниками» Таруотера также становятся второстепенные персонажи — продавец медных труб Микс, видящий в любви к покупателям коммерческую выгоду, и незнакомец в парке, призывающий к вседозволенности. С помощью этих образов передаётся внутренний конфликт героя, который заключается в противостоянии духовного и рационалистического начал.

Через поступки Таруотера также реализуется готический мотив жестокости, который получает особое значение в кульминационной сцене. Приём гротеска позволяет Ф. О'Коннор изобразить абсурдную ситуацию: убийство Бишопы, совершённое Таруотером, объединяется с крещением ребёнка, что для главного героя становится подтверждением его пророческой миссии. В основе жестокого поступка персонажа лежит самообман и саморазрушительное стремление к свободе. Последующие внутренние терзания Таруотера вызваны не столько сожалением о трагической гибели ребёнка, сколько осознанием неизбежности своего духовного призвания.

Мотивом жестокости проникнуто всё произведение, начиная с заглавия. Название романа (в оригинале — «The Violent Bear It Away» [9 ; с. 301]) является частью цитаты из

Евангелия от Матфея, которая целиком приводится в эпиграфе: «FROM THE DAYS OF JOHN THE BAPTIST UNTIL NOW, THE KINGDOM OF HEAVEN SUFFERETH VIOLENCE, AND THE VIOLENT BEAR IT AWAY» [9 ; с. 302]. Так Ф. О'Коннор подчёркивает, что обретение Царства Небесного подразумевает борьбу, серьёзные и решительные поступки. Чтобы прийти к принятию судьбы пророка, Таруотер должен сначала сам совершить убийство, а затем испытать жестокость на себе. В тот момент, когда желание героя доказать свою независимость достигает апогея, он подвергается насилию со стороны незнакомца в сиреневой рубашке. По мнению Ф. О'Коннор, именно приведённый эпизод окончательно приводит Таруотера к отказу от светской греховной жизни. Без жестокости незнакомца герой не осознал бы саморазрушительность отрицания Бога и не убедился бы в необходимости своей пророческой миссии. Трансформация Таруотера осуществляется через драматическое действие и носит характер подчинения обстоятельствам, фанатизма и отчаяния.

Ф. О'Коннор вводит в роман традиционное для южной готики художественное пространство. Действие происходит на Юге США, в лесной глуши, на ферме, изолированной от влияния внешнего мира. Лес как физическая преграда символизирует пропасть между жизнью в местечке Паудерхед, построенной на религиозных принципах, и пространством города, который изображается как средоточие порока, где люди равнодушны к Богу. Так ферма становится символической тюрьмой для Таруотера, и автор подчёркивает, что герою не освободиться от идей Мейсона. Эпитет «gaunt», использованный при описании хижины («the gaunt two-story shack» [9 ; с. 307]), отражает мрачную атмосферу сурового религиозного воспитания. Тернистая дорога к дому понимается как метафора такого же тернистого жизненного пути самого героя, а канавы и выкопанная для могилы яма символизируют духовное падение персонажа в момент его соблазнения. Образ грязи появляется уже в фамилии «Таруотер» («Tarwater»), которая в английском языке имеет значение «дегтярная вода». Это указывает на двойственность натуры героя: деготь представляется символом морального упадка и нечистоты, а вода — символом духовного очищения.

Готические образы и мотивы необходимы для раскрытия религиозной проблематики произведения. Черты готического злодея в образе Таруотера подчёркивают его одержимость пророческой миссией, противоречивость характера и одиночество. Ф. О'Коннор вводит мотив двойничества, чтобы изобразить внутреннюю борьбу героя и показать, как он поддаётся соблазнам и грехам под влиянием невидимого незнакомца. Ключевая идея писательницы о необходимости жестокого потрясения для духовного перерождения воплощается благодаря готическому мотиву жестокости. Художественное пространство Юга США изображается символически: именно в сельской местности герой проникается идеями о служении Богу. Новаторство писательницы заключается в том, что она наделяет черты готической литературы религиозным звучанием, тем самым развивая и обогащая традицию американской готики.

Таким образом, в романе «Царство Небесное силою берётся» Ф. О'Коннор обращается к традиции южной готики, но использует готические мотивы, образы и приёмы не столько для создания тревожной атмосферы, сколько для выражения своих религиозных взглядов и идей. Жанровые особенности готического романа становятся формой для воплощения представлений писательницы о грехе, искуплении и благодати.

Список литературы

1. *Walters, Dorothy*. Flannery O'Connor / Dorothy Walters. — Boston : Twayne Publishers, 1973. — 172 p. — ISBN 0-8057-0556-2.
2. *Crow, Charles L.* Southern Gothic / Charles L. Crow // *The Cambridge Companion to American Gothic* / ed. by Jeffrey Andrew Weinstock. — Cambridge, 2017. — P. 141—155.
3. *Savoy, Éric*. Flannery O'Connor and the Realism of Distance / Éric Savoy // *The Palgrave Handbook of the Southern Gothic* / ed. by Susan Castillo Street, Charles L. Crow. — London, 2016. — P. 135—147.

4. *Bacon, Jon Lance*. Gory Stories: O'Connor and American Horror / Jon Lance Bacon // Flannery O'Connor in the Age of Terrorism : Essays on Violence and Grace / ed. by Avis Hewitt, Robert Donahoo. — Knoxville, 2010. — P. 89—112.
5. *O'Connor, Flannery*. Some Aspects of the Grotesque in Southern Fiction / Flannery O'Connor // Mystery and Manners : Occasional Prose / sel. & ed. by Sally and Robert Fitzgerald. — New York, 1969. — P. 36—50.
6. *O'Donnell, Angela Alaimo*. Flannery O'Connor : Fiction Fired by Faith / Angela Alaimo O'Donnell. — Collegeville, Minnesota : Liturgical Press, 2015. — 138 p.
7. *Asals, Frederick*. Flannery O'Connor : The Imagination of Extremity / Frederick Asals. — Athens, Georgia : University of Georgia Press, 1982. — 268 p.
8. *Schenck, Andrew*. To Be or Not to Be Gothic: Focus and Form of Literary Devices in Flannery O'Connor's Stories / Andrew Schenck // The New Studies of English Language & Literature. — 2017. — No. 66. — P. 211—233.
9. *O'Connor, Flannery*. Three : Wise Blood ; A Good Man Is Hard to Find ; The Violent Bear It Away / Flannery O'Connor. — New York : New American Library, 1964. — 447 p.

© КРАВЧЕНКО СОФЬЯ ПАВЛОВНА

студент 4 курса Института иностранных языков,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

sofya.kravchenko04@mail.ru

Научный руководитель: Шабликова Надежда Петровна, канд. филол. наук,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В КИНОТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ)

Аннотация. Данное исследование направлено на анализ особенностей перевода обсценной лексики на примере анимационных фильмов. Актуальность темы продиктована расширением целевой аудитории, на которую ориентированы анимационные фильмы, а также включением в продукт социальных, психологических и сатирических аспектов, сопровождаемых использованием нецензурной лексики. В качестве цели исследования установлено выявление эффективных стратегий перевода на основе сравнительного анализа различных переводческих стратегий. Применяются сопоставительный анализ переводов и обобщение полученных данных. Результаты исследования демонстрируют различия в применяемых стратегиях перевода, что обусловливается разной целевой аудиторией, платформой распространения и медиасредой. Подводится итог о необходимости учета прагматической функции, культурных особенностей и целевой аудитории при переводе обсценной лексики.

Ключевые слова: кинотекст, анимационный фильм, перевод, ненормативная лексика, локализация, переводческие стратегии

Благодарности. Выражаю признательность научному руководителю Шабликовой Надежде Петровне за полезные рекомендации и помощь при подготовке исследования, а также своим одногруппникам за вклад, внесенный в него.

Кинотекст анимационных фильмов – это комплексный объект перевода, где ненормативная лексика (термин, используемый в данном исследовании как зонтичный, включающий в себя вульгаризмы, мат, обсценные выражения) выполняет ключевые функции: эмоциональную разрядку, оскорбление или принижение [1; с. 1302], сатиру и создание комического эффекта. Наличие подобного рода лексики в анимационных продуктах становится средством построения аутентичного мира, персонажи которого, вкупе с яркой визуализацией, должны звучать естественно и убедительно. Этот аспект является особенно актуальным в условиях создания «взрослой» анимации (например, «Love, Death & Robots», «Tuca & Bertie», «BoJack Horseman», «Fixed»). В произведениях подобного рода обсценная лексика занимает позицию полноценного художественного инструмента, который подчеркивает гротескность сеттинга и деконструирует социальные нормы. Отсутствие точной передачи содержащейся обсценной лексики способно вызвать ряд последствий: сатира теряет свою остроту, персонажи утрачивают многогранность и самобытность, а само произведение, соответственно, свою целостность.

Представленное исследование выполнено на материале анимационных фильмов «Fixed» и «South Park: Bigger, Longer & Uncut». Подбор источников произведен на основе факта принадлежности ко взрослой анимации, а также факта того, что произведения демонстрируют разные подходы и отчасти разные цели при использовании ненормативной лексики, где «South Park: Bigger, Longer & Uncut» имеет более «классический» подход, в то время как «Fixed» является иллюстрацией современных тенденций в этом жанре.

При переводе ненормативной лексики, лингвисты применяют комплекс методов, руководствуясь социокультурными и правовыми контекстами. Можно выделить следующие методы:

1. Прямая замена (использование максимально близкого русского аналога, например, «f*ck» как «*б твою», «sh*t» как «д*рьмо». Сохраняется экспрессивная сила и эмоциональная окраска)

2. Эвфемизация (смягчение реплики для соответствия возрастной категории или рамкам цензуры платформы для размещения, например, «f*ck» как «блин», «ёкарный бабай», «ё-мое», «d*ck» как «прутик», «ствол», «корнишон»)

3. Компенсация (добавление нецензурных выражений в прочие реплики с целью компенсации потери силы исходного выражения)

4. Оmission (полное устранение выражения. Из соображений цензуры типично для официального ТВ-дубляжа и версий для широкой аудитории) [2; с. 295]

5. Адаптация под фонетическую синхронизацию губ (использование русских идиом, каламбуров, шуточных конструкций с учетом синхронизации губ в дубляже)

6. Контекстуальная адаптация (корректирование под конкретные культурные нормы, возрастную аудиторию и платформу распространения, позволяющее сохранить ощущение аутентичности, не нарушая нормы цензуры)

При адаптации, культурные различия между англоязычным и русскоязычным восприятием мата существенно затрудняют задачу. Английский мат чаще скатологический, русский – сексуально-генитальный [3; с. 711]. То, что в англоязычной – например, американской – культуре прозвучит как привычный сленг, в русском может восприниматься как чрезвычайно вульгарное выражение, в ряде случаев – даже уголовное [4; с. 371] [5; с. 12]. В связи с этим переводчик вынужден учитывать как смысловую составляющую, так и, в том числе, эмоциональное воздействие на зрителя, чтобы избежать неоправданного ошеломляющего воздействия или непозволительной цензуры.

Российское законодательство (в частности, «Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”») требует от переводчиков в индустрии локализации лавирования между соответствием первоисточнику и правомерностью. Они сталкиваются с дилеммой: с одной стороны, требуется точная передача экспрессии (способная повлечь ограничение доступа к продукту), с другой – переводчик вынужден подвергать материал цензуре, вследствие которого искажается авторский замысел. Именно исходя из этих рамок разрабатываются различные подходы при переводе: для стриминговых платформ и неофициальных переводов характерна большая «свобода», в то время как кинотеатральные версии и версии для телеканалов более «аккуратны» в использовании нецензурной лексики.

Далее, внимание заостряется на реализации поставленных целей по разработке рекомендаций по адаптации нецензурной лексики в кинотексте. Был произведен сопоставительный анализ оригинальных английских диалогов и их русских версий в дубляже и субтитрах на материале двух анимационных фильмов, отличающихся выраженным взаимодействием вербальных и визуальных компонентов и концентрацией нецензурных выражений.

Анимационный фильм «Fixed» насыщен вульгарным юмором: этот юмор включает темы, главным образом завязанные на гениталиях, животных инстинктах, экскрементах. Исходя из разных версий перевода, мы можем наблюдать их прямое влияние на восприятие зрителем.

Таблица 1

Примеры из анимационного мультфильма «Fixed»

Оригинальная звуковая дорожка	Перевод «ЗаКАДРЫ»	Перевод «Red Head Sound»	Субтитры «NewDeaf»
«Yeah, that’s my d*ck» (02:31)	«Да, это мой прутик»	«Слушай, это мой чл*н»	«Это мой прутик»
«What the f*ck?!» (02:32)	«Какого фига?»	«Да *б твою!»	«Какого х*ра?»
«My d*ck is on fire!» (02:44)	«Мой дружок горит!»	«Боже мой, чл*н горит!»	«Мой перчик горит!»

«Here, f*ck my slippers» (22:21)	«На, жуй мои тапки»	«На, тр*хни тапочки»	«На, шп*хай мои тапочки»
----------------------------------	---------------------	----------------------	--------------------------

Исходя из собранных данных, можно сделать вывод о том, что студия «Red Head Sound» чаще сохраняет высокий уровень экспрессии и лучше передаёт сатирический накал оригинала. Студия «ЗаКАДРЫ» смягчает лексику, как следствие – снижается комический эффект, но тем самым расширяется потенциальная аудитория. Субтитры «NewDeaf» занимают промежуточное положение. Прямая и креативная передача особенно важны в сценах с визуальным акцентом на гениталиях и экскрементах – потеря обценности в этом случае способна обесценить юмор и исказить содержание.

Переход к анализу анимационного фильма «South Park: Bigger, Longer & Uncut» позволяет наглядно проследить динамику изменений в локализации анимации, ориентированной на взрослую аудиторию: от почти полной цензуры в официальных версиях конца 1990-х к современному разнообразию подходов, где неофициальные локализации оказываются ближе к уровню провокации, заложенному первоисточником, чем дубляжи для официальных платформ.

Таблица 2

Примеры из анимационного мультфильма «South Park: Bigger, Longer & Uncut»

Оригинальная звуковая дорожка	Телеканал «НТВ»	Сергей Кузнецов	Субтитры (Дмитрий Пучков)
«You're such a pig f*cker, Phillip!» (05:30)	«Ты такая свинья, Филлип!»	«Ты просто тр*хальщик свиней»	«Ты такой свино*б, Филлип!»
«You sh*t-faced c*ckm*ster!» (05:42)	«Ах ты дерьмовый п*дик»	«А ты просто г*внодав»	«Ах ты г*внорожий х*епл*т!»
«So join the army and kill some Canadian sc*m» (34:59)	«Вступайте в армию и убивайте канадских свиней»	«Вступайте в армию и убивайте негодяев-канадцев»	«Вступайте в армию, и уничтожайте канадский сброд!»
«You guys are d*cks!» (26:14)	Опущено	Опущено	«Люди, да вы *Х*ЕЛИ!»

Проанализировав разные версии перевода этого мультфильма, мы можем определить, что дубляж для официальной платформы – в конкретном случае, для канала НТВ – ориентирован на широкую аудиторию, следовательно, избегает возможности оттолкнуть потенциального зрителя использованием чрезмерно табуированной лексики. Перевод Сергея Кузнецова балансирует между цензурой и экспрессией. Субтитры Дмитрия Пучкова – это наиболее близкий к оригиналу вариант, однако в силу этого они оттолкнут большую часть потенциальной аудитории.

Исходя из собранных данных, мы можем выделить ряд ключевых ошибок: это чрезмерное смягчение, смысловые искажения, потеря образности, и цензура (несмотря на то, что она мало зависит от самого переводчика в большинстве случаев). Удачные стратегии включают передачу эквивалентной грубости, использование функциональных аналогов, сохранение образности и структуры, передачу комического эффекта.

На основе анализа удачных и неудачных переводческих решений можно сформулировать ряд рекомендаций:

1. Сохранять прагматическую функцию ругательства. При переводе важно учитывать, какую роль выполняет обценная лексика в первоисточнике, и какую эмоцию она выражает. Перевод должен передавать эмоциональное воздействие реплики, даже если для этого требуется использовать другие лексические средства [6; с. 189].

2. Подбирать эквивалентную степень грубости. Переводчик должен стремиться к соответствию уровня грубости оригинала и перевода. Чрезмерное смягчение может привести к потере экспрессии, тогда как чрезмерное усиление может исказить характер персонажа или сцены.

3. Использовать функциональные аналоги. Если буквальный перевод невозможен, стоит обратиться к использованию функционального аналога, который вызовет у зрителя аналогичные эмоции.

4. Сохранять образность и комический эффект. В анимационных фильмах ругательства имеют гиперболизированный характер: важно грамотно передавать эту образность, поскольку именно она зачастую создаёт юмористический эффект.

5. Избегать неоправданной цензуры. Полное устранение нецензурной лексики способно исказить заложенный автором стиль произведения – даже учитывая современные реалии, лучше сохранять хотя бы часть эмоциональной нагрузки, если платформа распространения это позволяет.

6. Не допускать смысловых искажений. Перевод не должен менять значение реплики. Как и в случае с предыдущим пунктом, это чревато искажением авторского стиля и сюжета произведения.

7. Учитывать культурные нормы и аудиторию. При выборе стратегии перевода необходимо учитывать возрастной рейтинг, формат распространения и культурные особенности аудитории. Для телевизионных версий допустима более деликатная лексика, тогда как в индивидуальных переводах и переводах для стриминговых платформ переводчик имеет возможность быть более точным по отношению к первоисточнику.

Обобщая, перевод ненормативной лексики в анимационных фильмах является творческой задачей, которая требует профессионального, комплексного подхода к лингвистическим, культурным, правовым и платформенным аспектам – и в рамках этой задачи, переводчик становится посредником, целью которого является сохранение художественной значимости произведения в изменчивых условиях. В этих условиях, переводчик должен стремиться к адаптивности. Мы можем наблюдать, что воспроизвести первоисточник на другом языке пословно невозможно, однако специалист способен приблизить локализуемый материал к этому путем сочетания различных методов перевода. На примере анализируемого материала мы также видим тенденцию изменения отношения к нецензурной лексике от максимального цензурирования к многообразию стратегий ее передачи: официальные версии обеспечивают соответствие культурным нормам, а неофициальные, в свою очередь – большую аутентичность и эмоциональную выразительность [7; с. 26].

Список литературы

1. Семёнова, А. Т. Ненормативная лексика как способ выражения негативных эмоций / А. Т. Семёнова, Н. Н. Дубовская. – Текст : электронный // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nenormativnaya-leksika-kak-sposob-vyrazheniya-negativnyh-emotsiy> (дата обращения: 06.05.2026).

2. Васенко, М. А. Особенности перевода сленга и обсценной лексики на примере автобиографии Оззи Осборна «I Am Ozzy» / М. А. Васенко. – Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-slenga-i-obstsennoy-leksiki-na-primere-avtobiografii-ozzi-osborna-i-am-ozzy> (дата обращения: 06.05.2026).

3. Пильщиков, И. А. Русский мат: что мы о нем знаем? (о происхождении и функциях русской обсценной идиоматики) // Сборник Матице српске за славистику. 2021. Vol. 100. С. 709–760.

4. Абросимова, Н. А. К вопросу о переводе ненормативной лексики в кинотексте / Н. А. Абросимова. – Текст : электронный // МНКО. – 2020. – № 1 (80). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perevode-nenormativnoy-leksiki-v-kinotekste> (дата обращения: 06.05.2026).

5. *Баранов, А. Н.* Запретные слова: заметки лингвистов о русском мате / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – Москва: МИФ, 2025. – 237 с. – ISBN 978-5-00250-357-5.

6. *Вяльях, К. Э.* Исследование особенностей функционирования табуированной лексики в современном зарубежном кинематографе : монография / К. Э. Вяльях, А. Н. Оськина, С. А. Панкратова. - Санкт-Петербург : СПбГИКиТ, 2024. - 224 с.

7. *Максимова, К. Е.* Приемы перевода ненормативной лексики в романе Ирвина Уэлша «Кошмары Аиста Марабу» / К. Е. Максимова // Dictum - Factum: от исследований к стратегическим решениям. – 2021. – № 3-4. – С. 24-29. – EDN CIZGJD.

© ГУЛЬТЯЕВА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА

студент 2 курса бакалавриата Института истории, политических и социальных наук,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

lovesomedaryaa@yandex.ru

Научный руководитель: Каменев Евгений Владимирович, канд. ист. наук, доц.
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ВЛАСТИ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В МЕМУАРАХ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Аннотация. Актуальность исследования связана с антропологическим поворотом в исторической науке, где мемуары рассматриваются не как трансляция фактов, а как репрезентация прошлого. Однако работ, анализирующих эмигрантскую мемуаристику через призму антропологии изгнания, практически нет. Проблема заключается в том, что либеральные эмигранты писали свои мемуары, находясь в изгнании, что ставит под сомнение объективность их свидетельств о власти в 1905—1907 гг., однако историки до сих пор часто используют эти тексты как прямое отражение реальности, игнорируя их апологическую природу. Цель — выявить специфику репрезентации императора, премьер-министра и Государственной думы в этой мемуаристике. Методология сочетает источниковедческий анализ с антропологией изгнания. Результаты показывают, что власть в этих текстах всегда обречена: царь архаичен, министры бессильны, Дума — «говорильня». Эмигранты конструировали образ неререформируемой власти, поскольку им было необходимо оправдать собственное поражение и превратить свою трагедию в историческую неизбежность.

Ключевые слова: репрезентация власти, либеральная эмиграция, первая русская революция, травма свидетеля, самооправдание, ностальгия, обречённое саможертвование, мемуары как нарратив.

История не знает сослагательного наклонения. Однако историки и политики, особенно те, кто пережил крушение мира, в котором они жили, неизбежно задаются вопросом: «Почему всё случилось именно так?» Для русской либеральной эмиграции первой волны этот вопрос носил экзистенциальный характер [1 ; с. 6]. Политическое поражение в 1917 году, высылка, утрата не только родины, но и исторической субъектности — всё это требовало осмысления. Корни катастрофы они искали в событиях Первой русской революции 1905—1907 годов в своих мемуарах. Мы предлагаем взглянуть на их тексты как на репрезентацию, в которой сплетены научная объективность, политическая апология и личная травма.

Актуальность исследования обусловлена антропологическим поворотом в исторической науке, в рамках которого мемуары изучаются не как источник фактов, а как репрезентация прошлого. Несмотря на обилие работ об эмигрантской мемуаристике, исследований антропологического характера о репрезентации власти в текстах либеральных изгнанников практически нет. Наша статья восполняет эту лакуну.

Мы рассмотрели мемуары трёх авторов: Павел Николаевич Милюков — лидер партии кадетов, историк, эмигрировал в 1918 году [2 ; с. 11]; Иосиф Владимирович Гессен — юрист, один из создателей кадетской партии, эмигрировал в 1919-м [3 ; с. 16]; Александр Александрович Кизеветтер — профессиональный историк, ученик Ключевского, депутат II Думы, выслан из Советской России в 1922 году [4 ; с. 39]. Все трое были не столько наблюдателями, сколько активными участниками событий, а значит, их мемуары — это взгляд вовлечённого, травмированного свидетеля.

Перед тем как перейти к центральной части, обозначим важную особенность: все три автора видели власть в трёх ключевых фигурах — царе, премьер-министре и Думе, поэтому структура статьи подчинена этой важной особенности.

Первый элемент образа власти — император Николай II. Как его видят либеральные мемуаристы?

Наиболее яркий материал даёт Кизеветтер А.А. Он приводит эпизод 6 июня 1905 года, проходит приём земской депутации, князь С.Н. Трубецкой требует народного бессословного представительства. Ответ Николая II: «Единение царя со всею Русью должно будет происходить как встарь, в согласии с самобытными русскими началами».¹ Для Кизеветтера это симптом – царь говорит языком XVII века. «Как встарь» – отсылка к мифическому допетровскому прошлому, где, согласно славянофильской традиции, существовало гармоничное единение царя и народа. Но эта «старь» была временем крепостного права и отсутствия представительных институтов.

Через две недели император принимает консервативную депутацию графа Бобринского. Ответ становится ещё демонстративнее: «Мне особенно отрадно то, что вами руководит чувство преданности к родной старине. Только то государство сильно, которое свято хранит заветы прошлого».² Александр Александрович подчёркивает: император одобряет не программу, а именно чувство преданности старине, что является архаизирующей риторикой, которая становится главным инструментом легитимации.

Гессен И.В. добавляет важный штрих: для Николая II Дума была «унизительной уступкой, вырванной у самодержавия под давлением улицы». Царь никогда не легитимизировал её в своём сознании – в его картине мира государством правил монарх через назначаемых министров, а не через “говорильню” с выборными».³

Милюков Павел Николаевич констатирует: после Манифеста 17 октября Николай II сохранил титул «Самодержавнейший Император», не став конституционным монархом. Для автора это исторический анахронизм и символ неготовности к реформам [2 ; с. 112].

Царь репрезентируется как фигура, застывшая во времени. Он говорит языком XVII века, мыслит категориями «старины», любые уступки воспринимает как унизительные. Но для авторов это не столько консерватизм, сколько онтологическая неспособность стать конституционным монархом.

Второй образ – премьер-министры. Здесь три автора сходятся в одном – даже лучшие представители власти бессильны перед инерцией системы.

Милюков фокусируется на Витте С.Ю. Когда Павел Николаевич предложил премьеру отменить предварительную цензуру простым административным актом, Витте раздражённо отмахнулся: «У меня и без того достаточно забот».⁴ Эта фраза становится показательной: даже «либеральный» министр отмахивается от реформ в пользу тактического маневрирования. Милюков констатирует: «Теперь никакой отдельный государственный деятель спасти положение не может. Слово принадлежит представителям народа».⁵

Кизеветтер даёт другую характеристику Витте. В момент октябрьского кризиса 1905 года Николай II обращается к премьеру, тот ставит альтернативу: «Надо твёрдо решиться на одно из двух – или немедленно объявить конституцию, или – объявить диктатуру и залить страну кровью».⁶ Но диктатором сам Витте быть не желает. Он не предлагает конкретного решения, а ставит условия своего участия, перекладывая ответственность. Сергей Юльевич предстаёт как воплощение политического прагматизма, свободного от моральных ограничений.

Особенно показателен эпизод с похоронами у Технологического института 24 октября 1905 года. Власть стянула войска, угрожая новым «Кровавым воскресеньем». Гессен едет к

¹ Кизеветтер, А. А. На рубеже двух столетий : воспоминания 1881-1914 / А. А. Кизеветтер. – Прага : Орбис, 1929. – С. 321.

² Там же. – С. 323.

³ Гессен И. В. В двух веках: жизненный отчет российского государственного и политического деятеля, члена Второй Государственной думы. Берлин, 1937. - С. 282.

⁴ Гессен И. В. В двух веках: жизненный отчет российского государственного и политического деятеля, члена Второй Государственной думы. Берлин, 1937. - С. 259.

⁵ Милюков П. Н. Воспоминания (1859–1917) : [в 2 т.] / П. Н. Милюков ; сост. и авт. вступ. ст. М. Г. Вандалковская ; коммент. А. Н. Шаханова. – Москва : Современник, 1990. – Т. 1 : [1859–1907]. – 445 с. – С. 251.

⁶ Кизеветтер, А. А. На рубеже двух столетий : воспоминания 1881-1914 / А. А. Кизеветтер. – Прага : Орбис, 1929. – С. 325.

Витте с ходатайством снять войска ради избежания кровопролития, но Витте Сергей Юльевич отказывает. Для Иосифа Владимировича это означало, что премьер ставит во главу угла силу, а не диалог.

Гессен добавляет фигуру Столыпина П.А., отмечая его двойственность. С одной стороны, жестокость («стольпинские галстуки», с другой – автор грандиозных реформ. Во время ночной беседы Гессена со Столыпиным в Зимнем дворце раздаётся звонок от Николая II. Лицо премьера становится суровее – он узнаёт, что завтра у царя приём депутации Союза русского народа, и это для него полная неожиданность. Вывод Гессена: «Сам он чувствует своё бессилие, и свобода действий отведена ему лишь для подавления революции».¹ Столыпину разрешено быть “кнутобойцем”, но не реформатором – он заложник придворной камарилы.

Вывод по образу премьер-министров: Витте мыслит тактически, отказываясь от системных решений, а Столыпин заложник придворной клики. Их образ зиждется на бессилии, им разрешено умирять, но не договариваться с обществом.

Третий образ – Государственная дума. Самый яркий материал даёт Гессен И.В. Он убеждён, что Дума для Николая II и высшей бюрократии была «унизительной уступкой, вырванной у самодержавия под давлением улицы».²

Кульминацией становится Третьеиюньский переворот 1907 года. Царь разгоняет II Думу и издаёт новый избирательный закон в обход парламента. Новый закон резко сокращал представительство крестьян и рабочих, увеличивая вес землевладельческой аристократии. Последствия по Гессену катастрофичны, Дума превратилась из органа народного представительства в «общественную палату»; власть лишилась права апеллировать к законности, уравнив себя с революционерами; эволюционный путь в конституционную монархию был закрыт.

Милюков дополняет своим тезисом: именно Дума, а не чиновники, должна была стать единственной силой. Его знаменитая фраза – «Слово принадлежит представителям народа» - фиксирует неоправданную надежду.

Кизеветтер даёт обоснование: «Давно уже миновали те патриархальные времена, когда политические настроения общества могли измениться только оттого, что злобный министр был заменён добрым».³ Общество требует институтов – то есть Думы, а не смены лиц, но власть превратила Думу в «говорильню».

Дума репрезентируется как упущенный шанс. Для либералов она была единственным легитимным представительством народа, а для власти – уступкой, которую немедленно начали дискредитировать. Третьеиюньский переворот стал точкой невозврата.

Мы проанализировали трёх авторов, у каждого из которых своя позиция, но их объединяет то, что все они создали образ власти, которая была обречена. Объяснение, на наш взгляд, кроется в антропологии изгнания. К 1929-1937 годам, когда создавались тексты, все трое потеряли всё – Россию как физическое пространство, где их голос что-то значил. В эмиграции они стали никем с точки зрения большой политики.

В антропологии существует понятие «травма свидетеля» (викарная травма), упоминаемое в статье И.Л. Мерзляковой [5 ; с. 27]. Человек, переживший крушение своего мира, не может просто зафиксировать факты. Мемуары П.Н. Милюкова, И.В. Гессена и А.А. Кизеветтера – это работы скорби [5 ; с. 28], где они оплакивают утраченную Россию и одновременно защищают себя от обесценивания собственной жизни.

Здесь важно различие между апологией – публичной защитой своих действий и самооправданием – психологической потребностью сохранить целостность своего «я» [6 ; с.

¹ Гессен И. В. В двух веках: жизненный отчет российского государственного и политического деятеля, члена Второй Государственной думы. Берлин, 1937. - С. 317.

² Гессен И. В. В двух веках: жизненный отчет российского государственного и политического деятеля, члена Второй Государственной думы. Берлин, 1937. - С. 282.

³ Кизеветтер, А. А. На рубеже двух столетий : воспоминания 1881-1914 / А. А. Кизеветтер. – Прага : Орбис, 1929. – С. 227.

591]. Либеральная мемуаристика выбирает второе: если власть была принципиально неререформируема, то их проигрыш – не их вина.

Ещё один механизм – ностальгия. Светлана Бойм в книге «Будущее ностальгии» определяет её не как тоску по месту, а как тоску по другому времени [7 ; с. 16]. Кизеветтер обрывает мемуары на 1914 году, фиксируя «золотой век» русской интеллигенции [8 ; с. 114]. Но был ли этот век таким на самом деле? Или он становится золотым только в сравнении с ужасами эмиграции? Мемуары – это ностальгическая хроника, которая ярко высвечивает одни детали и «размывает» другие [9 ; с. 55].

Единственный способ вернуть себе субъектность для авторов – переписать прошлое так, чтобы их поражение стало неизбежностью [10 ; с. 9], поэтому власть в их текстах всегда опаздывает, цинична и коррумпирована, неискренна и глуха к диалогу.

Либеральная эмигрантская мемуаристика создала трагический образ обречённого самодержавия. Но этот образ является зеркалом души изгнанника, оплакивающего утраченный мир и защищающего свою честь перед судом истории.

Все три автора не могли писать иначе, ведь тогда бы им пришлось признать, что их собственная жизнь и борьба были бессмысленны. Их тексты – это и исторический анализ [11 ; с. 224], и акт самооправдания. Читая эти мемуары, мы должны помнить: перед нами не просто «очевидцы», а раненые очевидцы, и рана эта заставляет их видеть прошлое с особой оптике, которая избирательно освещает одни детали и оставляет другие в тени.

Список литературы

1. Антощенко А. В. Культура исторической памяти российских эмигрантов “Первой волны” (1919—1939) : учебное пособие для студентов вузов : в 2 ч. / А. В. Антощенко ; М-во образования и науки Рос.Федер. Гос. Университет, институт истории, политических и социальных наук, Кафедра отечественной истории. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2015. — 61 с.
2. Вандамовская М. Г. П. Н. Миллюков, А. А. Кизеветтер: история и политика / М. Г. Вандамовская ; Российская академия наук, Ин-т рос. истории. - Москва : Наука, 1992. - 285 с. — ISBN 5-02-008641-X .
3. Гессен В. Ю. Жизнь и деятельность И. В. Гессена - юриста, публициста и политика / В.Ю. Гессен. — СПб. : Сударыня, 2000. — 154 с.
4. Буржуазная историография первой русской революции : Реф. сборник / Ред. коллегия: Н. В. Романовский [и др.]. - Москва, 1974. - 276 с.
5. Мерзлякова И. Л. Исторические репрезентации как способ преодоления дискретности исторического сознания / И. Л. Мерзлякова, М. В. Кошман, И. А. Каирова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2021. — № 4 (212). — С. 23-30.
6. Рикер, Поль. Память, история, забвение / Поль Рикер; пер. с фр. [И. И. Блауберг и др.]. — Москва : Изд-во гуманитар. лит., 2004. — 725 с.
7. Бойм С. Ю. Будущее ностальгии / Светлана Бойм; — Москва : Новое литературное обозрение, 2019. — 671 с.
8. П. Н. Миллюков, А. А. Кизеветтер: история и политика / М. Г. Вандамовская ; Российская академия наук, Ин-т рос. истории. - Москва : Наука, 1992. — 285 с.
9. Историография истории России до 1917 года : Учебник для студентов вузов : В 2 т. / [А. Г. Кузьмин, М. Ю. Лачаева, Н. М. Рогожин и др.] ; Под ред. М. Ю. Лачаевой. — Москва : Гуманитар. центр ВЛАДОС, 2003.
10. Микешина Л. А. Репрезентация: частный метод или фундаментальная операция познания? / Л. А. Микешина. — Текст : электронный // eLibrary.ru : научная электронная библиотека. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=4856705> (дата обращения: 19.02.2026).
11. Цепилова В. И. Историографическое наследие русского зарубежья 20–30-х гг. XX в. / В. И. Цепилова // Документ. Архив. История. Современность. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004. — Вып. 4. — С. 213–226.

© Мартынов Анатолий Анатольевич

студент 4 курса бакалавриата Института истории, политических и социальных наук
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)
tole.martynov@gmail.com

Научный руководитель: Волохова Валентина Владимировна, канд. ист. наук, доц.,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ПУБЛИЧНЫХ СТРАНИЦАХ БИБЛИОТЕК ЛОУХСКОГО РАЙОНА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» (ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНТЕНТА)

Аннотация. Автором на материале опросов администраторов и анализа содержания 10 официальных страниц библиотек Лоухского района в социальной сети «ВКонтакте» были выявлены особенности формирования исторического контента. Исследование показало, что администраторы пабликов библиотек выступают не просто трансляторами официальной повестки, но и сохраняют уникальное историческое наследие Лоухского района, а также конструируют образ Великой Отечественной войны в цифровом пространстве, дополняя его локальными сюжетами и рассказами о местных героях.

Ключевые слова: сетевая коммуникация, цифровая история, администраторы пабликов, история Лоухского района.

Введение. Сегодня библиотека в сельской местности часто является единственным социально-культурным учреждением, которое способствует «общению и сближению жителей села, объединению различных по социальному статусу и национальной принадлежности слоёв населения» [3 ; с. 1006-1007]. В настоящее время сотрудники библиотек «ведут огромную работу по сохранению национальных традиций: это изучение родного языка, формирование книжного фонда на национальных языках, оформление музейных экспозиций и т. д.» [1 ; с. 13]. Одной из ключевых тем, вокруг которой выстраивается активная краеведческая работа, является история Великой Отечественной войны. Интерес к данной теме не ограничивается рамками деятельности библиотек, а находит живой отклик у широкой аудитории по всей стране. Согласно статистическим данным сервиса «Яндекс.Вордстат», суммарное число запросов к поисковой системе, содержащих только фразу «Великая Отечественная война», за весь юбилейный 2025 год превысило 26 миллионов, а за последние 6 лет (с 2020 по 2025 г.) – свыше 113 миллионов¹. Эти цифры отражают устойчивый интерес к данной теме со стороны общества и свидетельствуют о том, что интернет-ресурсы стали ключевым источником информации о событиях 1941–1945 гг. для подавляющего большинства россиян.

Несмотря на то, что современные исследователи отмечают постоянно растущую роль цифровых каналов коммуникации в формировании коллективных представлений о прошлом [2 ; 10], до сих пор механизмы, стратегии репрезентации исторических образов войны на локальных цифровых ресурсах остаются малоисследованными, что затрудняет понимание процессов регионализации исторической политики, соотношения низовых коммеморативных практик с государственным канонем памяти. В рамках данной статьи будет проанализирована деятельность администраторов публичных страниц библиотек Лоухского района по репрезентации истории Великой Отечественной войны. 10 публичных страниц библиотек были выделены из 47 официальных страниц государственных и муниципальных учреждений Лоухского района в социальной сети «ВКонтакте» в связи с особенностями подхода к формированию контента. Органы государственной власти и управления, а также образовательные организации в первую очередь ориентированы на информирование о деятельности своего учреждения, и тема Великой Отечественной войны здесь возникает в связи с теми мероприятиями, которые проводятся. Библиотеки же ведут через публичные

¹ [Результат поискового запроса: «Великая Отечественная война»] // Яндекс Вордстат : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3RxbD9> (дата обращения 22.02.2026).

страницы просветительскую деятельность и за счет публикации новых и интересных материалов привлекают к себе внимание жителей. Эти сообщества позволяют местным жителям быть в курсе культурной жизни Лоухского района, а также интересно и познавательно проводить свое время.

Источниковую базу исследования, помимо публичных страниц библиотек, составили опросы администраторов пабликов Лоухского района в социальной сети «ВКонтакте». Всего в анкетировании приняло участие 5 сотрудников библиотек Лоухского района. Анкета состояла из 3 тематических блоков: первый касался организационной деятельности администраторов, второй – работы с контентом о Великой Отечественной войне, третий – обратной связи и взаимодействия с аудиторией. Ответы респондентов представляют собой развернутые высказывания, содержащие уникальные и действительно ценные сведения об их повседневных практиках по созданию исторического контента.

Результаты анализа. Результаты анкетирования показали, что администраторы ведут публичные страницы библиотек наряду с выполнением других профессиональных обязанностей, не имея дополнительной оплаты или иных бонусов. Для большинства опрошенных основными мотивами для работы по формированию исторического контента выступают чувство долга перед фронтовиками и желание сохранить память о малой родине для будущих поколений. Сотрудник Энгозерской сельской библиотеки отмечает: «9 Мая для каждого из нас – самый дорогой и почитаемый праздник. Прошло уже 80 лет с той победоносной весны 1945 года, но мы всегда с глубокой благодарностью будем вспоминать тех, кто воевал на передовой, героически работал в тылу, оказывал сопротивление врагу в оккупации»¹. Эта внутренняя мотивация напрямую влияет на качество создаваемого контента: публикации становятся не просто шаблонными поздравлениями, а результатом кропотливой работы администраторов.

Более того, некоторые администраторы занимаются ещё исследовательской работой. В частности, как отметил один из респондентов: «В настоящее время мы создаем электронную базу данных: семейных фотографий, писем и других документов военного и послевоенного времени. Все материалы публикуем в сообществе библиотеки в «ВКонтакте»². Такие публикации, как правило, набирают большое количество откликов от читателей в виде лайков и комментариев, что свидетельствует о глубокой личной вовлеченности аудитории в тему истории Великой Отечественной войны. При этом у пользователей также существует возможность опубликовать семейные материалы: «Делитесь своими фотографиями, документами, воспоминаниями с нами. Мы будем публиковать их в рубрике "История страны в домашнем архиве"»³, – призывает один из администраторов. Опрошенные респонденты подчёркивают, что именно интерактивность отличает социальные сети от других каналов коммуникации, позволяя им выстраивать прямое и живое общение с аудиторией⁴.

Информационным поводом для публикации материалов по истории Великой Отечественной войны чаще всего служат праздники, памятные даты и приуроченные к ним мероприятия. К числу наиболее значимых дат опрошенные администраторы отнесли День Победы (9 мая), День памяти (22 июня) и День освобождения Лоухского района от немецко-фашистских и финских захватчиков в 1944 году (14 сентября)⁵. Как показал анализ содержания официальных страниц библиотек во «ВКонтакте», юбилейные даты традиционно сопровождаются интенсивной публикационной активностью в социальных медиа: размещаются тематические материалы, поздравления, анонсы памятных мероприятий и отчеты об их проведении, проводятся различные онлайн-флешмобы и акции.

¹ Дорогие пользователи, друзья! / Энгозерская сельская библиотека. URL: https://vk.com/wall-182839158_2288 (дата обращения: 08.05.2026).

² Анкета № 3, заполнена: 03.02.2026 // Личный архив автора.

³ «История страны в домашнем архиве» / Кестеньгская сельская библиотека. URL: https://vk.com/wall-166096993_5294 (дата обращения: 04.05.2026).

⁴ Анкета № 1, заполнена: 21.01.2026 // Личный архив автора.

⁵ Анкета № 4, заполнена: 05.02.2026 // Личный архив автора; Анкета № 5, заполнена: 20.02.2026 // Личный архив автора.

Характеризуя контент библиотечных пабликов, важно отметить его мультимедийность. Администраторы стремятся сопровождать каждый пост визуальным рядом: чёрно-белыми фотографиями солдат и офицеров Красной Армии, отсканированными фронтовыми письмами, картами военных действий, изображениями наград и медалей, фотографиями мест захоронения. Для написания текста публикаций на исторические темы опрошенные администраторы чаще всего используют «художественную литературу, публицистические материалы, архивные документы»¹, а также «книги на военную тематику и краеведческую литературу»². Наряду с этим они также обращаются к информации из интернет-источников, однако сразу же отмечают, что найти достоверные и объемные сведения в Сети бывает непросто³.

Действительно, информация о Лоухском районе в годы Великой Отечественной войны в Интернете фрагментарна и лаконична. Здесь прежде всего следует отметить электронные энциклопедии («Википедия», «Рувики», «Wiki Карелия» и др.), которые выполняют функцию аккумуляции и систематизации информации. Статьи о боях на Кестеньгском направлении в 1941–1944 гг., об истории Лоухского района в годы войны становятся основными, а зачастую и единственными источниками информации, доступными для значительного числа пользователей. При этом электронные энциклопедии ограничиваются кратким и зачастую идентичным описанием событий Великой Отечественной войны на территории Лоухского района. Они концентрируют внимание на ходе боевых действий, но почти не содержат информации о повседневной жизни в прифронтовой полосе, судьбах мирных жителей⁴.

Стоит также выделить туристические сайты, на которых информация по истории Великой Отечественной войны на территории Лоухского района крайне фрагментарна и представляет собой краткие сведения о боевых операциях на данном участке фронта. Авторы на туристических сайтах при рассказе о событиях 1941–1945 гг. делают основной акцент на описании памятников и памятных мест на территории Лоухского района: «В Кестеньге, Лоухи, поселках Пяозерском, Сосновом, Софпороге, Чупе и Энгозеро находятся мемориалы советских воинов, павших в тех боях»⁵, «Памятным местом можно назвать Мемориальный комплекс [в п. Лоухи – А.М.]. Он сооружен в 1975 г. в честь советских воинов, остановивших наступление врага на станцию Лоухи в 1941 году»⁶. Очевидно, что таким образом авторы туристических сайтов стремятся привлечь гостей и повысить туристическую привлекательность района за счет описания известных достопримечательностей.

Как известно, на Карельском фронте основным противником Красной Армии, в отличие от других фронтов Великой Отечественной, была армия Финляндии, а линия фронта практически не менялась с декабря 1941 по июнь 1944 г. При этом среди других районов Карелии, самый северный – Лоухский район, связан с событиями не только общенационального, но и регионального нарративов: здесь советским войскам пришлось столкнуться как с финскими, так и с немецкими захватчиками, в частности, с подразделениями дивизии СС «Норд» [4 ; с. 58]. Данная особенность нашла свое отражение в рассказе о Великой Отечественной войне: паблики библиотек особое внимание уделяют именно местным событиям и героям. Например: «В октябре 1941 года на Лоухско-кестеньгское направление Карельского фронта была переброшена немецкая дивизия СС "Норд". Части этой дивизии, поддерживаемые авиацией, танками и артиллерией, предприняли новое наступление, чтобы как можно быстрее овладеть станцией Лоухи и перерезать Кировскую железную дорогу»⁷, «Командованием Карельского фронта была подготовлена операция, целями которой было

¹ Анкета № 4.

² Анкета № 4.

³ Анкета № 5.

⁴ См., например: Лоухский район // Википедия – свободная энциклопедия : [сайт]. URL: <https://clcl.li/gqWNZ> (дата обращения: 07.03.2026).

⁵ Лоухский район // Русский север : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3SQeKb> (дата обращения: 07.03.2026).

⁶ Забытый поселок Лоухи // InKarjala : [сайт]. URL: <https://clcl.li/iQOAI> (дата обращения: 07.03.2026).

⁷ Отдельный разведбат. Няу Вара. Карелия. 1941 год / Кестеньгская сельская библиотека // ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall-166096993_3587 дата обращения: 10.03.2026).

окружить и разбить немецко-финляндскую группировку, а также выйти на рубеж р. Софьянга. Со стороны противника выступала дивизия СС "Норд", финская пехотная дивизия и другие более мелкие подразделения и части»¹.

Администраторы пабликов регулярно размещают исторические материалы о Героях Советского Союза, погибших на территории Лоухского района. Радист Ф.А. Лузан, командир 290-го стрелкового полка С.И. Азаров, красноармеец М.Е. Родионов и другие неоднократно оказывались в центре внимания публикаций на страницах библиотек. Такие материалы неизменно находят самый горячий отклик и получают большое количество эмоциональных реакций от аудитории, что говорит о равнодушном отношении пользователей к подвигу советских воинов. Авторы материалов подчеркивают важность сохранения памяти о тех, кто внес вклад в победу, независимо от того, насколько широко известны эти люди за пределами района: «С гордостью и благодарностью вспоминаем защитников и освободителей Карелии. Их судьба полна высочайшего мужества, память об их подвигах вечно будет жить в сердцах жителей Петрозаводска и районов республики»².

Заключение. Публичные страницы библиотек Лоухского района в социальной сети «ВКонтакте» выполняют крайне важную миссию: они не просто информируют жителей о текущих событиях и работе учреждений, но формируют пространство для сохранения, передачи и осмысления истории Великой Отечественной войны. Несмотря на технические и информационные ограничения, администраторы библиотечных пабликов демонстрируют высокую степень личной вовлеченности. Создаваемый ими контент востребован аудиторией, о чем свидетельствуют стабильно высокие показатели активности («лайки», комментарии, репосты). Благодаря этому паблики библиотек не только сохраняют уникальное историческое наследие Лоухского района, но и выполняют важную просветительскую функцию, формируя у жителей, особенно у молодежи, живой интерес к истории родного края и чувство сопричастности к событиям 1941–1945 годов.

Список литературы

1. *Абрамовских В.Г.* Сельская библиотека как фактор формирования современного социокультурного пространства села / *В.Г. Абрамовских* // Сельская библиотека как фактор формирования социокультурного пространства села: материалы научно-практической конференции. — Челябинск, 2013. — С. 5—21
2. *Ассман А.* Новое недовольство мемориальной культурой / *А. Ассман* ; пер. с нем. Б. Хлебникова. — Москва : Новое литературное обозрение, 2024. — 232 с.
3. *Дроздова Н.В.* Актуальные проблемы теории и практики социально-культурного проектирования деятельности сельской библиотеки: опыт системного анализа / *Н.В. Дроздова, О.А. Павлова* // Вестник науки. — 2024. — № 4 (73). — С. 1005—1010.
4. *Морозов К.А.* Карелия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / *К.А. Морозов*. — Петрозаводск : Карелия, 1983. — 236 с.

¹ 24 апреля 1942 года началась Кестеньгская наступательная операция / Кестеньгская сельская библиотека // ВКонтакте. URL https://vk.com/wall-166096993_1987 (дата обращения: 10.03.2026).

² 30 сентября 1944 года советские войска дошли до современной границы Карелии / Чупинская библиотека. URL: https://vk.com/wall540663204_1273 (дата обращения: 04.05.2026).

© РЫМАРЬ ВАДИМ ЮРЬЕВИЧ

ординатор 1 года обучения, Медицинский институт имени профессора А.П. Зильбера,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

vadim_rymar01@mail.ru

Научный руководитель: Везикова Наталья Николаевна д.-р мед. наук, профессор,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАДИОЧАСТОТНОЙ АБЛЯЦИИ ПРИ ФИБРИЛЛЯЦИИ ПРЕДСЕРДИЙ

Аннотация. В работе представлена комплексная оценка эффективности РЧА у пациентов с фибрилляцией предсердий, выполненных на базе ГБУЗ РБ им. В.А. Баранова. Детально изучены предикторы отсутствия положительных результатов, что позволило определить ключевые факторы риска рецидивов. Также предложены методы прогнозирования успеха вмешательства, которые направлены на оптимизацию отбора пациентов и повышение качества оказания высокотехнологичной медицинской помощи.

Ключевые слова: РЧА, фибрилляция предсердий, эффективность, оценочная шкала

Благодарности. Автор выражает искреннюю признательность Гузун Ольге Евгеньевне, врачу кардиологу-аритмологу ГБУЗ РБ за предоставление данных пациентов и результатов оперативных вмешательств, ее профессиональная помощь позволила существенно повысить точность и достоверность полученных результатов.

Фибрилляция предсердий (ФП) — самая распространенная разновидность наджелудочковой тахикардии с хаотической электрической активностью предсердий с частотой 350–700 в минуту (с отсутствием Р-волны на ЭКГ), исключающей возможность их координированного сокращения, и, как правило, нерегулярным ритмом желудочков [1 ; с. 12]. Она является самым частым нарушением ритма сердца, имеющим важное клиническое значение в связи с повышенным риском ишемического инсульта, сердечно-сосудистой смертности и госпитализации [2 ; с. 13]. Распространенность ФП в общей популяции составляет 1–2%, при этом частота встречаемости увеличивается с возрастом — от <0,5% в возрасте 40–50 лет до 5–15% в возрасте 80 лет [1 ; с. 15].

Радиочастотная абляция — это минимально инвазивная эндокардиальная процедура, направленная на локализованное разрушение (коагуляционное некрозирование) миокардиальной ткани с помощью радиочастотного электрического тока, что позволяет устранить аритмогенные очаги или блокировать патологические пути проведения импульсов, вызывающих фибрилляцию предсердий. В мире эффективность радиочастотной абляции у пациентов с фибрилляцией предсердий составляет примерно 60-80%, в зависимости от типа ФП и других факторов [4 ; с. 16].

Цель работы: выявить предикторы отсутствия эффективности РЧА и предложить вариант прогнозирования исхода операции.

Материалом для работы служили электронные медицинские карты пациентов (n=63). Для сбора данных, их обработки и проведения вычислений использовались программы: «Google Sheets», «Google Apps Script»

В исследовании проводился анализ эффективности РЧА на шестой месяц после проведения операции. В случае отсутствия пароксизма фибрилляции предсердий у пациента в этот период — РЧА оценивалась как эффективная. Также рассматривалось влияние независимых фактов, таких как: возраст пациента, частота пароксизмов за последний год перед манипуляцией, индекс массы тела, размеры левого предсердия (ЛП), коморбидный фон, форма ФП путем расчета линейных и логистических регрессий. С учетом полученных данных, выявлены наиболее значимые предикторы эффективности и предложена таблица для оценки вероятного успеха вмешательства.

Результаты. На шестой месяц наблюдения эффективность РЧА составила 73,1% (n=46), у 26,9% (n=17) наблюдались повторные пароксизмы ФП. В ходе проведенного статистического анализа был определен комплекс показателей, выступающих в роли независимых предикторов клинической эффективности радиочастотной абляции. В таблице 1 представлены подробные результаты влияния факторов на исход.

Таблица 1

Предикторы снижения эффективности РЧА

Признак	Среднее успех	Среднее неудача	<i>Cohen's d</i>	<i>p-value</i>
Возраст	62.0217	60.7059	0.1611	0.6185
Частота пароксизмов	7.6087	10.1176	0.3377	0.1338
ИМТ	27.4543	30.8294	0.7205	0.0396
Размер ЛП	43.2021	60.5291	0.8674	0.0460
Коморбидность	0.5870	0.5882	0.0026	0.8248
Форма ФП	0.2609	0.4118	0.3270	0.6913

Значения были получены в результате одномерного анализа. Для числовых признаков (возраст, частота ФП, ИМТ, размер ЛП) применялся *Welch's t-test*, он не требует равенства дисперсий и более надёжен при разном объёме групп. Для бинарных признаков (коморбидность, форма ФП) применялся точный тест Фишера. Также был вычислен *Cohen's d*, который показывает, на сколько стандартных отклонений различаются средние в группах успеха и неудачи. После детального анализа полученных данных, мы пришли к выводу, что ключевое прогностическое значение имели морфофункциональные параметры левого предсердия ($p < 0.05$), а именно его объем, рассчитанный методом одноплоскостных дисков на основании изображений, полученных из апикальной четырехкамерной позиции в фазу конца систолы желудочков [3 ; с. 139], а также индекс массы тела ($p < 0.05$) пациента до момента выполнения вмешательства. Кроме того, умеренное влияние с риском развития рецидива проявила частота пароксизмов за последний год. Показатели: возраст, коморбидность, форма ФП не продемонстрировали статистически значимой связи с исходами вмешательства, в связи с чем они были исключены из финальной прогностической модели.

С целью определения совокупного влияния клинико-антропометрических параметров на исход радиочастотной абляции нами была построена многофакторная прогностическая модель. В отличие от одномерного анализа, примененный метод многомерного логистического регрессионного анализа позволил выделить показатели, обладающие самостоятельной прогностической ценностью. Объем левого предсердия в рамках многомерной модели продемонстрировал наибольший прогностический вес. Увеличение объема ЛП (рассчитанного методом одноплоскостных дисков) ведет к снижению эффективности вмешательства. Структурная перестройка миокарда, сопровождающая дилатацию, создает субстрат для поддержания устойчивых цепей микро-*re-entry*, что делает стандартную изоляцию устьев легочных вен менее эффективной [5 ; с. 9]. Индекс массы тела имеет значимый вклад в метаболическое и гемодинамическое ремоделирование сердца. Ожирение ассоциировано с системным воспалением и инфильтрацией эпикардального жира, что может выступать триггером рецидивов даже при успешно выполненной изоляции [6 ; с. 2]. При многомерном анализе повышение ИМТ имело высокий прогностический вес и достоверно снижало вероятность долгосрочного успеха РЧА. Частота пароксизмов ФП не получила достаточного уровня достоверности в нашем исследовании, однако имела умеренный вклад в прогностический результат операции. Вероятно, это связано с относительно небольшой выборкой и малым числом неуспешных исходов вмешательства. Высокая плотность аритмических эпизодов в анамнезе свидетельствует о выраженном электрическом ремоделировании и высокой активностью эктопических очагов, что является

критическим факторам, определяющими устойчивость синусового ритма после деструкции триггеров [7 ; с. 1891].

Для оценки операционных характеристик разработанной прогностической модели и определения её качества нами был проведен *ROC*-анализ. В ходе анализа была построена кривая зависимости чувствительности от частоты ложноположительных заключений. Площадь под *ROC*-кривой (*AUC*) составила 0,74, что свидетельствует о хорошей прогностической мощности модели. Модель способна разделять пациентов на группы с благоприятным и неблагоприятным исходом радиочастотной абляции на основании совокупности данных. Исходя из полученных результатов, разработана шкала, представленная в таблице 2, которая может рассматриваться в качестве эффективного вспомогательного инструмента прогностической оценки. Комплексный анализ представленных предикторов позволяет с высокой долей вероятности идентифицировать пациентов с повышенным риском рецидива аритмии в долгосрочном периоде. Выявление таких случаев диктует необходимость усиленного контроля модифицируемых факторов риска, в частности коррекции избыточной массы тела.

Таблица 2

***LIF Score*: Шкала оценки вероятной эффективности интервенционных методов лечения ФП**

<i>Left Atrial Volume</i>	Объем левого предсердия	>60 мл. 45-60 мл.	2 Балла 1 Балл
<i>Body Mass Index</i>	Индекс массы тела	>30	2 Балла
<i>Frequency of Paroxysms</i>	Частота пароксизмов (за последний год)	>6	1 Балл

0-3 балла - абляция вероятно эффективна

4-5 балла - абляция малоэффективна

Выводы. Эффективность РЧА у пациентов с ФП в ГБУЗ РБ им. В.А. Баранова составила 73,1%, предикторами отсутствия эффекта являлись увеличенные размеры ЛП, повышенный ИМТ, высокая частота пароксизмов до проведения операции. Проведен подробный анализ влияния исследуемых факторов на исход вмешательства. Предложена шкала *LIF*, которая направлена на оптимизацию отбора пациентов и повышение качества оказания высокотехнологичной медицинской помощи

Список литературы

1. Аракелян М. Г., Бокерия Л. А., Васильева Е. Ю., и др. Фибрилляция и трепетание предсердий. Клинические рекомендации 2020. Российский кардиологический журнал. 2021;26(7):4594. <https://doi.org/10.15829/1560-4071-2021-4594>
2. Мареев Ю. В., Поляков Д. С., Виноградова Н. Г., Фомин И. В., Мареев В. Ю., Беленков Ю.Н. и др. ЭПОХА: Эпидемиология фибрилляции предсердий в репрезентативной выборке Европейской части Российской Федерации. Кардиология. 2022;62(4):12–19
3. Рекомендации по количественной оценке структуры и функции камер сердца по данным эхокардиографии взрослых: одобрено Американским обществом эхокардиографии (ASE) и Европейской ассоциацией сердечно-сосудистой визуализации (EACVI) / Р. М. Лэнг, Л. П. Бадано, В. Мо-акер [и др.] ; пер. с англ. под ред. В. А. Сандрикова // Российский кардиологический журнал. – 2017. – Т. 22, № 3. – С. 129–190. – DOI: 10.15829/1560-4071-2017-3-129-190
4. Calkins, H., Hindricks, G., Cappato, R., et al. (2019). 2019 HRS/EHRA/ECAS Consensus Statement on Catheter and Surgical Ablation of Atrial Fibrillation. Heart Rhythm, 16(4), e1-e24. doi:10.1016/j.hrthm.2019.01.017

5. Expert consensus statement on catheter and surgical ablation of atrial fibrillation 2024 / *J. S. Healey, C. A. Atkins, A. Brooks* [et al.] // *Europace*. – 2024. – Vol. 26, № 5. – P. euae102. – DOI: 10.1093/europace/euae102.

6. Obesity and Atrial Fibrillation: Epidemiology, Pathogenesis, and Management / *G. S. Chu, J. S. S. S. Shirodaria, D. J. L. L. Lambiase* [et al.] // *European Cardiology Review*. – 2022. – Vol. 17. – Art. e21. – DOI: 10.15420/ecr.2021.51.

7. Pathophysiological mechanisms of atrial fibrillation: a translational appraisal / *D. Dobrev, J. Heijman, S. Nattel* [et al.] // *European Heart Journal*. – 2023. – Vol. 44, № 21. – P. 1888–1904. – DOI: 10.1093/eurheartj/ehad225.

© **ТУЛИНА БАРВАРА СЕРГЕЕВНА**

студент 5 курса Медицинского института имени профессора А.П. Зильбера,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)
varvarvtulina@yandex.ru

Научный руководитель: Рубис Людмила Викторовна, канд. мед. наук, доцент,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

ОЦЕНКА ЧАСТОТЫ ВПЧ-ИНФЕКЦИИ У ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Аннотация. Заболеваемость раком шейки матки, основным этиологическим фактором которого являются вирусы папилломы человека высокого канцерогенного риска, в Республике Карелия выше, чем в Российской Федерации. Цель исследования: оценка частоты выявления вирусов папилломы человека высокого канцерогенного риска среди женщин разных возрастных групп с разным уровнем дисплазии шейки матки в Республике Карелия. Проведён анализ результатов исследования методом полимеразной цепной реакции на заражённость вирусом материала от 997 женщин и цитологического исследования соскобов шейки матки у 143 инфицированных женщин. По результатам исследования наиболее часто выявлялись 16 тип и вирусы папилломы человека высокого канцерогенного риска, не относящиеся к 16 и 18 типу.

Ключевые слова: вирус папилломы человека, ВПЧ, рак шейки матки, вакцинация.

Благодарности. Благодарность за содействие в проведении исследования выражается сотрудникам Республиканского перинатального центра им. К. А. Гуткина заместителю главного врача по лечебному делу Е.Ю. Шакуровой и заведующей клинико-диагностической лаборатории И.А. Рожновой.

В настоящее время доказана связь инфицирования вирусом папилломы человека (ВПЧ) с развитием онкологических заболеваний разной локализации. Так, известно, что ВПЧ ассоциирован со злокачественной трансформацией эпителия шейки матки [1; с. 44]. Чаще всего её связывают с 16 и 18 типами вируса. Кроме того, рак шейки матки могут вызывать другие вирусы высокого канцерогенного риска (ВКР) 16, 18, 31, 33, 35, 39, 45, 51, 52, 56, 58, 59, 66, 68 типов [2; с. 4].

По данным статистической отчётности в РФ за период с 2011 по 2020 гг. наблюдался рост заболеваемости раком шейки матки, продолжившийся, хоть и менее активно, в «постпандемийный» период, [4; с. 16, 5; с. 4]. В настоящее время уровень заболеваемости практически в 5 раз превышает целевой показатель, рекомендованный ВОЗ [6]. В Республике Карелия, по данным государственной формы статистической отчётности №7 «Сведения о злокачественных новообразованиях», несмотря на снижение заболеваемости с 2012 по 2020 гг., её уровень остаётся более высоким, чем в среднем по стране. При этом заболеваемость смещена на более молодые возрастные группы женщин. Так, в возрастной группе 25-29 лет в период с 2020 по 2024 годы рак шейки матки встречается более, чем в 2 раза чаще, чем по стране в целом.

Для профилактики ВПЧ в России зарегистрированы и давно используются 2 зарубежные вакцины – «Церварикс» и «Гардасил», направленные на формирование иммунитета против 16 и 18 типов вируса [7; с. 23], [2; с. 28]. В 2025 г. в России была зарегистрирована и допущена к использованию отечественная вакцина «Цегардекс», также защищающая против 16 и 18 типов вируса. Девятивалентная вакцина «Гардасил 9», которая охватывает большее число вирусов ВКР, в нашей стране не зарегистрирована.

Цель работы. Оценка частоты выявления ВПЧ среди женщин разных возрастных групп и связи разных штаммов с развитием дисплазии шейки матки в Республике Карелия.

Материалы и методы. Проведён анализ результатов исследования соскобов цервикального эпителия женского населения города Петрозаводска и 3 районов Республики Карелия на ДНК ВПЧ, выполненных в клинико-диагностической лаборатории Республиканского перинатального центра имени К.А. Гуткина в январе-ноябре 2025 г. Для исследования использовалась тест-система «АмплиПрайм® ВПЧ ВКР 14», позволяющая

определить 16, 18 типы и 12 других (31, 33, 35, 39, 45, 51, 52, 56, 58, 59, 66, 68) штаммов в совокупности. Выборка составила 997 пациенток. Произведено распределение на 6 возрастных групп: 18-19 лет, 20-29 лет, 30-39 лет, 40-49 лет, 50-59 лет, 60-79 лет. У инфицированных ВПЧ пациенток, по данным электронных амбулаторных карт, проведена оценка результатов цитологического исследования соскоба шейки матки по Папаниколау. Выборка составила 143 пациентки, включены пациентки, у которых проводилось исследование и его результаты отражены в амбулаторной карте. Заключение в медицинской документации у части пациенток были указаны согласно Международной гистологической классификации ВОЗ 2020 г. (NILM - интраэпителиальные поражения и признаки злокачественности не выявлены; LSIL - поражение плоского эпителия лёгкой степени; HSIL - поражение плоского эпителия тяжёлой степени; ASC-H - обнаружены атипичные клетки, характер которых не позволяет исключить HSIL; ASCUS - обнаружены атипичные клетки неясного значения), у части – по цитологической классификации Бетесда (CIN I-III - поражение эпителия шейки матки, при котором незрелые клетки занимают нижнюю треть, две трети или более чем две трети эпителиального пласта). Между двумя классификациями имеется соотношение: CIN I соответствует LSIL, CIN II и CIN III соответствуют HSIL. Также среди пациенток были выявлены лица с кондиломой, папилломой и раком шейки матки.

Статистическая обработка проведена с использованием пакета прикладных программ Excel. Результаты качественных признаков выражены в абсолютных числах и экстенсивных показателях.

Результаты. Среди 997 обследованных на ВПЧ пациенток наибольшую долю составили пациентки 20-29 лет. Число обследованных лиц 18-19 и 50 лет и старше оказалось недостаточно для достоверной оценки результатов (табл. 1).

Таблица 1

Число лиц, обследованных на ВПЧ и прошедших цитологическое обследование

Возрастная группа	Обследовано на ВПЧ		Выявлено ВПЧ		из них проанализированы заключения цитологических исследований	
	Абсолютное число	%	Абсолютное число	%	Абсолютное число	%
18-19 лет	27	2,71	14	51,9	9	64,3
20-29 лет	437	43,8	127	29,1	74	58,3
30-39 лет	266	26,7	49	18,4	31	63,3
40-49 лет	223	22,4	24	10,8	21	87,5
50-59 лет	27	2,71	4	14,8	3	75,0
60-79 лет	17	1,70	5	29,4	5	100,0
Всего	997	100	223	22,4	143	64,1

По результатам проведённого исследования среди 997 обследованных на ВПЧ пациенток инфицированными оказались 22,4% (табл.1). Наиболее высокая частота инфицирования выявлена в возрастной группе 18-19 лет - 51,9%. Практически в 2 раза более низкий уровень выявляемости вируса обнаружен среди женщин 20-29 и 60-79 лет - 29,1% и 29,4% соответственно. Наименее инфицированными оказались женщины 40-49 лет (10,8%). Среди обследованных в возрасте 50-59 лет инфицированность несколько выше - 14,8%. Учитывая достаточно большую выборку в группах от 20 до 49 лет, можно говорить о снижении частоты выявления ВПЧ с возрастом.

После структуризации выявленных вирусов по штаммам, а именно определения частоты встречаемости 16 типа, 18 типа и других ВПЧ высокого канцерогенного риска, включающих 12 штаммов в совокупности, были получены следующие результаты (рис.1). ВПЧ-16 обнаружен у 59 из 223, то есть у 26,5% от всех инфицированных пациенток, в виде

моно-инфекции (39 пациенток, или 17,5%) или в сочетании с другими вирусами: с 18 типом у 1 пациентки (0,4%), с вирусами из группы 12 ВПЧ ВКР – 18 пациенток (8,1%).

ВПЧ-18 был обнаружен у 8 из 223 (3,6%) инфицированных женщин. В виде моноинфекции он обнаружен у 2 пациенток, что составило 0,9%. В сочетании с вирусом из группы 12 других ВПЧ обнаружен у 4 пациенток, или у 1,8%.

Вирусы из группы 12 других ВПЧ высокого канцерогенного риска обнаружены у 181 пациентки. Только эта группа без сочетания с ВПЧ-16 или ВПЧ-18 определялась у 158 пациенток (70,8%). Как отмечено выше, в сочетании с 16 типом эта группа обнаружена у 8,1%, а с 18 типом – у 1,8% пациенток. Важно отметить, что был обнаружен 1 случай инфицирования сразу всеми типами: 16, 18 и неизвестным типом из группы 12 других ВПЧ. Во избежание некорректного распределения вариантов микст-инфицирования этот случай не был включён в подсчёты и упоминается обособленно.

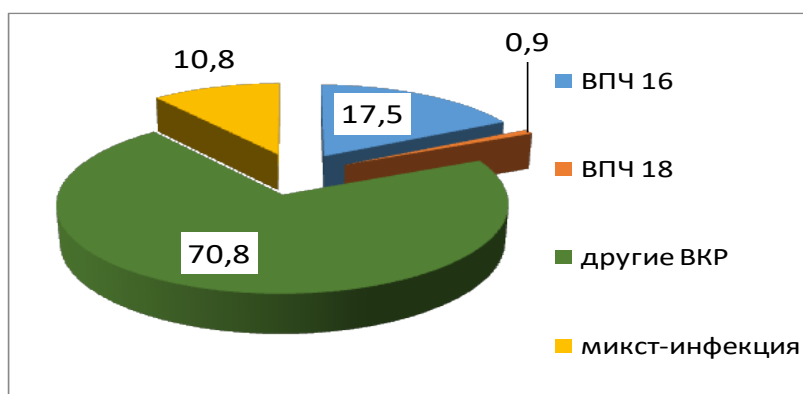

Рис.1. Структура выделенных штаммов ВПЧ у обследованных женщин, N=223

Учитывая неравномерное распределение пациенток в возрастных группах, проведено определение частоты выявления различных типов ВПЧ для каждой из них (рис. 2). При анализе полученных данных выяснилось, что чаще всего во всех возрастных группах выявляются вирусы из группы 12 других ВПЧ ВКР, при этом до 59-летнего возраста происходит снижение выявляемости. В группе 60-79 лет вирусы этой группы и 16 тип выявляются с одинаковой частотой.

Инфицированность моно-ВПЧ 16 типа имеет похожую тенденцию: среди женщин 50-79 лет его частота равна частоте обнаружения вирусов из группы 12 ВПЧ ВКР. ВПЧ-16 и другие ВПЧ ВКР выявлялись во всех возрастных группах, при этом микст-инфекция не выявлялась у женщин 40-59 лет. Инфицирование ВПЧ-18 обнаружено только у женщин 20-29 лет.

По полученным данным можно предполагать, что при скрининговых исследованиях наиболее часто выявляются штаммы из группы 12 других ВПЧ ВКР, в то время как при обследовании по клиническим показаниям, а мы предполагаем, что в эту группу попали пациентки 18-19 лет и старше 50 лет, возрастает частота обнаружения инфицирования ВПЧ-16.

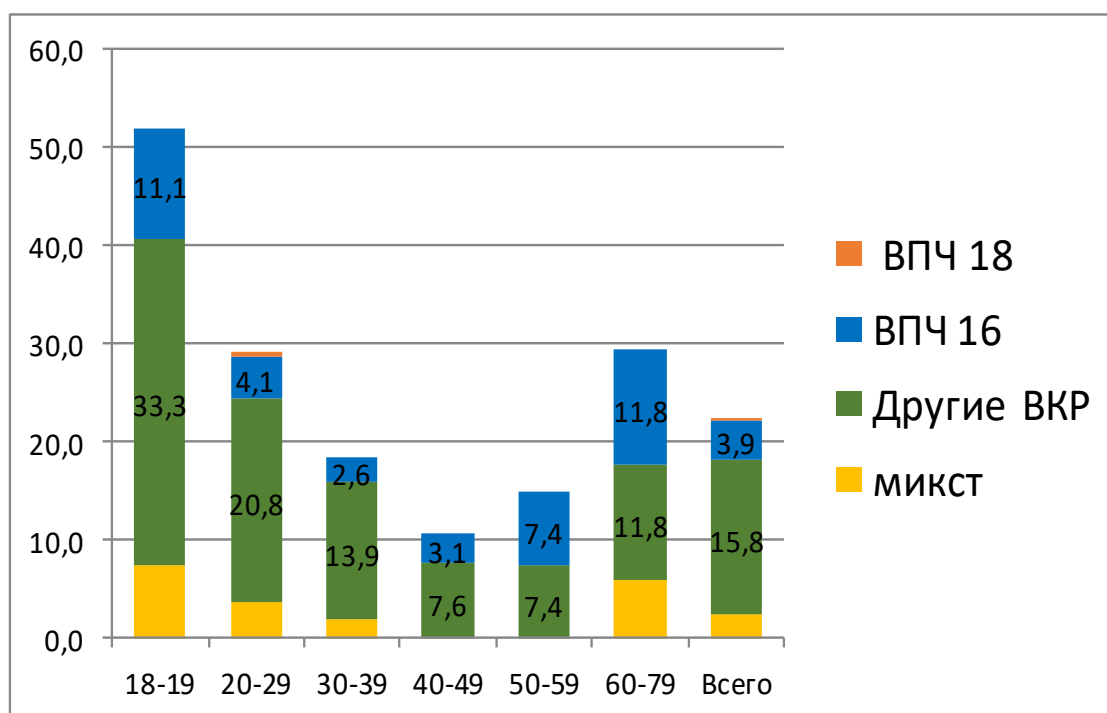

Рис. 2. Частота выявления разных штаммов ВПЧ на 100 обследованных женщин, N=997

На втором этапе было проведено изучение заключений цитологического исследования инфицированных женщин. У 80 из 223 исследование не проводилось, или такие данные не были обнаружены. Всего проанализированы заключения у 143 женщин, что составляет 64,1% от числа женщин, у которых выделен ВПЧ (табл. 1). В связи с недостаточно большим числом наблюдений было решено объединить диагнозы в 2 группы, характеризующие поражения эпителия лёгкой и тяжёлой степени. В первую группу вошли кондиломатоз и папилломатоз, внутриэпителиальное поражение плоского эпителия лёгкой степени (включая CIN I), результат, по которому признаки злокачественности не выявлены (NILM), атипичные или сомнительные результаты, требующие повторного исследования (ASC-H, ASCUS). В группу с неблагоприятным прогнозом вошли: внутриэпителиальное поражение плоского эпителия тяжёлой степени (включая CIN II, CIN III), рак шейки матки.

При определении вероятной связи между типом ВПЧ и характером дисплазии, обнаруживаемой при инфицировании этим вирусом, мы установили, что наиболее часто она связана с ВПЧ-16. Из 30 женщин, которые были инфицированы ВПЧ-16 в виде моноинфекции и прошли цитологическое исследование, у 11 выявлено внутриэпителиальное поражение плоского эпителия тяжёлой степени HSIL, включая CIN II и CIN III, что составляет 7,7% от числа обследованных женщин. У 1 женщины выявлен рак шейки матки при моноинфицировании ВПЧ-16. Среди 2 обследованных инфицированных ВПЧ-18 у 1 пациентки обнаружена CIN II, но недостаточное число наблюдений не позволяет в рамках данного исследования говорить достоверно о роли ВПЧ-18 в развитии дисплазии.

Доля 12 других ВПЧ ВКР оказалась лишь несколько ниже, чем ВПЧ-16, – 6,3%. Среди инфицированных этими типами у 8 пациенток обнаружено HSIL и у одной пациентки выявлен рак шейки матки (табл. 2).

Таким образом, наиболее часто прогностически неблагоприятные дисплазии и злокачественную трансформацию были выявлены у пациенток с ВПЧ-16 и штаммами из группы 12 других ВПЧ ВКР. Несмотря на то, что 16 тип выявлялся реже, чем эта группа вирусов, именно с ним ассоциируются тяжёлые варианты дисплазий и рак.

Таблица 2

Распределение различных штаммов ВПЧ в структуре дисплазий

Тип ВПЧ	ВПЧ 16	ВПЧ 18	12 штаммов ВКР	Микст-инфекция	Итого
CIN II, CIN III, HSIL, РШМ	11 (1 - РШМ)	1	9 (1 - РШМ)	2	23
NILM, папиллома, кондилома, CIN I, LSIL, ASCUS, ASC-H	19	1	87	13	120
Всего	30	2	96	15	143
Доля CIN II, CIN III, HSIL, РШМ (%)	7,7	0,7	6,3	1,4	16,1

Заключение. При анализе результатов обследования на ВПЧ женщин, проживающих в Республике Карелия, в возрасте от 18 до 78 лет ВПЧ выявлен в 22,4% случаев, в том числе в виде моноинфицирования и инфицирования несколькими штаммами одновременно. Наиболее часто ДНК вируса выявляли среди обследуемых в группе до 29 лет, что подтверждает важность проведения профилактических мероприятий для снижения риска развития дисплазий у молодых женщин. Кроме того, риск развития опасных форм неоплазии шейки матки увеличивается с возрастом, что является основанием для проведения вакцинопрофилактики вплоть до 45 лет в соответствии с рекомендациями ВОЗ [8; с. 1]. ВПЧ-16 наиболее часто ассоциирован с неблагоприятными вариантами дисплазий и раком шейки матки. Частота тяжёлых эпителиальных трансформаций у женщин, инфицированных штаммами из группы 12 ВПЧ ВКР незначительно уступала ВПЧ-16. Это говорит о целесообразности использования тест-систем, позволяющих типировать большее количество штаммов ВПЧ, и актуальности регистрации в стране девятивалентной вакцины.

Список литературы

1. Кравцова Е.А., Цыганов М.М., Литвяков Н.В., Ибрагимова М.К. ВПЧ-ассоциированный рак шейки матки: современное состояние и перспективы / Е.А. Кравцова, М.М. Цыганов, Н.В. Литвяков, М.К. Ибрагимова // Acta Biomedica Scientifica. – 2023. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vpch-assotsiirovannyi-rak-sheyki-matki-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 13.03.2026).
2. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Цервикальная интраэпителиальная неоплазия, эрозия и эктропион шейки матки: клинические рекомендации. Москва: Минздрав России; 2024. 60 с.
3. Каткявичене Е.В. Клинико-эпидемиологические особенности папилломавирусной инфекции у пациентов дерматовенерологического профиля и система надзора за этой инфекцией : автореферат дис. канд. мед. наук : 14.00.30, 14.00.11 / Каткявичене Елена Владимировна ; ВМА им. С.А. Кирова – Санкт-Петербург, 2009. – 24 с.
4. Злокачественные новообразования в России в 2023 году (заболеваемость и смертность). / М.: МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, 2024.
5. Кулешова О.Б., Эпидемиологическая характеристика рака шейки матки в Российской Федерации / О.Б. Кулешова, Э.А. Домонова, В.Г. Акимкин // Acta Biomedica Scientifica. – 2024. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epidemiologicheskaya-harakteristika-raka-sheyki-matki-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 21.03.2026).
6. Cervical cancer / World Health Organization // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. – 2025. – 02 December. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/cervical-cancer> (дата обращения: 21.03.2026)

7. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Аногенитальные (венерические) бородавки: клинические рекомендации. Москва: Минздрав России; 2024. 34 с.
8. WHO updates recommendations on HPV vaccination schedule / World Health Organization // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. – 2022. – 20 December. – URL: <https://www.who.int/news/item/20-12-2022-WHO-updates-recommendations-on-HPV-vaccination-schedule> (дата обращения: 21.03.2026).

УДК 517.927

© Доронин Александр Константинович

магистрант 1 года Факультета вычислительной математики и кибернетики,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

doronin.alex001@gmail.com

Научный руководитель: Крицков Леонид Владимирович, канд. физ.-мат. наук, доцент,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

СПЕКТРАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА НЕКОТОРОГО СЕМЕЙСТВА ЗАДАЧ С ИНВОЛЮЦИЕЙ

Аннотация. Исследуется спектральная задача для возмущённого дифференциального оператора второго порядка, содержащего инволюцию $v(x) = -x$ в главной части и подчинённого нелокальному граничному условию первого рода. Получено явное представление общего решения, выведено характеристическое уравнение и найдены три семейства собственных значений и соответствующих собственных функций. Построена сопряжённая задача; характеристическое уравнение сопряжённой задачи совпадает с уравнением прямой. При выполнении невырожденного условия на параметры α и β приведены формулировки результатов о полноте, минимальности и базисности Рисса системы собственных функций в $L_2(-1, 1)$.

Ключевые слова: дифференциальный оператор с инволюцией, нелокальные граничные условия, спектральная задача, собственные значения, собственные функции, биортogonalная система, базис Рисса, полнота, минимальность, теорема Н. К. Бари.

ВВЕДЕНИЕ. Дифференциальные уравнения с инволюцией и нелокальными граничными условиями составляют важный класс задач математической физики. Изучение таких уравнений требует разработки специальных методов: наличие инволюции — преобразования, квадрат которого тождественен, — и нелокальных граничных условий существенно усложняет анализ спектральных свойств соответствующих операторов и построение спектральных разложений.

Подобные операторы, естественно, возникают в задачах распространения тепла. Если рассмотреть металлический стержень, загнутый вокруг теплоизоляционного материала, то температура в каждой точке определяется не только распространением тепла внутри самого стержня, но и обменом через изоляцию со второй его частью. Применение метода Фурье приводит к спектральной задаче с оператором второго порядка, содержащим инволюцию-отражение в главной части; параметр при инволюционном члене отвечает за долю теплообмена между частями стержня.

Спектральные задачи с инволюцией изучались в работах А. М. Сарсенби, М. А. Садыбекова, Л. В. Крицкова, М. Ш. Бурлуцкой, А. П. Хромова и других авторов. В работах [1; с. 990], [2; с. 1126] получены критерии базисности Рисса для оператора кратного дифференцирования с инволюцией; в [4; с. 3] разработана техника функционально-дифференциального обобщения теоремы Штурма—Лиувилля. Для классической задачи второго порядка с нелокальным граничным условием в работе [3; с. 2059] установлены необходимые и достаточные условия базисности Рисса корневых функций.

Цель настоящей работы — для возмущённого инволюцией оператора второго порядка с нелокальным граничным условием первого рода построить систему собственных функций, найти сопряжённую задачу и привести достаточные условия базисности Рисса этой системы в пространстве $L_2(-1, 1)$.

Изложение организовано следующим образом. В разделе 2 формулируется спектральная задача и обсуждается её несамосопряжённость. В разделе 3 находится общее

решение и характеристическое уравнение, после чего выписываются три семейства собственных значений и собственных функций прямой задачи. В разделе 4 строится сопряжённая задача: показано, что нелокальное граничное условие индуцирует разрыв сопряжённой функции в нуле, при этом характеристическое уравнение сопряжённой задачи совпадает с прямой. В разделе 5 приводится условие невырожденности параметров α и β , после чего формулируются леммы о полноте и минимальности и теорема о базисности Рисса. Подробные доказательства всех приведённых утверждений содержатся в выпускной квалификационной работе автора и здесь не воспроизводятся.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ. На интервале $(-1, 1)$ рассмотрим спектральную задачу

$$-u''(x) + \alpha u''(-x) = \lambda u(x), \quad -1 < x < 1, \quad (1)$$

$$u(-1) = 0, \quad u(1) = \beta u(0), \quad (2)$$

где параметры $\alpha \in (-1, 1)$, $\beta \in (-2, 2)$, а $u \in C^2(-1, 1) \cap C[-1, 1]$. Дифференциальный оператор $Lu = -u''(x) + \alpha u''(-x)$ содержит инволюцию $v(x) = -x$ в главной части. Граничные условия задачи (1)—(2) являются нелокальными за счёт значения решения во внутренней точке $x = 0$.

Задача (1)—(2) не является самосопряжённой, поэтому для построения спектральных разложений требуется сопряжённая задача. Целью является построение биортогональной пары систем собственных функций прямой и сопряжённой задач, а также обоснование возможности раскладывать функции из $L_2(-1, 1)$ по системе собственных функций задачи (1)—(2).

СОБСТВЕННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ И СОБСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ ПРЯМОЙ ЗАДАЧИ. Прямая подстановка показывает, что общее решение уравнения (1) представимо в виде

$$u(x) = A \sin(\mu x) + B \cos(\kappa x), \quad (3)$$

где введены обозначения $\mu = \sqrt{\lambda / (1 + \alpha)}$, $\kappa = \sqrt{((1 + \alpha) / (1 - \alpha))}$. При сделанных предположениях о параметре α эти величины определены и положительны.

Подстановка представления (3) в граничные условия (2) приводит к линейной однородной системе на коэффициенты A и B . Условие нетривиальной разрешимости — равенство нулю определителя соответствующей матрицы — даёт характеристическое уравнение задачи:

$$\sin(\mu) \cdot (2 \cos(\kappa \mu) - \beta) = 0. \quad (4)$$

Уравнение (4) распадается на две независимые серии. Из условия $\sin(\mu) = 0$ находим первое семейство, из условия $\cos(\kappa \mu) = \beta/2$ — два семейства, отвечающих знакам арккосинуса. Соответствующие собственные значения задачи (1)—(2) восстанавливаются по соотношению $\lambda = \mu^2(1 + \alpha)$. Сводка результатов приведена ниже.

Семейство 1. $\mu^{(1)}_k = \pi k$, $k \in \mathbb{N}$; собственная функция $u^{(1)}_k(x) = \sin(\pi k x)$.

Семейство 2. $\kappa \mu^{(2)}_k = \arccos(\beta/2) + 2\pi k$, $k \in \mathbb{N}$; собственная функция

$$u^{(2)}_k(x) = \sin(\mu^{(2)}_k x) + (2/\beta) \sin(\mu^{(2)}_k) \cos(\kappa \mu^{(2)}_k x). \quad (5)$$

Семейство 3. $\kappa \mu^{(3)}_k = -\arccos(\beta/2) + 2\pi k$, $k \in \mathbb{N}$; собственная функция получается из формулы (5) заменой $\mu^{(2)}_k$ на $\mu^{(3)}_k$.

Все построенные функции непосредственно проверяются подстановкой в (1)—(2). При $\beta = 0$ семейства 2 и 3 сливаются в одно — это вырожденный случай, требующий отдельного рассмотрения и далее не обсуждаемый.

СОПРЯЖЁННАЯ ЗАДАЧА. Дифференциальное выражение $Lu = -u''(x) + \alpha u''(-x)$ формально самосопряжённо: оно сохраняет симметричность скалярного произведения после двукратного интегрирования по частям при условиях, симметризирующих краевые члены. Несамосопряжённость задачи (1)—(2) порождается именно нелокальным условием $u(1) = \beta u(0)$, привязывающим значение решения на правом конце интервала к значению во внутренней точке $x = 0$.

В силу несамосопряжённости задачи (1)—(2) для построения биортогональной системы и спектральных разложений необходима сопряжённая задача. Прямое применение формулы интегрирования по частям к квадратичной форме $(Lu, v) - (u, L^*v)$ показывает, что

нелокальное условие $u(1) = \beta u(0)$ индуцирует разрыв сопряжённой функции и её производной в точке $x = 0$. Сопряжённая задача формулируется следующим образом:

$$-v''(x) + \alpha v'(-x) = \lambda v(x), \quad x \in (-1, 0) \cup (0, 1), \quad (6)$$

$$v(-1) = v(1) = 0, \quad [v]_{10} = \beta v(0^+), \quad [v']_{10} = 0, \quad (7)$$

где $[\cdot]_{10}$ обозначает скачок соответствующей функции в нуле. Условие на разрыв первой производной отражает сопряжённость требования $u \in C^2(-1, 1)$ для прямой задачи.

Прямое вычисление характеристического определителя сопряжённой задачи (6)—(7) показывает, что характеристическое уравнение совпадает с уравнением (4). Следовательно, спектр сопряжённой задачи совпадает со спектром прямой; для каждого собственного значения собственная функция сопряжённой задачи строится явно по тем же формулам с учётом разрыва в точке $x = 0$.

Полнота, минимальность и базисность Рисса. Введём обозначение: парой (α, β) удовлетворяющей условию невырожденности (*), будем называть пару, при которой собственные значения первого семейства не пересекаются с собственными значениями второго и третьего, то есть

$$\pi n \neq (1/\kappa) \cdot (\pm \arccos(\beta/2) + 2\pi k) \quad \text{при всех } n, k \in \mathbb{N}. \quad (8)$$

Условие (*) выделяет открытое всюду плотное в $(-1, 1) \times (-2, 2)$ множество значений параметров; точки, в которых оно нарушается, отвечают резонансным сочетаниям α и β и приводят к появлению присоединённых функций.

Лемма 1 (о полноте и минимальности). При выполнении условия (*) система собственных функций задачи (1)—(2), составленная из всех функций трёх семейств, является полной и минимальной в пространстве $L_2(-1, 1)$.

Полнота устанавливается стандартным способом: предположение о существовании ненулевой функции $f \in L_2(-1, 1)$, ортогональной всем собственным функциям, приводит к противоречию с теоремой единственности для целой функции экспоненциального типа. Минимальность следует из существования биортогональной системы собственных функций сопряжённой задачи.

Теорема 1 (о базисности Рисса). Пусть параметры $\alpha \in (-1, 1)$ и $\beta \in (-2, 2)$ удовлетворяют условию невырожденности (*). Тогда система собственных функций задачи (1)—(2) образует базис Рисса в пространстве $L_2(-1, 1)$.

Доказательство теоремы 1 опирается на классическую теорему Н. К. Бари [5; с. 69]: если система векторов в гильбертовом пространстве полна, минимальна и квадратично близка к ортонормированному базису (бесселева вместе с биортогональной системой), то она является базисом Рисса. В нашем случае проверяются полнота и минимальность системы собственных функций прямой задачи (лемма 1), а свойство Бесселя устанавливается прямой оценкой коэффициентов Фурье по системам прямой и сопряжённой задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Для возмущённого инволюцией дифференциального оператора второго порядка с нелокальным граничным условием первого рода построена явная система собственных функций, описаны три семейства собственных значений и сформулирована сопряжённая задача. При выполнении невырожденного условия на параметры α и β система собственных функций образует базис Рисса в $L_2(-1, 1)$. Полученные результаты позволяют развивать метод Фурье для соответствующих эволюционных уравнений с инволюцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крицков Л. В., Сарсенби А. М. Спектральные свойства одной нелокальной задачи для дифференциального уравнения второго порядка с инволюцией / Л. В. Крицков, А. М. Сарсенби // Дифференциальные уравнения. — 2015. — Т. 51, № 8. — С. 990—996.
2. Садыбеков М. А., Сарсенби А. М. Критерий базисности системы собственных функций оператора кратного дифференцирования с инволюцией / М. А. Садыбеков, А. М. Сарсенби // Дифференциальные уравнения. — 2012. — Т. 48, № 8. — С. 1126—1132.

3. Ильин В. А. Необходимые и достаточные условия базисности Рисса корневых векторов разрывных операторов второго порядка / В. А. Ильин // Дифференциальные уравнения. — 1986. — Т. 22, № 12. — С. 2059—2071.

4. Бурлуцкая М. Ш., Хромов А. П. Теорема Штурма—Лиувилля для функционально-дифференциального уравнения с инволюцией / М. Ш. Бурлуцкая, А. П. Хромов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Математика. Механика. Информатика. — 2009. — Т. 9, вып. 4. — С. 3—10.

5. Бари Н. К. Биортогональные системы и базисы в гильбертовом пространстве / Н. К. Бари // Учёные записки Московского государственного университета. — 1951. — Вып. 148. — С. 69—107.

© НАЗАРЧУК ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА

студент 4 курса Института математики и информационных технологий,
Петрозаводский государственный университет

yuliya.nazarchuk.04@mail.ru

Научный руководитель: Щеголева Людмила Владимировна, д-р. техн. наук, доц.,
Петрозаводский государственный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА СЛОВАРЕЙ СИНОНИМОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Статья посвящена исследованию синонимов, представленных в печатном словаре и полученных из онлайн-источника. В качестве методов исследования использовались векторизация слов и косинусное расстояние между векторами. По результатам проведенной работы выяснилось, что качество синонимических пар из печатного словаря выше, чем в онлайн-источниках.

Ключевые слова: синонимы, векторизация слов, косинусное расстояние.

Благодарности. Выражаю благодарность за помощь в постановке задачи и проведении данного исследования своему научному руководителю – Щеголевой Людмиле Владимировне.

Словари синонимов помогают сделать речь богаче, точнее и выразительнее, они используются журналистами, писателями, переводчиками, учеными-лингвистами, ораторами. В настоящее время словари синонимов существуют и в формате печатных изданий, и в формате электронных ресурсов, которые могут оперативно пополняться на основе различных электронных источников, как в ручном, так и в автоматическом/полуавтоматическом режимах. При использовании электронных словарей часто возникает вопрос их качества. Настоящее исследование направлено на сравнение качества печатного словаря и одного из электронных словарей.

Для сравнения синонимов из разных источников была разработана база данных, содержащая слова из отсканированной версии словаря [3] и с сайта для поисков синонимов «sinonim.org» [8]. Из печатной версии слова извлекались с помощью инструмента Tesseract OCR. Извлечение данных с сайта производилось через парсинг страницы с помощью библиотеки BeautifulSoup [2]. В результате получилась база данных содержащая примерно 65 тысяч слов из печатного словаря и 658 слов из онлайн-источника.

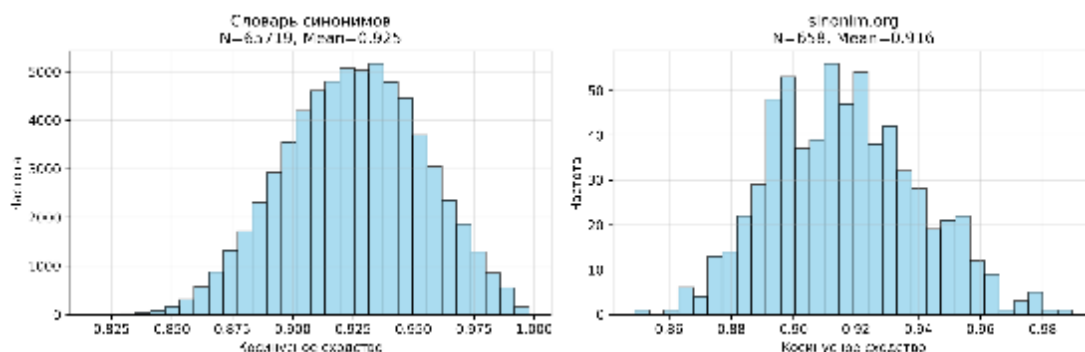
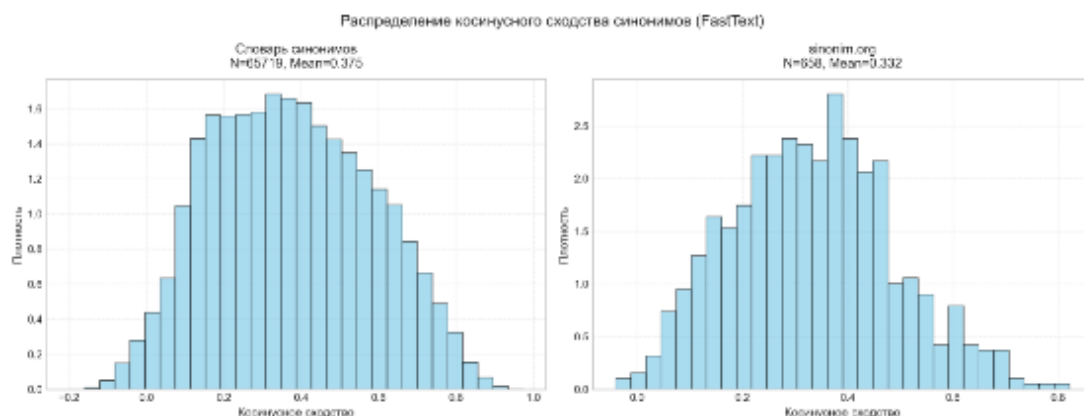
Для того чтобы проверить, насколько близки два слова, можно использовать их векторное представление, и оценивать близость слов через близость векторов. Для векторизации слов (построения эмбедингов) использовались модели Word2Vec, FastText [1], которые не учитывают контекст слов, а также универсальные контекстные модели E5 [6], BGE [5], GTE [4]. Для оценки близости числовых векторов синонимов высчитывалось значение косинусного расстояния, принимающее значения от -1 до 1. По каждому из источников строились гистограммы распределения значений косинусного расстояния.

Модель Word2Vec включала эмбединги для слов, встречающихся в википедии 2018 года [9]. По этой причине для порядка 25 тысяч слов из базы данных синонимов векторное представление получить не удалось. Модель FastText [7] строила векторы для n-грамм, благодаря чему были построены эмбединги для всех слов из базы данных. Распределения косинусного расстояния для эмбедингов синонимов, построенных по модели FastText, представлено на рис. 1.

По гистограммам распределений на рис. 1 можно заметить, что значения косинусных расстояний находятся в интервале от отрицательных значений до единицы. Среднее значение в обоих случаях достаточно низкое (0,3), а стандартное отклонение – большое (0,15 – 0,20). Такие результаты могут говорить о том, что модель плохо распознает синонимы.

Универсальные контекстные модели могут строить вектора с учетом контекста слов. Для модели E5 среднее значение косинусных расстояний составило примерно 0,9.

Стандартное отклонение получилось достаточно маленьким – 0,02. Для каждого из источников все значения находятся в небольшом диапазоне, т. е. модель считает синонимы достаточно близкими словами семантически.

Подобным образом были рассмотрены еще две универсальные контекстные модели BGE [5] и GTE [4], но они давали результаты хуже, чем модель E5.

Гистограммы для разных источников, построенные по модели E5, были совмещены на одном графике (рис. 3). Синяя гистограмма показывает распределения для синонимов из печатной версии словаря, оранжевая – с сайта.

Синий график смещен в сторону единицы, а значит количество пар с сильной семантической близостью в печатной версии словаря больше. Это говорит о лучшем качестве синонимии этого источника.

Чтобы отсеять слабые синонимические пары, использовался статистический порог, который был определен по распределению косинусного расстояния для синонимов из печатного словаря. На графике он отмечен красной пунктирной линией (рис. 3). Значение порога вычислялось как разность среднего значения косинусной близости и двух стандартных отклонений. В результате было отсечено 2,3% слов из печатной версии и 1,2% слов из онлайн-источника.

Для уточнения порога качества было принято решение построить распределение слов, которые не являются синонимами. На рисунке 3 распределение косинусного расстояния этих слов отмечено зеленым цветом.

Можно заметить, что диапазон значений косинусного расстояния между векторами слов, которые не являются синонимами достаточно сильно пересекается с диапазоном значений косинусного расстояния между векторами для синонимов. Это может означать, что

либо языковые модели слабо отличают синонимы и не синонимы, либо косинусная мера, недостаточно хорошо отражает семантическую близость слов, либо большое количество пар синонимов обладают слабой синонимической связью.

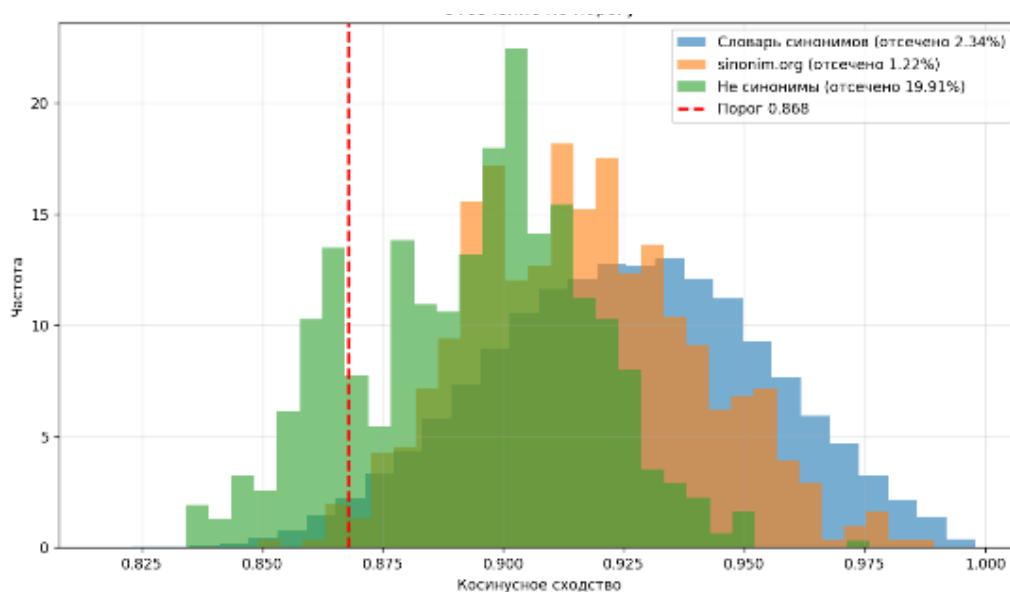

Рис. 3. Совмещенные гистограммы косинусного сходства векторов синонимов и не синонимов, рассчитанных по модели E5

Для выделения синонимических рядов для всех синонимов из базы данных был построен граф, в котором в качестве вершин выступали слова, а дуги соединяли вершины, являющиеся синонимами. В таком графе синонимические ряды образуют отдельные компоненты связности графа. В итоге в графе получилось 2393 компонент связности, т. е. 2393 отдельных синонимических рядов. На рисунке 4 представлен фрагмент такого графа. Длина дуги на изображении обратно пропорциональна значению косинусного расстояния. Чем ближе значение косинусного расстояния к единице, тем меньше длина дуги. Визуализация компонент связности позволяет увидеть наличия слабых синонимических связей в словаре.

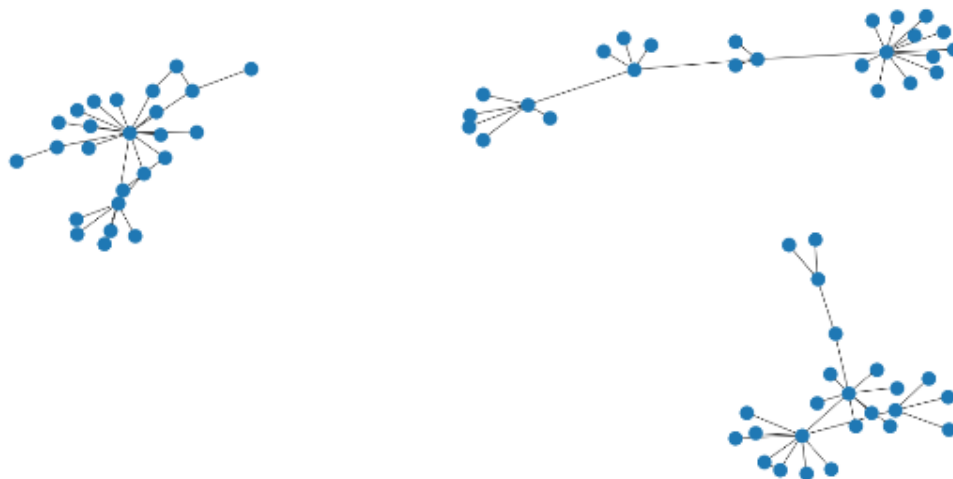

Рис. 4. Фрагмент графа для выделения синонимических рядов

В результате выполненной работы была подтверждена гипотеза о более высоком качестве синонимов из печатного словаря по сравнению с синонимами, представленными в онлайн-источнике. В то же время результаты показали слабые различия в распределениях

косинусных расстояний векторами для синонимов и для слов, не являющихся синонимами, что требует дальнейшего исследования.

В целом, исследование направлено на разработку инструментария, позволяющего расширить теоретические знания о языке как о системе. Практическая польза исследования заключается в развитии прикладных лингвистических технологий, которые сейчас активно востребованы в разных областях деятельности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ведерникова О. От слов к векторам: как эмбединги помогают моделям понимать нас / О. Ведерникова. - Текст : электронный // Epsilon Metrics : [сайт]. - URL: <https://blogs.epsilonmetrics.ru/kak-embeddingi-pomogayut-llm-ponyat-nas/> (дата обращения: 14.09.2025).
2. Парсинг веб-сайтов: взгляд изнутри. - Текст : электронный // Хабр : [сайт]. - URL: <https://habr.com/ru/articles/803869/> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Словарь синонимов русского языка : практический справочник : ок. 11000 синоним. рядов. -11-е изд., перераб. и доп. - Москва : Рус.яз., 2001. - 568 с. - (Библиотека словарей рус. яз.). - ISBN 5-200-02871-X.
4. Alibaba-NLP/gte-multilingual-base. - Текст : электронный // Hugging Face : [сайт]. - URL: <https://huggingface.co/Alibaba-NLP/gte-multilingual-base> (дата обращения: 20.11.2025).
5. deepvk/USER-bge-m3. - Текст : электронный // Hugging Face : [сайт]. - URL: <https://huggingface.co/deepvk/USER-bge-m3> (дата обращения: 20.11.2025).
6. d0rj/e5-base-en-ru. - Текст : электронный // Hugging Face : [сайт]. - URL: <https://huggingface.co/d0rj/e5-base-en-ru> (дата обращения: 15.11.2025).
7. facebook/fasttext-ru-vectors. - Текст : электронный // Hugging Face : [сайт]. - URL: <https://huggingface.co/facebook/fasttext-ru-vectors/tree/main> (дата обращения: 29.10.2025).
8. Sinonim.org API Documentation. - Текст : электронный // sinonim.org : [сайт]. - URL: <https://www.sinonim.org/> (дата обращения: 26.02.2025).
9. Word2vec/wikipedia2vec_ruwiki_20180420_100d. - Текст : электронный // Hugging Face : [сайт]. - URL: https://huggingface.co/Word2vec/wikipedia2vec_ruwiki_20180420_100d (дата обращения: 28.10.2025).

© Куш Мария Владимировна

студент 3 курса Института педагогики и психологии,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)
Научный руководитель: Коросова Юлия Михайловна, старший преподаватель
кафедры технологии, изобразительного искусства и дизайна,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

СОЗДАНИЕ ПАТТЕРНА ДЛЯ ТКАНИ НА ОСНОВЕ КАРЕЛЬСКОЙ ГРАФИЧЕСКОЙ РОСПИСИ

Аннотация. В статье рассматривается опыт создания бесконечного узора для ткани на основе графической росписи, распространённой на территории республики Карелия. Актуальность исследования связана с популяризацией традиционных народных промыслов. Несмотря на существующую практику адаптации народных росписей к тканям, карельская роспись ещё не была перенесена на ткань. Целью исследования является разработка паттерна для ткани на основе карельской графической росписи. Для решения поставленных задач были проанализированы разнообразные письменные источники и музейные экспонаты. Итогом работы стали 10 паттернов для ткани, созданные на основе элементов росписей прялок.

Ключевые слова: карельская роспись, народные промыслы, узоры для ткани, паттерн, дизайн, графическая роспись.

Изучая декоративно-прикладное искусство, в частности роспись, распространённую на территории республики Карелия, нами было принято решение интегрировать народные традиции в повседневную жизнь. В связи с актуальностью популяризации народных промыслов, ростом интереса к родной культуре, была поставлена цель разработать паттерны для ткани, то есть бесконечный узор, на основе графической росписи. Паттерн – это рисунок из повторяющихся элементов с неочевидными (бесшовными) границами [1]. Предметом исследования стала графическая роспись прялок, распространённых на территории республики Карелия.

Для решения поставленных задач мы посетили фонды музея изобразительных искусств республики Карелия и Государственного историко-архитектурного этнографического музея заповедника Киж, ознакомились с коллекцией Пудожского историко-краеведческого музея им. А. Ф. Кораблева, а также проанализировали литературу (книги, научные статьи, художественные альбомы, Государственный каталог Музейного фонда РФ), оригиналы и фотографии музейных предметов.

Считается, что раскрашивание ткани ещё в древности пришло на смену раскрашивания себя. Ручное украшение тканей постепенно стало заменой татуированию тела. Первые упоминания узоров на ткани оставил Геродот, описывая жителей Каспийского побережья с причудливыми животными на одеждах. Информация о получении декоративных цветных эффектов на ткани есть в «Естественной истории» древнеримского писателя Плиния. Он говорит о помещении египтянами на белую ткань различных красящих веществ, которые оставляют на ткани цветные узоры. Таким веществом могла быть уксусно-глинозёмная соль, которую они получали путем растворения жирной глины в кислом пальмовом соке [2; с. 5]. Выращивание хлопка и увеличение количества производимых тканей послужило основой для украшения одежды. В Средней Азии ещё в XI веке расписанной узорами тканью украшались книги. Считается, что из Индонезии французы привезли в Европу «восковое» или «фарфоровое» печатание, позже получившее название «батик». Итальянский художник Ченино Ченини в XIV веке в своем трактате о живописи сообщает о способах окрашивать ткани набивным трафаретом [2; с. 6].

Набойкой или набивным делом называется искусство переносить узоры красками на

поверхность ткани при помощи рельефных форм, так называемых «манер». Родиной набойки считается Индия, откуда французы привезли способ набивного окрашивания тканей. В ходе Ост-Индской компании центром набивного производства в XVIII веке стала Франция. Вплоть до 1735 года единственным способом нанесения узора на ткань была ручная набивка, но вскоре начали производить машины с рельефными набивными формами, что позволило ускорить процесс создания печатных тканей и увеличить объемы изготавливаемой продукции [2; с. 8].

В России набойка на ткани известна с XII века, о чем свидетельствуют набивные одежды святителя Варлаама Хутынского. Вполне вероятно, что первыми мастерами по окрашиванию тканей в России были иконописцы, так как они были лучше всего знакомы с красками и техникой работы с ними. Занимавшиеся пестрением ткани мастера назывались

«Пестрядильщиками», и при дворе они занимали довольно почётное место. Пестрядильщики украшали шатры и знамёна, одежду священнослужителей, переплёты книг [2; с.13]. Русские художники по тканям черпали вдохновение из привозных тканей, а также из окружающей природы, вышивки одежд, деревянной резьбы домовых украшений, лубочных картин, украшений рукописей и первых печатных книг. В тканях можно увидеть элементы Византийской культуры, Средней Азии, мусульманских стран. Но всё же главным в выборе узоров для тканей был вкус русского народа. Несмотря на активное влияние других культур, набойка в России была самобытной и не повторяла в точности ткани других культур [2; с. 15-16].

В нашей работе первым шагом стал отбор предметов исследования. Нами были выбраны прялки с графической росписью. Выбор обусловлен тем, что печать на ткани исторически ближе к графике, нежели к живописи, так как оперирует графическими выразительными средствами: точка, линия, пятно [3; с. 53]. Во-вторых, свободно-кистевая роспись благодаря комбинату народных художественных промыслов «Карельские сувениры» имеет определённую популярность, она входит в программу образовательных учреждений, существуют дополнительные курсы и занятия свободно-кистевой росписью. Графическая же роспись такой известной не стала, несмотря на то, что на комбинате проводились экспериментальные работы с ней. Комбинат «Карельские сувениры» производил деревянные предметы быта со свободной кистевой и графической росписью, но для ткани её не адаптировал. Важно отметить, что большая часть музейных предметов была создана в конце XIX – начале XX века [4]. Даже спустя сотню лет элементы графической росписи выглядят современно, поэтому было принято решение интегрировать роспись в современную жизнь и адаптировать узоры с прялок к переносу на ткань.

Принципиально важно было детально изучить колорит росписей, для этого мы посетили фонд музея ИЗО, где смогли увидеть интересующие нас предметы и зарисовать их цвет (рис. 1).

Рис. 1 Зарисовки элементов прялок

Следующей задачей исследования стала разработка эскизов. Существует несколько вариантов создания паттернов. Классический способ рисования на бумаге, когда узор смещается путём разрезания листа, и с помощью современных компьютерных технологий. Мы остановились на втором способе, так как это позволяет оптимизировать процесс разработки композиционных и цветовых эскизов, а также сделать рисунок точнее. Для реализации этой задачи было принято решение работать в компьютерной программе Krita. Мы познакомились с интерфейсом и основными функциями программы и приступили к созданию паттернов. Мы не преследовали цели сделать точную копию узоров с прялки. По задумке, требовалось адаптировать узоры и перенести их с деревянной поверхности на ткань. Хотелось, чтобы готовое изделие напоминало о Карелии, но не кричало о ней. Из росписей разных прялок мы выбирали отдельные элементы, компоновали их, подбирали всевозможные цветовые решения (рис. 2). Цветовое решение паттернов подбиралось с учётом традиционных росписей прялок и с использованием теории гармонических сочетаний, разработанной Йоханнесом Иттенем [5; с. 21].

Рис. 2. Прялки из коллекции музея ИЗО республики Карелия.
Фото из открытого источника <https://goskatalog.ru/portal/#/>

Рис. 3. Эскизы паттернов

Задаваясь вопросом о дальнейшем использовании разработанной ткани, мы поставили задачу сделать узор универсальным, который подойдет для разных изделий из текстиля. Цветовая гамма паттерна не всегда повторяет цвет прялки, акцент сделан в пользу адаптации народного мотива к современным запросам общества (рис. 3). Рассматривая вариант использования паттернов в качестве сувенирной продукции, особое внимание уделяется идее создания необычного изделия, несущего в себе отпечаток культуры республики, но вместе с этим не говорящего об этом «в лоб». Узоры на прялках с графической росписью представляют собой не только растительные мотивы, но и геометрические формы (круги, треугольники, прямые и волнистые линии). Упрощённые геометрические формы являются востребованными в современном дизайне, поэтому несколько наших паттернов в точности повторяют узор прялок с геометрическими элементами. Таким образом, основой узоров для ткани служат не только растительный, но и геометрический орнамент, а также нечасто встречающиеся на прялках изображения птиц. Колоритом для узоров служат как оригинальные цвета прялок, так и авторская интерпретация, основанная на популярных цветовых сочетаниях и законах колористики.

Итогом исследования стали 10 паттернов для ткани на основе графической росписи Карелии. Некоторые узоры почти полностью повторяют оригинальную прялку, другие же являются комбинацией элементов с разных предметов. В настоящее время существует очень много способов печати на ткани [6; с. 5]. Мы остановились на сублимационной термопечати на эластичной ткани. Сублимационная печать – это технология переноса изображения на материал с помощью промежуточного носителя при определённых температурных условиях и давлении [7]. Выбор способа переноса рисунка на ткань обусловлен необходимостью

сохранить чёткость линий и точность цвета. Такая печать позволяет пошить из ткани одежду практически любого кроя. Итоговые варианты паттернов выполнены в векторной графике, что позволяет менять размер узора на ткани без потери качества печати (рис. 4).

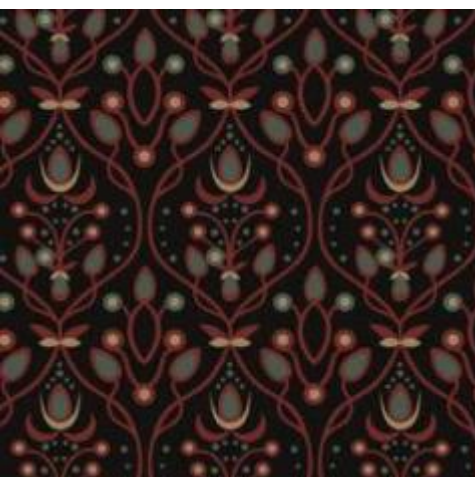
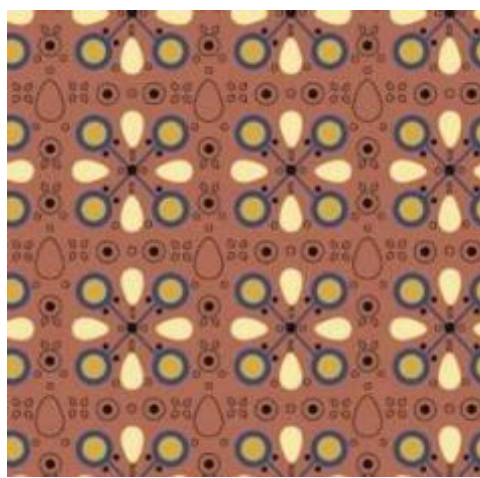

Рис. 4. Готовые паттерны для ткани

Наши паттерны являются универсальными по цвету и композиции, и будут смотреться актуально и интересно на разных тканях и фасонах одежды. Они подойдут как для летних платьев и сарафанов, так и для строгих деловых костюмов, вечерних нарядов и других изделий из текстиля.

Графическая роспись оказалась универсальной и, на наш взгляд, легко адаптировалась к созданию паттернов для ткани. Узор выглядит лаконичным и не теряет визуальной привлекательности при драпировании материала. Благодаря изменению колорита, паттерны получились разнообразными по цвету и подойдут для разных видов текстиля. Мы основывались на традиции, но меняли цвета в соответствии с теорией колористики. Так у нас получились и сдержанные по цвету варианты для делового стиля, и яркие ткани для лёгких летних платьев. Готовые паттерны применимы для использования в повседневной жизни, а также для создания сувенирной продукции, что доказывает актуальность графической росписи в наше время. Изделия с подобным узором, по нашему мнению, станут пользоваться популярностью и будут рассказывать о народных традициях Карелии.

Список литературы

1. Словарь маркетолога : сайт. -2026. – URL: <https://www.unisender.com/ru> (дата обращения: 03.04.2026). – Текст : электронный.
2. *Соболев Н. Н.* Набойка в России. История и способ работы. – М.: типография товарищества И. Д. Сытина. 1912. – 110 с.
3. *Емельянович И. И., Бесчастнов Н. П.* Печатный рисунок на ткани (проблемы графической организации). – М.: Легпромбытиздат, 1990. – 224 с.: ил.

4. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации : официальный сайт. -2026. – URL: <https://goskatalog.ru> (дата обращения: 03.04.2026). – Текст : электронный.
5. *Иттен, Иоханнес*. Искусство цвета / Иоханнес Иттен ; пер. с нем. Л. Монаховой. — 2-е изд.. — Москва : Д. Аронов, 2001. — 95 с. : ил.
6. *Белокурова О. А., Щеглова Т. Л.* Перспективные техногологии, материалы и оборудование для текстильной печати: учеб. пособие / Иван. гос. хим. – технол. ун-т. – Иваново, 2008. – 72 с.
7. Текстиль и технологии : сайт. -2026. – URL: <https://t-textile.ru> (дата обращения: 03.04.2026). – Текст : электронный.

© ФЛОТОВА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА

студент 4 курса Института педагогики и психологии,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)
e.flotova@mail.ru

Научный руководитель: Дмитрук Татьяна Ивановна, канд. филол. наук,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ УЧЕБНИКА «ЛИТЕРАТУРНОЕ ЧТЕНИЕ»

Аннотация. В работе рассматривается проблема читательской грамотности в начальной школе. Актуальность объясняется современными условиями, требованиями ФГОС НОО и ограниченностью учебников «Литературное чтение» – представленные в нём задания лишь частично затрагивают развитие компонентов читательской грамотности, а необходим комплексный подход для достижения определённых результатов. Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально проверить, насколько эффективен комплекс специально разработанных заданий, которые направлены на формирование читательской грамотности младших школьников (при работе с текстами учебника «Литературное чтение»). Применялись такие методы исследования, как анализ научно-методической литературы, анкетирование, тестирование, опытно-экспериментальная работа, методы количественной и качественной обработки результатов. На констатирующем этапе в экспериментальном классе преобладал низкий и базовый уровни читательской грамотности, после проведения формирующего этапа доля учащихся с низким уровнем сократилась, значительно вырос повышенный уровень. Поэтому разработанный комплекс заданий эффективен и способствует успешному формированию читательской грамотности младших школьников.

Ключевые слова: читательская грамотность, художественный текст, учебник «Литературное чтение», младшие школьники, комплекс заданий.

В эпоху информационной избыточности умение работать с текстом, критически оценивать информацию и извлекать из неё смысл становится не просто учебным навыком, а важнейшей жизненной компетенцией. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования в качестве предметных результатов требует умений находить, интерпретировать и анализировать информацию в тексте, что обуславливает необходимость поиска эффективных педагогических инструментов [4]. Однако в практике основным учебным ресурсом является учебник «Литературное чтение», задания которого не в полной мере ориентированы на комплексное развитие всех компонентов читательской грамотности младших школьников – от поиска информации до её интерпретации и личностной оценки. Возникает противоречие между требованиями ФГОС НОО и недостаточной ориентированностью заданий учебника на формирование читательской грамотности, что требует разработки и апробации комплекса дополнительных заданий.

Некоторые аспекты формирования читательской грамотности рассматривались в работах исследователей. Отдельные приёмы работы с художественным текстом предлагали Т.В. Гребенникова и Л.В. Репина [2; с.38–40]. Задания по группам читательских умений разделила и представила в соответствии с моделью PIRLS Ю.Ф. Вафина [1]. Инструментальную основу для конструирования заданий разработала С.В. Косикова [3; с. 26–30]. Разработка комплекса заданий на материале текстов учебника производилась с учётом перечисленных аспектов.

Цель работы основывалась на актуальности: теоретически обосновать и экспериментально проверить, насколько эффективен комплекс специально разработанных заданий, которые направлены на формирование читательской грамотности младших школьников (при работе с текстами учебника «Литературное чтение»).

Опытно-экспериментальная работа строилась поэтапно и включала в себя констатирующий, формирующий и контрольный этапы. Базой проведения эксперимента стала средняя школа №55 г. Петрозаводска, 3 «Б» и 3 «В» классы.

На первом этапе нами был зафиксирован исходный уровень читательской грамотности младших школьников. В роли диагностического материала была использована работа МЦКО (Московского центра качества образования) для 3 класса по читательской грамотности (текст Н.Г. Волковой «Чур, я вожу») [5]. Она включала в себя текст и по нему 10 заданий. Каждое из них проверяло определённые умения читательской грамотности: ориентироваться в содержании текста, отвечать на вопросы, используя явно заданную в тексте информацию; интерпретировать информацию, отвечать на вопросы, используя неявно заданную информацию; создавать собственные тексты, применять информацию из текста при решении учебно-практических задач. С полученными результатами можно ознакомиться в таблице 1.

Таблица 1

**Результаты учащихся экспериментального и контрольного классов
(констатирующий этап, n=25, n=24)**

Уровень читательской грамотности	Количество учеников 3 «В» класса (в %)	Количество учеников 3 «Б» класса (в %)
Низкий	40%	17%
Базовый	48%	54%
Повышенный	8%	17%
Высокий	4%	13%

Проведённая проверочная работа позволила выявить экспериментальный класс (3 «В»), на котором проводился формирующий этап исследования.

Эксперимент длился 4 недели. За это время удалось провести 2 урока и 14 фрагментов уроков литературного чтения, на которых, работая с различными художественными произведениями, школьники с помощью специально разработанных рабочих листов последовательно осваивали все группы читательских умений.

Материалами послужили тексты Л.Н. Толстого «Лев и мышь», И.С. Соколова-Микитова «Листопадничек», В.И. Белова «Малька провинилась», «Ещё про Мальку», В.Ю. Драгунского «Он живой и светится...»; И.А. Крылова «Ворона и Лисица»; Б.С. Житкова «Про обезьянку».

Использовались такие приёмы, как чтение с остановками, работа с картинками, восстановление последовательности, поиск соответствия, словарная мастерская, корзина чувств, реклама произведения и другие.

Ниже представлены примеры заданий на каждый критерий.

Критерий 1: умение ориентироваться в содержании текста, отвечать на вопросы, используя явно заданную в тексте информацию.

Материал: рассказ Б.С. Житкова «Про обезьянку», приём «Верно-неверно» (рис. 1).

Задание 1. «Верно — Неверно»
Отметь знаком «+» верные утверждения, знаком «-» неверные.

Утверждение	+/-
1. Обезьянку звали Яшка.	+
2. Мальчик получил обезьянку в подарок на день рождения.	-
3. Рассказчику было 14 лет.	-
4. Обезьянка из рассказа относилась к мальчику.	+
5. Семье не понравилась обезьянка, и они не разрешили мальчику её оставить.	-
6. Однажды отец рассердился на обезьянку, а та ему стоила.	+
7. Обезьянка испортила маме причёску, потому что хотела понравиться ей.	+
8. Во дворе обезьянку дралась со стаей бродячих котов.	-
9. Злой и царапучий кот был врагом обезьянки.	+
10. В конце все немного скучали по обезьянке.	+

Рис. 1. Задание из рабочего листа к произведению Б. С. Житкова «Про обезьянку»

Критерий 2: интерпретировать информацию, отвечать на вопросы, используя неявно заданную информацию.

Материал: рассказ В. Ю. Драгунского «Он живой и светится...», приём «Подходящее высказывание» (рис. 2).

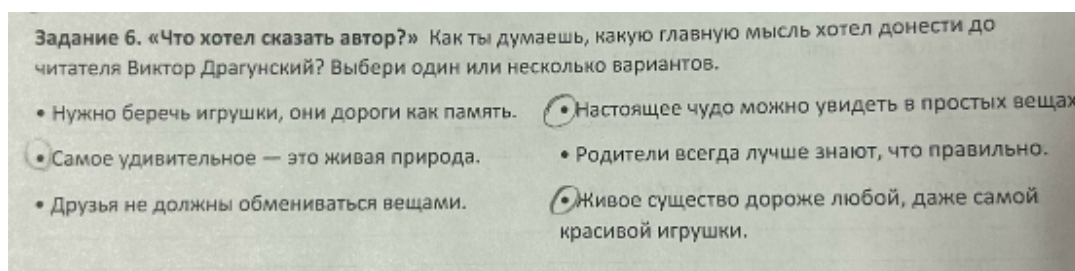

Рис. 2. Задание из рабочего листа к произведению В. Ю. Драгунского «Он живой и светится...»

Критерий 3: создавать собственные тексты, применять информацию из текста при решении учебно-практических задач (осмысление и оценка).

Материал: сказка И.С. Соколова-Микитова «Листопадничек», приём «Синквейн» (рис. 3.).

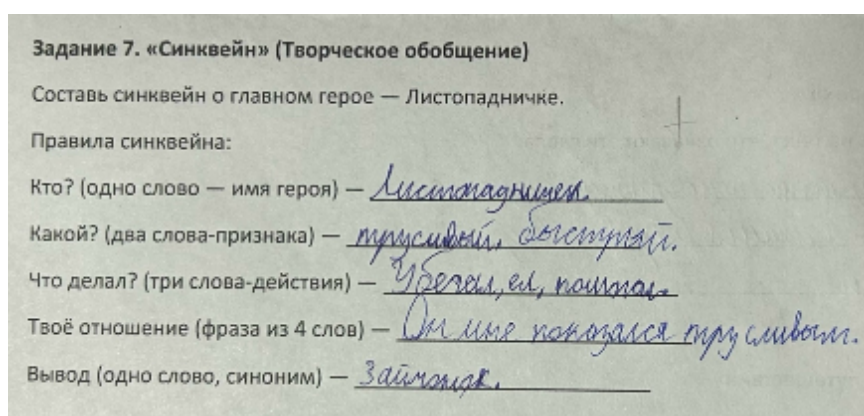

Рис. 3. Задание из рабочего листа к произведению И. С. Соколова-Микитова «Листопадничек»

Все рабочие листы были построены по единой логике: сначала мы работали с заданиями на поиск явно-заданной информации (например, задания с использованием приёмов «Верно/неверно», «Восстановление последовательности» и др.); затем на поиск неявно-заданной информации («Что хотел сказать автор?», «Словарная мастерская», «Кластер» и др.) и в конце с творческими заданиями — создание собственных текстов («Синквейн», «Письмо герою», «Реклама произведения» и др.).

Таким образом, на формирующем этапе была выстроена комплексная работа: от диагностики умений — к анализу и разбору ошибок — к их отработке на новых текстах. Это позволило учащимся последовательно освоить все компоненты читательской грамотности.

После формирующего этапа проводился контрольный для определения динамики уровня читательской грамотности и оценки эффективности разработанного комплекса заданий.

Для этого мы провели повторную аналогичную проверочную работу. Проверяемые умения и типы заданий остались теми же, изменился сам текст (Ю.Я. Яковлев «Вратарь»), чтобы избежать эффекта запоминания. С полученными результатами можно ознакомиться в таблице 2.

**Результаты учащихся экспериментального и контрольного классов
(контрольный этап, n=25, n=24)**

Уровень читательской грамотности	Количество учеников экспериментального класса (в %)	Количество учеников контрольного класса (в %)
Низкий	20%	13%
Базовый	40%	50%
Повышенный	28%	25%
Высокий	12%	13%

Полученные данные свидетельствуют о том, что в контрольном классе (где не было формирующего этапа) существенных изменений не зафиксировано. Зато в экспериментальном показатели выросли. Доля учащихся с низким уровнем читательской грамотности сократилась в два раза, значительно вырос повышенный уровень. Проведённый формирующий этап повлиял на результаты положительно. Учащиеся экспериментальной группы показали прогресс при формировании читательской грамотности.

Таким образом, экспериментально подтверждена эффективность разработанного комплекса заданий. Полученные данные свидетельствуют о том, что комплексная работа с добавлением заданий, непосредственно направленных на отработку проверяемых читательских умений, а также использование рабочих листов (структурированных по единой логике и используемых на уроках литературного чтения), оказывает положительное воздействие на формирование читательской грамотности младших школьников.

Список литературы

1. Вафина Ю. Ф. Формирование читательской грамотности младших школьников на уроках литературного чтения // Вестник науки. – 2024. – №4 (73).
2. Грибенникова Т. В. Приемы изучения художественного произведения / Т.В. Грибенникова, Л.В. Репина // Начальная школа. – 2020. – №6. – С. 36-41.
3. Косикова С. В. Кодификатор как инструментальная основа разработки заданий по формированию читательской грамотности на уроках литературного чтения // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – №8 (66).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286 (ред. От 18.11.2022) [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. — URL:https://sch76krsk.gosuslugi.ru/netcat_files/32/50/FGOS_NOO_v_red_ot_22.01.2024.pdf (дата обращения: 10.12.2025)
5. Читательская грамотность 3 класс ВСОКО МЦКО 28 апреля 2020 г. // 100балльник URL: https://100ballnik.com/wp-content/uploads/2020/04/mcko2020_itog_mgch-3klass-demo.pdf (дата обращения: 23.01.2026)

УДК 373.1

© ЕФРЕМОВА ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА

студент 3 курса Института физической культуры, спорта и туризма,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)
katya.bluha@gmail.com

Научный руководитель: Алисова Виктория Вадимовна, старший преподаватель
кафедры безопасности жизнедеятельности и здоровьесберегающих технологий,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРОСТКАМИ В ШКОЛЕ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С РЕАЛЬНЫМИ ЗАПРОСАМИ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема расхождения между официальной системой обеспечения безопасности в общеобразовательных организациях (металлодетекторы, камеры, заборы) и субъективным восприятием этих мер подростками. Представлены результаты анкетирования учащихся 14-18 лет, выявившие, что главные страхи школьников связаны не с внешними угрозами, а с внутренней средой (травля, унижения, отсутствие контроля в туалетах и раздевалках). Обосновывается необходимость пересмотра подходов к школьной безопасности с включением психологической составляющей и учётом мнения учащихся.

Ключевые слова: школьная безопасность, подростки, субъективное восприятие, буллинг, травля, образовательная организация, психологическая безопасность.

Целью нашего исследования был анализ субъективного восприятия мер безопасности подростками в школе и сравнение с реальными запросами учащихся.

Сегодня школы оснащены металлодетекторами, камерами, заборами, системами контроля доступа. Меры безопасности усиливаются. Но чувствуют ли себя подростки защищёнными? Нет. Противоречие в том, что чем больше технических барьеров, тем меньше доверия у детей. Почему? Реальные угрозы, которые пугают подростков каждый день, - это не террористы и не вооруженные нападения. Это оскорбления, насмешки, травля, давление сверстников в местах, куда учителя не заходят. Эти угрозы остаются за рамками официальной системы безопасности [1].

Актуальность исследования обусловлена этим противоречием: система безопасности продолжает ориентироваться на внешние угрозы, в то время как внутренняя школьная среда остаётся зоной высокого риска для психологического и физического благополучия подростков. В Федеральном законе «Об образовании в РФ» (ст. 28) закреплены требования к безопасным условиям обучения, однако локальные акты школ, как правило, детализируют лишь пропускной режим, антитеррористическую защищённость и пожарную безопасность [2]. Психологическая безопасность и профилактика буллинга в них либо отсутствуют, либо носят декларативный характер [3].

Нами было проведено анкетирование для выявления субъективного мнения подростков об источниках опасности и системе обеспечения безопасности в образовательных организациях.

В опросе приняли участие учащиеся средней общеобразовательной школы № 8, Державинского лицея, средней общеобразовательной школы № 27 и Петровского Дворца. Выборка составила 47 человек в возрасте от 14 до 18 лет, из них 30 девушек и 17 юношей. Анкета включала вопросы о восприятии внешних и внутренних угроз, об эффективности технических средств (рамок, камер, заборов), о наиболее опасных зонах в школе, а также о наличии обратной связи с администрацией. Сбор данных проводился анонимно, ответы анализировались с использованием методов описательной статистики.

Исследование показало, что 38% респондентов больше пугает внутренняя угроза – травля, унижения, психологическое давление, социальная изоляция и постоянные насмешки, тогда как внешняя угроза, такая как террористический акт, проникновение злоумышленника или угроза со стороны посторонних, беспокоит лишь 32%. Цитаты из анкет ярко иллюстрируют разницу в восприятии: «у теракта есть конец, а у стеба нет», «оскорбления и насмешки происходят каждый день, от них нельзя никуда деться». Эти высказывания подчёркивают, что психологическое насилие воспринимается как нечто непрерывное, необратимое и неизбежное, в отличие от внешних угроз, которые, хоть и страшны, но временные и, по мнению многих, локализуемые.

При этом 61,7% учащихся считают, что установленные в школе заборы, рамки и камеры видеонаблюдения служат для обеспечения безопасности — однако 29,8% называют это формальностью, не приносящей реальной пользы, а 8,5% прямо видят в них инструмент контроля за поведением учеников, а не защиту от угроз. Такое отношение говорит о том, что большинство школьников воспринимают системы безопасности как элемент административного давления, а не как средство защиты их личной безопасности.

Особенно показательным стал вопрос о личной защищённости. Только 10,6% подростков чувствуют себя полностью защищёнными существующими мерами безопасности – то есть уверенно, что их никто не обидит, не оскорбит и не подвергнет давлению. 59,6% признались, что чувствуют себя частично защищёнными – с оговорками, сомнениями, ощущением, что защита работает только отчасти. И лишь 29,8% заявили, что забор, рамки и камеры на самом деле не защищают их от того, чего они боятся больше всего – именно от внутренней угрозы, связанной с поведением одноклассников. Это указывает на глубокий разрыв между формальными мерами безопасности и реальными потребностями учащихся.

Одним из ключевых выводов исследования стало выявление так называемых «невидимых зон» – мест, где безопасность не контролируется, но где, тем не менее, происходит наибольшее количество инцидентов. На вопрос о наименее безопасном месте 52% респондентов назвали туалет, 38% – раздевалку. Именно в этих помещениях отсутствует видеонаблюдение – по нормам безопасности камеры туда не устанавливаются, однако именно здесь, по данным опроса, травля происходит регулярно: 32% учащихся сообщили, что в этих местах их унижают, преследуют, смеются над ними, делают фотографии, а затем распространяют в соцсетях. Цитаты подтверждают масштаб проблемы: «в туалете дверь только снаружи закрывается, они не выпускают, им смешно» – это свидетельствует о том, что школьники сталкиваются с систематическим нарушением личных границ, а учителя и администрация часто не замечают или не реагируют. Другой пример: «в раздевалке переодеваешься, а на тебя смотрят, тыкают пальцем и ещё фоткают, а потом в беседе смеются» – это не просто оскорбления, а акты манипулятивного насилия, направленные на унижение и дискредитацию.

Кроме того, 73,3% подростков отметили, что учителя или директор школы никогда не спрашивают их мнения о том, что нужно изменить в школе для повышения уровня безопасности. Лишь 4,3% сказали, что их мнение спрашивают часто. Это говорит о полном отсутствии диалога между учениками и администрацией, о том, что школьная среда строится без участия тех, кто с ней живёт. Учащиеся не включены в процесс формирования правил, не получают возможности высказать свою тревогу, предложить изменения, почувствовать себя услышанными.

На вопрос, что действительно сделало бы школу безопаснее, 31,9% выбрали вариант «анонимно рассказать о проблеме и получить помощь» – что указывает на необходимость создания доверительных каналов связи, где подростки могли бы сообщать о травле без страха перед местью. 29,8% проголосовали за «наказывать тех, кто травит других» — что говорит о том, что многие хотят видеть жёсткую юридическую и дисциплинарную ответственность за агрессию, а не только символические меры. И лишь 14,9% посчитали, что больше камер и охраны — это главный путь к безопасности. Это свидетельствует о том, что учащиеся понимают: внешние меры, такие как охрана и камеры, не решают основной проблемы –

психологического давления, социальной изоляции и травли.

Таким образом, образовательная организация и ученики кардинально расходятся в понимании безопасности. Администрация, ориентируясь на внешние меры, видит в камерах и заборах способ предотвратить угрозы, тогда как учащиеся ощущают, что настоящая угроза — в поведении сверстников, в отсутствии поддержки, в невозможности высказаться. Без учёта их мнения, без создания механизмов анонимной поддержки и жёсткого реагирования на случаи травли, даже самые современные технологии безопасности не смогут создать настоящую атмосферу защищённости.

Теоретический анализ локальных нормативных актов (положений о пропускном режиме, приказов о дежурствах, инструкций по безопасности, антитеррористической документации) показал, что документы защищают от внешних угроз, но ничего не говорят о травле, алгоритмах помощи жертве или дежурстве в туалетах. Дети боятся внутреннего — документы не фиксируют внутреннего. В этом заключается главное расхождение.

Наше исследование выявило системный разрыв между реальными положениями образовательных организаций и субъективным восприятием учащихся. Гипотеза подтвердилась: существующая система охраны ориентирована на внешние угрозы, в то время как основные страхи подростков связаны с внутренней школьной средой, что формирует чувство незащищённости и скептическое отношение к принимаемым мерам.

Практическим выходом исследования стали:

- 1) Памятка для подростков по снижению тревожности и формированию адекватного восприятия реальных угроз.
- 2) Рекомендации для классных руководителей (игры и упражнения из сборника по профилактике буллинга) для включения в план воспитательной работы [4].
- 3) Педагогический кейс «Скрытые угрозы в школе» с готовыми ситуациями для обсуждения.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на внедрение разработанных материалов в образовательных учреждениях, оценку их влияния на субъективное ощущение безопасности подростков, а также на сравнительный анализ аналогичных проблем в школах разных регионов — от сельской местности до крупных мегаполисов, с учётом особенностей социально-экономического положения, уровня преступности, плотности населения и культурных традиций. Внедрение разработанных методик и материалов должно проводиться поэтапно, с обязательным контролем за динамикой изменений: от повышения уровня осведомлённости учителей и родителей до формирования устойчивых навыков безопасного поведения у детей и подростков. Особое внимание следует уделить диагностике психологического климата в классах, проведению анонимных опросов, выявляющих уровень кибербуллинга, агрессии, страха перед учителями или одноклассниками, а также уровню вовлечённости учащихся в школьную жизнь.

Признание того факта, что безопасность — это не только рамки и камеры, но и психологический комфорт, отсутствие травли и учёт голоса ребёнка, может помочь школам стать действительно безопасными. Поддержка индивидуальных потребностей каждого ребёнка, включая детей с ОВЗ, детей из неблагополучных семей, мигрантов и детей-инвалидов, требует создания инклюзивной среды, где каждый чувствует себя защищённым и уважаемым. Это включает в себя не только физическую безопасность, но и эмоциональную устойчивость, развитие навыков саморегуляции, умение выражать свои переживания, а также создание механизмов для оперативного реагирования на конфликты и профилактики агрессии.

Ложное убеждение, что технические средства решают все проблемы, может слишком дорого обойтись: ценой окажется психологическое здоровье учащихся. Установка множества камер, систем видеонаблюдения и биометрических датчиков, хотя и может снизить уровень преступности, не всегда способствует улучшению внутренней атмосферы. Напротив, постоянный контроль за каждым движением ребёнка, особенно в подростковом возрасте, может вызвать чувство тревожности, паранойи, сопротивления и потери доверия к школе. Например, в некоторых школах, где были внедрены системы контроля посещаемости с

использованием распознавания лиц, подростки жаловались на ощущение "наблюдения", что приводило к росту стресса, снижению мотивации к посещению занятий и даже к отказу от участия в школьных мероприятиях. Более того, чрезмерная технологизация без сопутствующей социальной поддержки и воспитательной работы может привести к формированию атмосферы страха, где дети боятся ошибиться, а учителя - быть обвинёнными в несправедливости.

Таким образом, истинная безопасность школы — это синтез физической, психологической и социальной защищённости. Она строится на открытой коммуникации, уважении к личности, развитии эмоционального интеллекта, вовлечении учащихся в принятие решений, включая создание школьных советов, молодёжных форумов и антибуллинговых комиссий. Только комплексный подход, сочетающий технологии, воспитание, психологическую поддержку и диалог, позволит превратить школу из объекта наблюдения в пространство, где каждый ребёнок чувствует себя частью безопасного и значимого мира.

Список литературы

1. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2013. — Т. 10. — № 3. — С. 149–159.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 28, 41). — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2026).
3. Обухова Е. В. Психологическая безопасность образовательной среды: проблемы и перспективы // Современная педагогика. — 2020. — № 5. — С. 34–41.
4. Сафонова М. В. Профилактика буллинга в школьной среде: методические рекомендации. — Москва: Издательство МГППУ, 2019. — 88 с.

© АМОСОВА ДАРЬЯ ИВАНОВНА

студентка 2 курса бакалавриата Института истории, политических и социальных наук,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)
amosovadar26@gmail.com

Научный руководитель: Сачук Денис Игоревич, старший преподаватель
кафедры социальных и политических наук,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

ДОВЕРИЕ К ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В докладе рассматриваются методологические особенности измерения политического доверия на примере данных двух ведущих российских социологических центров — ВЦИОМ и Левада-Центра. На основе анализа эмпирических данных за 2023–2025 годы выявлены устойчивые расхождения в абсолютных показателях доверия к политическим институтам, в первую очередь к Правительству РФ (разница достигает 16–20 процентных пунктов). Показано, что эти расхождения обусловлены комплексом методологических факторов: различием в методах сбора данных), несовпадением операционализации ключевых понятий, а также особенностями формирования выборок. Делается вывод, что расхождения не свидетельствуют о недостоверности того или иного источника, а отражают многогранность феномена политического доверия, которое по-разному проявляется в ответах на разные вопросы, заданные разными способами.

Ключевые слова: политическое доверие, политический институт, проблемы измерения, методологические особенности, особенности выборки, рейтинг одобрения власти.

Политическое доверие является одним из фундаментальных механизмов интеграции общества и поддержания легитимности политической системы. В условиях современной России, характеризующейся высокой динамикой общественных настроений, внешнеполитическими вызовами и внутренними трансформациями, данные об уровне доверия к институтам власти приобретают практическое значение. Они используются при принятии политических решений, в избирательных кампаниях.

В центре интереса изучения данной темы находятся методологические особенности измерения политического доверия на примере двух ведущих российских центров – ВЦИОМ и Левада-Центра. На данном примере можно рассмотреть феномен политического доверия. Важно подчеркнуть, что политическое доверие не является «объективной» величиной – оно всегда измеряется операционально, то есть через конкретные вопросы, заданные определенным способом выбранной группе респондентов. Изменение любого из этих элементов способно изменить результат. Именно эта особенность доверия создает тот методологический вызов, который мы анализируем в данной работе.

Нас заинтересовали следующие вопросы:

1. Как различаются абсолютные показатели доверия к институтам у ВЦИОМ и Левада-Центра?
2. Какие методологические факторы вызывают эти расхождения?
3. Как интерпретировать эти расхождения с точки зрения теории политического доверия?

Наша рабочая гипотеза заключается в том, что эти расхождения не свидетельствуют о недостоверности какого-то одного источника. Они обусловлены комплексом методологических факторов: различием в методах сбора данных, несовпадением того, что именно измеряется – «одобрение деятельности» или «доверие», – а также особенностями выборок.

Посмотрим на данные ВЦИОМ за осень 2025 года. Согласно опубликованным отчетам, уровень одобрения деятельности Правительства здесь составляет 47%. При этом, что важно, доверие к Президенту значительно выше – 77,8%. Это устойчивый паттерн, фиксируемый

многими исследованиями: персонифицированное доверие к лидеру существенно превышает доверие к институтам.

Аналогичный опрос Левада-Центра за тот же период фиксирует ту же иерархию: доверие к Президенту – 83%, к Правительству – 63%. Паттерн тот же – президент выше, институты ниже, – но абсолютные цифры по Правительству различаются.

Итак, оба центра показывают одну и ту же иерархию: президент > правительство > партии. Это важный структурный факт, который должен обращать на себя внимание исследователя: несмотря на разницу в абсолютных цифрах, относительное положение институтов в рейтинге доверия совпадает. Однако абсолютные значения по Правительству расходятся на 16 процентных пунктов. Это расхождение – не ошибка, а устойчивый методологический вызов, который требует объяснения.

Мы выделили три группы причин, которые, на наш взгляд, объясняют эти расхождения.

1. Разница в том, что именно измеряется: ВЦИОМ спрашивает об «одобрении деятельности», а Левада-Центр – о «доверии».

ВЦИОМ оперирует понятием «одобрение деятельности». Это прагматичная, результативная оценка. Респондент отвечает на вопрос: одобряет он или нет работу правительства. Здесь нет оттенков лояльности или надежды.

Левада-Центр же измеряет «доверие» – более широкую установку, включающую общую веру в институт, надежду на будущее, эмоциональное отношение. Не случайно показатели доверия всегда выше, чем показатели одобрения деятельности.

Таким образом, одобрение – оценка прошлых и текущих результатов, доверие – ожидание будущих действий в условиях неопределенности. Так, можно одобрять конкретные действия Правительства, но не доверять ему в долгосрочной перспективе, и наоборот. Один и тот же институт получает разные оценки просто потому, что ему задают разные вопросы.

2. Разный метод сбора данных: телефонное интервью против личного интервью на дому.

ВЦИОМ использует телефонные интервью. Это большие выборки, высокая оперативность, но есть и минусы. Короткое интервью, отсутствие личного контакта – респонденты чаще дают социально ожидаемые, конформные ответы. Коэффициент достижимости, например, составляет всего 0,08 – это значит, что из тысячи набранных номеров мы успешно опрашиваем лишь около 80 человек.

Левада-Центр, напротив, проводит личные интервью на дому. Так, можно задавать сложные вопросы, создавать доверительную атмосферу. Респондент более расположен к рефлексии. Но этот метод дороже и медленнее.

Разница в методах напрямую влияет на характер ответов. При большей выборке у ВЦИОМа наблюдается низкий коэффициент достижимости, в то время как личные интервью, проведенные Левада-Центром при меньшей выборке дают более результативные оценки и больший коэффициент достижимости.

3. Различия в выборках – по объему, структуре и принципам формирования.

Различаются и выборки. У ВЦИОМ в проекте «Спутник» еженедельная выборка составляет около 11 200 респондентов. У Левада-Центра классическая стратифицированная выборка – 1600 человек. Казалось бы, больший объем должен обеспечивать большую точность, однако он не гарантирует отсутствие смещений. Более того, разница в объеме сама по себе не объясняет расхождение в 16–20 процентных пунктов, но влияет на доверительные интервалы: у Левада-Центра стандартная погрешность составляет около 3,4%, у ВЦИОМ – менее 1%. Значит, расхождения между центрами значительно превышают случайную ошибку измерения. Разный объем, разная структура, разный принцип отбора. ВЦИОМ строит выборку на основе мобильных номеров, Левада-Центр – на основе территориальной стратификации с последующим взвешиванием по данным Росстата. Ключевое отличие лежит в основе построения выборки. ВЦИОМ использует базу мобильных телефонных номеров с последующим случайным отбором. Такой подход эффективен для оперативных опросов, но

порождает систематические смещения: исключаются люди без мобильной связи (прежде всего пожилые и жители отдаленных территорий), а также те, кто не отвечает на незнакомые номера.

Левада-Центр, напротив, строит выборку на основе территориальной стратификации: отбираются районы, населенные пункты, домохозяйства и, наконец, конкретные респонденты по квотным признакам (пол, возраст, тип поселения) с последующим соотношением с данными Росстата. Личные интервью на дому позволяют охватить социально уязвимые группы, которые редко участвуют в телефонных опросах.

Таким образом, расхождения в итоговых цифрах обусловлены не только разными вопросами и способами их формирования, но и тем, кто именно и с какой вероятностью попадает в выборку. ВЦИОМ фиксирует мнение более мобильной и доступной к телефонным интервью части населения, тогда как Левада-Центр — более сбалансированную по социально-демографическим характеристикам совокупность. Оба подхода имеют право на существование, но дают освещают разные аспекты общественного мнения. Эти отличия также вносят вклад в расхождение итоговых цифр.

Проведенный анализ позволяет перейти от констатации факта расхождений к их интерпретации. Полученные результаты опровергают распространенное в обывательском сознании представление о том, что «истинное» значение политического доверия существует, а расхождения между центрами свидетельствуют о недостоверности одного из источников. Наши данные показывают, что это не так.

Во-первых, любое измерение доверия операционально: оно всегда является ответом на конкретный вопрос, заданный определенным способом в выбранном контексте. Политическое доверие — это социальный конструкт. Изменение формулировки с «одобрения деятельности» на «доверие» меняет сам измеряемый феномен. Поэтому сравнивать показатели ВЦИОМ и Левада-Центра напрямую, без учета методики, некорректно.

Во-вторых, феномен «социального двоемыслия» позволяет объяснить, почему один и тот же респондент может давать разные ответы на разные типы вопросов при разных методах и способах исследования. В массовом сознании существуют как субъективные установки, распространенные в обществе, так и повседневные оценки. Телефонное интервью апеллирует к оперативным, часто конформным оценкам, в то время как личное интервью на дому, в доверительной атмосфере, может актуализировать более рефлексивные и даже критические установки. Оба ответа искренни, но отражают разные когнитивные и эмоциональные аспекты.

В-третьих, методологические расхождения сами по себе становятся практическим инструментом. Если оба центра показывают одну и ту же иерархию институтов (президент > правительство > партии) и сходную динамику во времени, значит мы имеем дело с устойчивым социальным фактом. Если же абсолютные цифры различаются, это подсказывает исследователю: необходимо рассмотреть исследования глубже, анализировать не сами цифры, а условия их производства.

Таким образом, ключевой вывод можно сформулировать следующим образом: расхождения не являются случайностью или ошибкой. Они — закономерное следствие многогранности самого феномена политического доверия, которое по-разному проявляется в ответах на разные вопросы, заданные определенными различными способами разным группам респондентов. Задача исследователя — не выбирать «правильный» источник, а понимать логику каждого и интерпретировать расхождения как источник информации о структуре общественного сознания.

Ни один из источников не является «недостоверным». Они просто фиксируют разные грани одного сложного феномена. «Одобрение деятельности» — это одна грань, «доверие» — другая. Телефонный опрос дает один срез, личное интервью — другой.

В данной работе были рассмотрены методологические особенности измерения политического доверия на примере данных двух ведущих российских социологических центров — ВЦИОМ и Левада-Центра. Эмпирическая база исследования охватывала период 2025 года. Основные выводы могут быть сформулированы следующим образом:

1. Устойчивые расхождения в абсолютных показателях доверия к политическим институтам (в первую очередь к Правительству РФ, где разница достигает 16–20 процентных пунктов) обусловлены не недостоверностью того или иного источника, а комплексом методологических факторов.

2. К числу указанных методологических факторов относятся:

- Различие в операционализации ключевых понятий («одобрение деятельности» и «доверие»).
- Различающиеся методы сбора данных (телефонный опрос и личное интервью).
- Особенности построения выборок (база мобильных номеров и территориальная стратификация).

3. Ни один из методов не дает «абсолютно истинного» значения политического доверия. Каждый фиксирует определенный аспект сложного феномена. Поэтому исследователю следует ориентироваться на анализ устойчивых паттернов.

Поэтому для исследователя важно не гнаться за абсолютной цифрой, а анализировать устойчивые структурные паттерны и тренды, которые сходятся у разных источников. В данной работе это позволило не просто констатировать диссонанс между персонифицированным и институциональным доверием, но и объяснить его природу.

Проведенное сравнение методов проведения исследования, особенностей выборок и операционализации понятия «доверия» позволяют подумать и предложить несколько вариантов, предполагающих теоретические перспективы. Проведенный анализ показывает, что методологические различия — это не просто техническая проблема, а ключ к более глубокому пониманию природы политического доверия. Существует несколько перспективных направлений, способных решить данную проблему.

1. Разработка интегральной модели измерения политического доверия, которая сочетала бы закрытые и открытые вопросы, фиксирующие феномен «социального двоемыслия». Это позволит преодолеть ограничения каждого метода в отдельности.

2. Систематический сравнительный анализ динамики разрыва между одобрением и доверием в кризисные и стабильные периоды. Гипотетически, в условиях внешнего шока разрыв может сокращаться или, напротив, расти.

3. Дополнительное изучение того, как метод сбора данных взаимодействует с социально-демографическими характеристиками респондентов (возраст, образование, тип медиапотребления, доход). Например, можно предположить, что для молодёжи разрыв между телефонными и личными интервью будет меньше (в силу привычки к дистанционной коммуникации), а для пожилых — больше. Понимание этих эффектов позволит разрабатывать методики коррекции данных и более точно интерпретировать опросные результаты.

Указанные направления позволят не только точнее измерять доверие, но и лучше понимать механизмы его формирования. Решение этих задач важно не только для академической социологии, но и для практик принятия политических решений, электорального анализа и публичного дискурса о доверии к институтам власти.

Список литературы

1. Институциональное доверие: сентябрь 2025 [Электронный ресурс] // Левада-Центр URL: <https://www.levada.ru/2025/10/16/institutsionalnoe-doverie-sentyabr-2025/> (дата обращения: 05.02.2026).

2. Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий [Электронный ресурс] // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-14112025> (дата обращения: 16.11.2025).

© КОМАРОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ

студент 4 курса Института истории политических и социальных наук
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)
Научный руководитель: Фадеева Наталья Леонидовна, старший преподаватель
кафедры политических и социальных наук
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

ПОМОГАЕТ ЛИ ПОМОЩЬ? СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ГЛАЗАМИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Аннотация. В работе представлены результаты социологического исследования многодетных семей Республики Карелия. Автором раскрываются две стороны социальной поддержки многодетности: поддержка со стороны государства и ближайшего окружения. Типичные многодетные семьи активно используют оба вида помощи. При этом помощь со стороны государства каждой второй семьёй оценивается как очень необходимая. Самым востребованным видом поддержки является материально-финансовая, образовательная и рекреационная помощь. Метод сбора социологических данных – интернет-опрос.

Ключевые слова: Многодетная семья, меры социальной поддержки, Республика Карелия

На сегодняшний день социологи, изучающие семейную политику в России, как правило, сосредотачивают своё внимание вокруг конкретных мер государственной поддержки, их влияния на отдельные демографические показатели. Однако упускается глубинный аспект – оценка самими семьями этой поддержки, их потребности и то, как они решают свои повседневные трудности. Так, например, опрос ВЦИОМ [1], наглядно демонстрирует сохранение высокой роли бабушек и дедушек в воспитании детей для 51% опрошенных россиян, однако вопрос о влиянии этой поддержки на данный момент не имеет достаточного научного освящения.

Ориентация на многодетную семью как на наиболее стабильный источник естественного прироста населения усиливает поставленную научную проблему. Семья, состоящая из трёх и более детей, в современных условиях выступает в роли особого феномена, где трансформируется содержание и влияние социальной поддержки. Рассмотрение государственной поддержки и поддержки социального окружения многодетных семей – основная цель данной работы.

Дизайн эмпирического исследования

Цель работы – описать существующие виды поддержки, используемые многодетными семьями в Республике Карелия.

Объект – Многодетные семьи, проживающие в Республике Карелия.

Предмет - социально-экономические характеристики многодетных семей и их социальная поддержка.

Данная работа основана на результатах масштабного исследования социально-экономического портрета многодетных семей в Республике Карелия. Исследование проводилось с декабря 2025 по апрель 2026 года методом интернет-опроса. Генеральная совокупность составила 7 322 многодетных семьи. В результате проведенного исследования были собраны ответы 855 многодетных семей из 18 районов Республики.

Дефиниция многодетности

Важной частью работы является преобразование понятия многодетной семьи. Согласно Указу Президента [3], границей многодетности выступает наличие в её составе трёх и более детей, а границей для получения государственной поддержки их возраст. При этом статус многодетности присваивается бессрочно.

Такое определение ставит определенные необоснованные рамки. Одним из таких примеров является бессрочность статуса. Выходит, что, когда дети выросли, семья не перестаёт считаться многодетной хотя с фактической точки зрения уже ею не является. Реальная практика

показывает ещё одно ограничение: присвоение статуса возможно только при условии рождения троих детей в рамках одного брака, в обратном случае семья является фактически, но не формально многодетной и оснований для получения помощи от государства не имеет.

Нами было предложено новое понятие многодетности, основывающееся на нормативно-правовом определении, но позволяющее рассматривать многодетность не как статус для получения мер поддержки, а как социальную группу со своими социально-экономическими особенностями. Далее под многодетной семьёй нами будет пониматься семья, состоящая из родителей (одного или двух) и трёх и более детей, находящихся на иждивении, чей возраст может превышать 18 лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В рамках данной работы будут описаны два вида поддержки семей: поддержка со стороны их социального окружения и со стороны государственных органов власти. Для первого вида характерен неформальный характер взаимодействия между конкретными индивидами и членами многодетной семьи. Для второй – формализованное взаимодействие между государственными органами и членами многодетной семьи.

Поддержка социального окружения. Три четверти опрошенных семей получали помощь со стороны ближайшего окружения. Чаще всего они получали её от бабушек и дедушек (32% - родители супруги, 15% - супруга), а также старших детей (19%), реже – от более дальних родственников (5%) и друзей, знакомых (6%). Практически не используется помощь со стороны специалистов социальных учреждений (1%), что может говорить как о низком желании «погружать» в свою семью третьих лиц, так и о экономической нецелесообразности использования такой помощи.

Рис.1. Скажите, какие виды поддержки оказывают или оказывали Ваши родственники чаще всего? (в %)

Заметим, что наиболее актуальной является поддержка именно со стороны родителей многодетной матери, нежели отца. Такая же закономерность прослеживается в исследовании под редакцией А.И. Антонова [2, с. 36]. Учеными не объясняется данная закономерность, однако мы можем предположить, что она вызвана спецификой разделения труда внутри семьи. Супруга чаще занята ведением домашнего хозяйства и уходом за ребёнком, она чаще испытывает потребность в получении поддержки. Ввиду наличия родственных связей, удобства в обращении за помощью, наиболее выраженной становится именно помощь со стороны родителей многодетной матери.

При этом наиболее частыми видами помощи является присмотр за ребёнком и его сопровождение (См. Рисунок 1). Мы можем предположить, что эти виды помощи являются и наиболее необходимыми для многодетных родителей. Меньшую популярность имеют практики

активной помощи – прогулка и игры с ребёнком, уход за ним во время болезни и помощь в решении бытовых задач (стирка, приготовление пищи и т.п.). Снижение частоты получения активных видов поддержки от социального окружения может быть связано с его особенностями: чаще всего помощь исходит со стороны бабушек и дедушек, чьи физические возможности ограничены. Тоже касается и финансовой помощи, необходимость в которой испытывают и родители многодетных супругов, и дети последних.

Таблица

Сравнение возможностей семей, получающих и не получающих помощь от социального окружения

Услуги	Группа	Есть возможность и готовы оплачивать	Возможности нет
Спортивные кружки и секции для детей	Получали поддержку	42%	41%
	Не получали поддержку	52%	34%
Творческие кружки с секции для детей	Получали поддержку	37%	43%
	Не получали поддержку	50%	33%
Посещение платного стоматолога	Получали поддержку	24%	58%
	Не получали поддержку	31%	51%

В ходе статистического анализа данных нами была обнаружена разница между группами, получающими и не получающими поддержку со стороны социального окружения, и наличием у них возможности и готовности оплачивать некоторые платные услуги. Критерий Крускала-Уоллеса показал наличие значимых различий между группами, а визуальный анализ данных позволяет говорить, что с появлением помощи социального окружения появляется возможность к использованию платных услуг (См. Таблицу 1). Мы можем предположить, что, например, помощь в решении бытовых задач (приготовление пищи, стирка и т.п.) освобождает одного из родителей, чтобы он смог сопроводить ребёнка до соответствующего учреждения и наоборот – помощь в сопровождении ребёнка позволяет многодетным родителям выполнять свои домашние и рабочие обязанности.

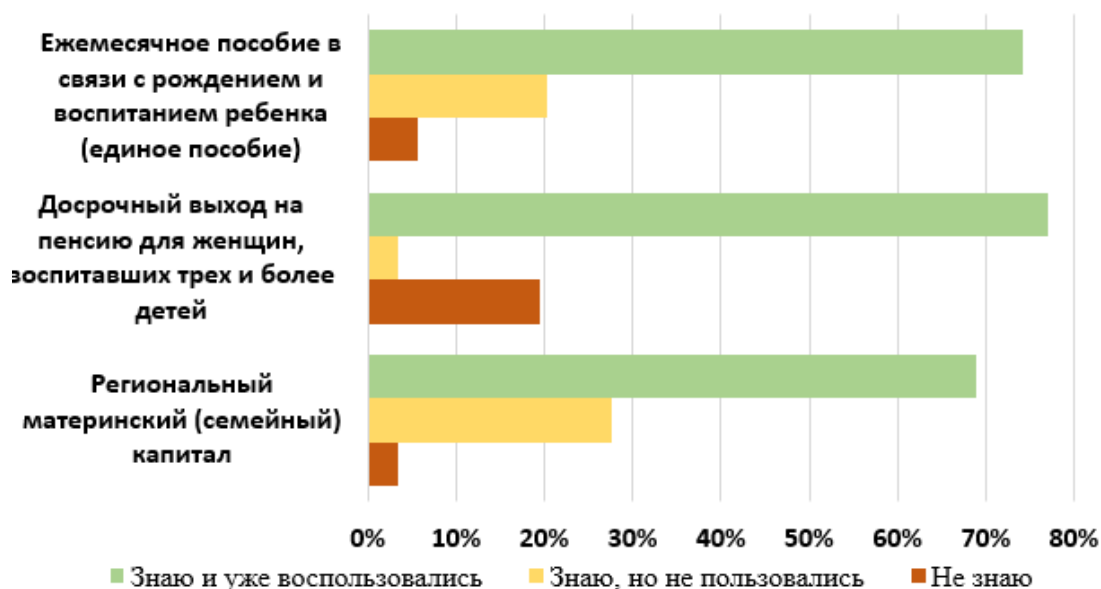

Рис. 2. Наиболее используемые и известные меры государственной поддержки (в %)

Государственная поддержка. С точки зрения государственной поддержки необходимо обратить внимание на то, что видят её очень необходимой 51% опрошенных, 18% – скорее необходимой, и лишь 10% говорят о том, что не испытывают потребности в ней. Особое внимание следует уделить тем опрошенным, которые отметили, что не получали мер

поддержки от государства (20%). Мы интерпретируем это как патерналистское восприятие государства с одной стороны и недостаток помощи от него с другой. Заметим ещё один факт: полное неиспользование государственной поддержки теоретически мало возможно, ввиду достаточно широких границ отдельных мер поддержки. Следовательно, скорее всего, речь идет либо о принижении роли существующей помощи, либо о её неиспользовании, ввиду отсутствия реальной необходимости, то есть наличия достаточного уровня финансового благополучия.

Нами был рассмотрен вопрос наиболее актуальной помощи, в которой нуждаются семьи. Наиболее выраженной потребностью является денежная (27%), так как она способна удовлетворить большую часть последующих, а именно потребность в льготах в сфере образования для детей (17%), медицины (16%), досуга и отдыха (13%) и улучшения жилищных условий (12%).

Необходимость помощи в сфере образовательных услуг для детей, медицинских услуг, а также в сфере отдыха и досуга, улучшении жилищных условий наглядно демонстрируют наиболее проблемные сферы жизни многодетных семей. Примечательно, что семьи делают ставку в первую очередь на развитии детей и сохранении здоровья членов семьи, фактически выступающих в качестве фундаментальных аспектов, без которых невозможна полноценная реализация досуговых практик и ведение активной трудовой деятельности.

Следствием определения потребностей является вопрос описания наиболее используемых мер государственной поддержки (См. Рисунок 2). Среди них ежемесячное пособие, досрочный выход на пенсию и материнский капитал. Следует отметить, что эти меры являются наиболее масштабными и простыми в получении, что и делает их наиболее используемыми.

Одновременно наименее известными мерами является компенсация части стоимости обучения детей, льготное кредитование и выделение земельных участков в коммерческих целях (См. Рисунок 3). Стоит отметить при этом, что даже эти меры поддержки являются известными в среднем для 40% опрошенных. Преимущественная неинформированность об этих мерах говорит о их специфичности и распространенности действия лишь на отдельные группы многодетных семей.

Рис. 3. Наиболее известные и используемые меры государственной поддержки (в %)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В заключении следует отметить важность для многодетной семьи всех рассмотренных видов социальной поддержки. С одной стороны, такая поддержка расширяет доступ к использованию отдельных видов услуг, с другой – позволяет снизить силу проблем в отдельных сферах жизнедеятельности. Особого внимания заслуживает объем получаемых мер, а именно его недостаток. Результаты опроса показывают неоспоримо позитивное влияние

получаемой помощи, но акцентируют внимание на её дефиците вплоть до полного отсутствия государственной поддержки у части многодетных семей.

Наконец, наиболее актуальной остаётся именно финансовая поддержка, так как позволяет перераспределять средства таким образом, чтобы были решены конкретные трудности семьи. Реализация денежной поддержки представляется наиболее эффективным и верным путём повышения качества жизни многодетной семьи.

Список литературы

1. wciom.ru: ВЦИОМ. Новости «Бабушка XXI века» [сайт]. — 2024. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/babushka-xxi-veka> (дата обращения: 03.04.2026). — Текст: электронный. — Режим доступа: открытый.

2. Антонов А.И. Жизненные стратегии семей с разным числом детей: от двух Я к семейному МЫ (ЖСС-2024). Аналитический отчет по результатам социологического исследования / А.И. Антонов, В.М. Карпова, С.В. Ляликова и др. — Текст : электронный // ИСЭПН ФНИСЦ РАН — Москва, 2024. — 424 с. — URL: https://istina.msu.ru/download/718217170/1txUMe:F0vzrOmQq69ZUccMb9pac_hJtE/ — Режим доступа: открытый.

3. О мерах социальной поддержки многодетных семей : Указ Президента Российской Федерации от 23.01.2024 № 63 — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — Москва, 2024. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_467710/ (дата обращения: 09.09.2025). — Режим доступа: открытый.

УДК 159.9

© КУСАКИНА АННА ВАДИМОВНА

студент 4 курса Института педагогики и психологии,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)
kusakina_av@mail.ru

Научный руководитель: Теплова Лидия Ивановна, канд. психол. наук,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

КОНЦЕПЦИЯ БУДУЩЕГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В СТАРШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье рассмотрено разработанное и введённое В. П. Серкиным психологическое понятие «образ жизни». Представлены результаты эмпирического исследования содержания концепции будущего образа жизни в старшем школьном возрасте. Исследование проведено с использованием методики семантического дифференциала «Образ жизни» В. П. Серкина, позволяющего выявить субъективные оценки относительно настоящего и будущего. В ходе анализа выделены групповые семантические универсалии, осуществлено сопоставление групповых и индивидуальных профилей семантического оценивания актуального и будущего образа жизни старшеклассников. Проведённое исследование показало, что представления учеников о будущем образе жизни в значительной степени воспроизводят структуру их представлений о настоящем, что подтверждается наличием прямой корреляционной связи как на групповом, так и на индивидуальном уровнях.

Ключевые слова: старший школьный возраст, образ жизни, будущий образ жизни, семантический дифференциал, семантические универсалии оценки.

В старшем школьном возрасте проблема выбора жизненного пути становится центральной. Характерной особенностью данного периода является необходимость определения жизненных планов, профессиональных целей и формирования системы ценностных ориентиров. Внутренняя позиция старшего школьника начинает принципиально отличаться от внутренней позиции подростка своей обращённостью в будущее [1, с. 265].

Выбирая будущую профессию, старшеклассники начинают учитывать содержание той профессиональной деятельности, которую им предстоит осуществлять, т. е. способны дать оценку будущему образу жизни. Настоящее становится той призмой, через которую старший школьник оценивает свою будущую жизнь. Актуальный образ жизни принимается как ресурс или этап для построения будущего. Такая взаимная обусловленность даёт возможность изучения образа жизни относительно временной перспективы личности: будущего и настоящего [2, с. 371].

Также остаётся недостаточно изученным вопрос хронологических детерминант формирования образа будущего. В связи с чем данное исследование приобретает свою актуальность, поскольку оно позволяет рассмотреть, как оценка будущего связана с особенностями оценки настоящего образа жизни.

Понятие «индивидуальный образ жизни» впервые было введено в психологическую науку В. П. Серкиным. Он определяет образ жизни как интегративную характеристику активности, представляющую систему деятельностей, которые люди реализуют как субъекты индивидуальной деятельности или в которые включены в течение определенного жизненного периода, этапа или цикла. Индивидуальный образ жизни разнится не только у людей разных профессий, пола, возраста, интересов и ценностей, но также может существенно отличаться у одного и того же человека в разные периоды его жизни (например, в детстве, юношестве, в период студенчества, на этапе профессиональной активности и на пенсии один и тот же человек будет вести совершенно разный образ жизни). В. П. Серкин отмечает, что, как это не парадоксально, до 2005 года в психологической науке не было термина, характеризующего систему деятельностей человека. Сам термин вводится для комплексного анализа основных

сфер жизнедеятельности людей (труд, быт, культура, общественная жизнь) и их условий (качество жизни, уровень жизни, условия труда и др.) [3, с. 135].

Для изучения и описания образа жизни используется определённый комплекс диагностического инструментария. В его число входят методики, направленные на исследование ценностей, мотивации, личностные опросники, а также психосемантические и проективные методики. В. П. Серкиным был разработан специализированный семантический дифференциал «Образ жизни», который используется для изучения субъективного восприятия и оценки образа жизни человеком, его характеристик и смысловых аспектов [3, с. 351].

Нами было проведено исследование, в котором приняли участие 90 обучающихся 10 класса г. Петрозаводска в возрасте 16-17 лет, из которых 56 девушек и 34 юноши. Для изучения концепции будущего образа жизни использовался специализированный семантический дифференциал «Образ жизни», разработанный В. П. Серкиным. Данная методика позволила выявить субъективные семантические структуры, посредством которых респонденты оценивали различные стимулы. Использование семантического дифференциала обеспечило возможность качественно-количественного анализа индивидуальных и групповых структурно-содержательных характеристик.

Процедура исследования включала двукратное предъявление методики испытуемым: на первом этапе старшеклассникам необходимо было оценить свой актуальный (настоящий) образ жизни, на втором этапе производилась оценка испытуемыми предполагаемого будущего образа жизни с опорой на собственные ожидания, жизненные планы, ценностные ориентации. Тем самым обеспечивалась возможность сопоставления двух оценок образа жизни относительно настоящего и будущего. После чего производилась обработка данных.

Сравнение оценок двух стимулов проводилось в три этапа:

1. Анализ групповых профилей оценки настоящего и будущего образа жизни;
2. Сопоставление групповых универсалий оценки;
3. Анализ индивидуальных профилей.

На первом этапе были выделены групповые профили оценки настоящего и будущего образа жизни, которые включали в себя средние значения среди всех испытуемых по 45 дескрипторам. На рисунке 1 представлены графики групповых профилей оценки по 24 дескрипторам, которые вошли в число семантических универсалий (устойчивых характеристик оценивания). По рисунку мы видим, что структура оценки старшеклассниками будущего образа жизни во многом воспроизводит структуру их оценки настоящего образа жизни. Оба графика принимают значения, относящиеся во всех случаях к одному и тому же полюсу дескрипторов, т. е. оценка настоящего и будущего не представлена противоположными по смыслу характеристиками.

Рис. 1. Групповые профили оценки настоящего и будущего образа жизни

Визуальное сходство графиков также подтверждается при использовании методов математической статистики. Проведение корреляционного анализа групповых профилей показало наличие статистически значимой прямой корреляционной связи между оценками будущего и настоящего. Значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена составило 0,925 на уровне значимости 0,01, что свидетельствует о крайне высокой степени согласованности оценок.

Подобное сходство может объясняться некоторыми факторами. Прежде всего, образ будущего формируется на основе уже имеющегося жизненного опыта и актуальной системы ценностей, которая в старшем школьном возрасте находится на этапе активного формирования и в значительной степени опирается на текущую жизненную ситуацию. Таким образом, будущее старшеклассниками осмысливается через призму настоящего, которое выступает в качестве основы для прогнозирования будущего образа жизни.

Также стоит отметить, что оценка будущего характеризуется более выраженными крайними значениями. Данная тенденция может быть обусловлена идеализацией будущего, которая свойственна юношескому возрасту. Старшеклассники склонны наделять будущее более ярко выраженными положительными характеристиками, что отражает их ожидания, мечты, надежды и стремления к самореализации. Вместе с тем, более крайние значения в оценках будущего могут указывать на мотивационный компонент, связанный с желанием изменений и стремлением к улучшению качества жизни.

Следующим этапом обработки данных стало выделение групповых семантических универсалий (в пределах 90% интервала), которые отражают устойчивые характеристики оценивания различных стимулов.

К числу общих семантических универсалий, которые выделяются при оценке и настоящего, и будущего образа жизни, относятся характеристики, представленные на рисунке 2. Все они были разделены на три смысловых блока. Первый блок отражает межличностно-коммуникативную направленность образа жизни (добрый, дружеский, миролюбивый, уважительный и понимающий), второй ценностно-нравственную направленность (достойный, нравственный, осмысленный, положительный), а третий затрагивает представление старшеклассников о благополучии и качестве жизни (сытый, обеспеченный, комфортный и счастливый).

Категории	Межличностно-коммуникативная направленность	Ценностно-нравственная направленность	Благополучие и качество жизни
Дескрипторы (характеристики)	Добрый, дружеский, миролюбивый, уважительный, понимающий	Достойный, нравственный, осмысленный, положительный	Сытый, обеспеченный, комфортный, счастливый

Рис. 2. Общие семантические универсалии, присущие оценке настоящего и будущего образа жизни

Наличие трех блоков универсалий как при оценке настоящего, так и при оценке будущего образа жизни, свидетельствует о том, что безотносительно времени старшеклассники опираются на устойчивую систему ценностей, которая включает в себя ориентацию на позитивные межличностные отношения, нравственный аспект, а также субъективное благополучие. Это говорит о целостности и непротиворечивости ценностно-смысловой сферы испытуемых.

В свою очередь, универсалии, присущие исключительно образу будущего, представляют собой большее количество. Они также были разделены на несколько смысловых групп, что представлено на рисунке 3. Первая группа включает в себя характеристики, отражающие эмоциональную насыщенность и динамичность (весёлый, активный, насыщенный, интересный и привлекательный), вторая раскрывает аспект силы и

решительности будущего образа жизни (уверенный, смелый), а третья характеризует нравственно-регулятивные аспекты (ответственный, рациональный, истинный).

Категории	Будущий образ жизни		
	Эмоциональная насыщенность и динамичность	Аспект силы и решительности	Нравственно-регулятивные аспекты
Дескрипторы (характеристики)	Весёлый, активный, насыщенный, интересный, привлекательный	Уверенный, смелый	Ответственный, рациональный, истинный

Рис. 3. Специфические семантические универсалии, присущие оценке будущего образа жизни

Таким образом, настоящий образ жизни старшеклассников оценивается преимущественно через три категории стабильных характеристик, в то время как будущее дополняется компонентами активности, решительности и осмысленности. Это может свидетельствовать о наличии у испытуемых желания расширения жизненного опыта. Немаловажно также и то, что старшеклассники стремятся к умению брать на себя ответственность и достижению в будущем внутренней уверенности.

Подводя итог выделения групповых универсалий оценки, можно сказать, что при общей ценностной преимственности настоящего и будущего образа жизни, будущее всё же воспринимается как более активное, осмысленное и требующее личной зрелости пространство. Выявленные общие и специфические семантические универсалии оценки указывают на возможность реализации в будущем как актуальных ценностей, так и новых, связанных с развитием и самореализацией, что характеризует концепцию будущего образа жизни старшеклассников.

Заключительным этапом стало сопоставление индивидуальных профилей семантического оценивания настоящего и будущего образа жизни. Корреляционный анализ осуществлялся для каждого испытуемого в отдельности с целью выявления согласованности оценок на индивидуальном уровне. Процентное распределение корреляционного анализа представлено на рисунке 4.

Полученные результаты свидетельствуют о высокой степени согласованности индивидуальных представлений о настоящем и будущем образе жизни. У 90% испытуемых (81 человек) была выявлена статистически значимая (на уровне 0,01) прямая корреляционная связь. Это указывает на выраженное сходство индивидуальных профилей оценивания настоящего и будущего образа жизни. Ещё у 2% от общей выборки (2 человека) была обнаружена прямая корреляционная связь на чуть меньшем уровне значимости (0,05). Таким образом, у большинства респондентов, а именно у 92% старшеклассников индивидуальные профили семантического оценивания настоящего и будущего образа жизни значимо схожи. Лишь у 8% (7 человек) корреляционная связь между оценками выявлена не была.

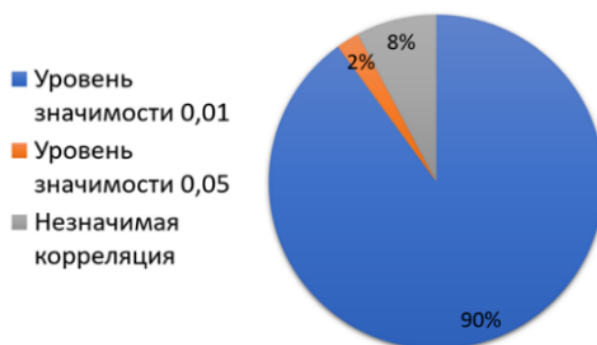

Рис. 4. Корреляционный анализ индивидуальных профилей оценки настоящего и будущего образа жизни

Полученные данные проведенного корреляционного анализа подтверждают, что индивидуальные профили семантического оценивания образа жизни и образа будущего старшеклассников значимо схожи. Это указывает на преемственность смысловых структур и устойчивость индивидуальной системы оценочных координат, в рамках которой будущее конструируется на основе актуального опыта.

Проведенное исследование показало, что представления учеников о будущем образе жизни в значительной степени воспроизводят структуру их представлений о настоящем. Подтверждается эта тенденция наличием прямой корреляционной связи между оценками как на групповом, так и на индивидуальном уровнях. При этом образ будущего отличается более высокими значениями выраженности характеристик, что отражает стремление старшеклассников к самореализации и улучшению качества жизни при сохранении базовых ценностных ориентиров.

Список литературы

1. *Шаповаленко И. В.* Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И. В. Шаповаленко. — Москва : Гардарики, 2005. — 349 с.
2. *Божович Л. И.* Личность и её формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование.) / Л. И. Божович. — Москва : Просвещение, 1968. — 464 с.
3. *Серкин В. П.* Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: Учебное пособие для вузов / В. П. Серкин. — М.: Издательство ПЧЕЛА, 2008. — 382 с.

© НИКОЛАЕВА КСЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА

студент 4 курса Института педагогики и психологии,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)
nikks2003eniya@gmail.com

Научный руководитель: Макоедова Галина Васильевна, канд. пед. наук, доцент,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ СЕДЬМОГО ГОДА ЖИЗНИ ПОСРЕДСТВОМ ЗНАКОМСТВА С ФОЛЬКЛОРОМ КАРЕЛИИ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, направленного на формирование монологической речи у детей седьмого года жизни с общим недоразвитием речи (ОНР) III уровня. Актуальность исследования обусловлена высокой распространённостью нарушений речи у старших дошкольников и необходимостью поиска эффективных средств коррекции связной речи. Цель работы — теоретическое обоснование, разработка и апробация эффективности проекта «Тропинками карельского леса». В исследовании, проведённом на базе МБДОУ № 102 «Пингвин» г. Петрозаводска, приняли участие 6 детей с ОНР III уровня. Использовалась методика обследования связной речи В.П. Глухова. Результаты контрольного эксперимента подтвердили положительную динамику: количество детей с высоким уровнем развития монологической речи увеличилось с 1 до 3. Сделан вывод об эффективности использования карельского фольклора в коррекционно-логопедической работе для развития связной монологической речи у старших дошкольников с ОНР III уровня.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи III уровня, монологическая речь, дети седьмого года жизни, карельский фольклор, коррекционно-развивающая работа, карельские сказки.

Благодарности. Автор выражает благодарность научному руководителю Макоедовой Галине Васильевне за помощь в подготовке исследования и ценные методические рекомендации.

Современная система дошкольного образования в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования (ФГОС ДО) одной из приоритетных задач определяет речевое развитие детей, в частности, овладение связной монологической речью как основой дальнейшего успешного школьного обучения. Монологическая речь является высшей формой речевой деятельности, которая отражает сформированность лексико-грамматического строя, словесно-логического мышления и произвольности связного высказывания. Также эта форма речи является наиболее сложной, так как обладает рядом особенностей: она носит односторонний характер, является произвольной и развёрнутой, ориентируется на слушателя при формировании высказывания. Кроме того, содержание монолога заранее планируется говорящим [1; с. 7].

Особую значимость эта проблема приобретает в отношении детей с общим недоразвитием речи (ОНР). Согласно данным Т.Б. Филичевой и Г.В. Чиркиной, распространённость ОНР среди старших дошкольников достигает 25–30%, при этом у большинства из них нарушено именно связное монологическое высказывание [2; с. 127]. В норме, дети старшего дошкольного возраста интенсивно осваивают монологическую речь. Это обусловлено завершением этапа фонематического развития и усвоением всех норм родного языка. К моменту поступления в школу у нормотипичных детей сформирована достаточно развития связная речь. Однако у детей седьмого года жизни с ОНР III уровня отмечается недостаточное использование связной фразовой речи в учебной и игровой деятельности. Для их самостоятельных монологических высказываний типичны следующие ошибки: преобладание коротких, простых фраз, трудности с подбором слов, нарушение логики и смысла высказывания, отсутствие чёткой связи между частями рассказа [3; с. 47]. Как отмечает В.П. Глухов, у данной категории детей преобладает ситуативная речь, зависящая от наглядной опоры, а самостоятельные рассказы получаются малоинформативными и стереотипными [1; с. 33].

В этих условиях обращение к культурному наследию, в частности к фольклору Карелии, представляется чрезвычайно перспективным. Карельские сказки, загадки,

пословицы и былички отличаются чёткой композиционной структурой, богатством речевых оборотов, образностью и ритмической организацией, а также игровым характером [4; с. 13]. Фольклор обогащает словарный запас детей, расширяет их кругозор, формирует чувство любви к родному краю. В народном творчестве содержится мудрость, которая формирует положительные качества личности: смекалку, сострадание, честность, трудолюбие. Эти особенности делают его эффективным средством формирования и развития связной речи. Однако возможности применения карельского фольклора для развития монологической речи у детей с ОНР остаются недостаточно изученными.

Таким образом, актуальность исследования определяется противоречием между необходимостью формирования монологической речи у детей с ОНР III уровня и недостаточной разработанностью методик с использованием регионального фольклорного материала.

Целью исследования является разработка, реализация и выявление эффективности проекта «Тропинками карельского леса», способствующего формированию монологической речи у детей седьмого года жизни с общим недоразвитием речи III уровня.

Исследование проводилось на базе МБДОУ Петрозаводского городского округа «Детский сад комбинированного вида № 102 «Пингвин»». В эксперименте участвовали 6 детей подготовительной к школе группы (6–7 лет) с общим недоразвитием речи III уровня.

Для диагностики уровня развития монологической речи использовалась методика обследования связной речи В.П. Глухова [1; с. 37], включающая 7 заданий:

1. Составление предложений по отдельным ситуационным картинкам.
2. Составление предложения по трём тематически связанным картинкам.
3. Пересказ текста («Куручка Ряба»).
4. Составление рассказа по серии сюжетных картинок (Н. Радлов).
5. Сочинение рассказа на основе личного опыта.
6. Составление описательного рассказа о предмете.
7. Сочинение продолжения рассказа.

Каждое задание оценивалось в баллах (от 0 до 3/4), на основе которых определялся общий уровень развития монологической речи (высокий, средний, недостаточный, низкий).

Исследование включало три этапа: констатирующий (диагностика исходного уровня), формирующий (реализация коррекционно-развивающей программы) и контрольный (повторная диагностика с использованием аналогичных заданий с заменой текстового и иллюстративного материала).

Первичное обследование выявило следующие особенности монологической речи детей с ОНР III уровня:

1. Нарушение логики и связности в рассказе и пересказе, пропуск ключевых событий.
2. Фрагментарность и малоинформативность высказываний, переход на второстепенные детали.
3. Трудности в самостоятельном планировании и структурировании связного высказывания.
4. Ограниченный словарный запас, редкое использование прилагательных и наречий.
5. Аграмматизмы: ошибки в падежных окончаниях, нарушение согласования слов в роде, числе и падеже, использование преимущественно простых нераспространённых предложений.

Количественные результаты констатирующего эксперимента представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Уровень развития монологической речи детей с ОНР III уровня
на констатирующем этапе**

Имя ребенка	Возраст	Общий балл	Уровень развития
Макар	6 лет	25	высокий
Артем	7 лет	22	средний
Марк	6 лет	15	недостаточный
Лиза	6 лет	18	средний
Виталий	6 лет	18	средний
Катя	7 лет	16	недостаточный

Таким образом, лишь один ребёнок показал высокий уровень развития монологической речи, у троих зафиксирован средний уровень, у двоих — недостаточный. Эти данные подтвердили необходимость целенаправленной коррекционной работы.

На основе полученных данных была разработана серия коррекционно-развивающих занятий «Тропинками карельского леса» (14 занятий, подгрупповая форма, 25–30 минут). Серия включала три блока.

Блок 1. «Сказочный мир Карелии» (5 занятий): направлен на формирование навыков описания персонажей и пересказа с опорой на мнемотаблицы на материале сказок «Про барана и козла» и «Младшая сестрица».

Блок 2. «Мудрость предков» (4 занятий): направлен на развитие речи через малые фольклорные формы: загадки, пословицы, дразнилки, скороговорки, а также описание пейзажной картины карельского художника Суло Юнтунена «Деревенский берег».

Блок 3. «От былины к своей истории» (5 занятий): ставит целью обучение творческому повествованию на основе сказки «Чёрная утка» и мифологических сюжетов.

Ключевыми методическими приёмами стали: использование мнемотаблиц и опорных схем, аналитические беседы, драматизация, коллективное сочинение, подвижные игры, пальчиковая и артикуляционная гимнастика, стилизованные под карельский фольклор.

После завершения формирующего этапа была проведена повторная диагностика (с заменой текстового и иллюстративного материала). Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика уровня развития монологической речи

Имя ребенка	Баллы (констат.)	Уровень	Баллы (контр.)	Уровень
Макар	25	высокий	30	высокий
Артем	22	средний	23	средний
Марк	15	недостаточный	18	средний
Лиза	18	средний	24	средний
Виталий	18	средний	28	высокий
Катя	16	недостаточный	29	высокий

Количественный и качественный анализ результатов контрольного эксперимента показал, что количество детей с высоким уровнем развития монологической речи увеличилось с 1 до 3, а дети с недостаточным уровнем отсутствуют.

У всех детей отмечена положительная динамика качественных показателей: у них улучшилась способность устанавливать лексико-смысловые связи, их пересказы стали более полными и связными, описательные рассказы приобрели чёткую структуру, повысилась способность к творческому рассказыванию.

Наиболее выраженная положительная динамика зафиксирована у детей, которые на констатирующем этапе проявляли речевой негативизм. К концу серии занятий они преодолели

страх публичных высказываний, их речь стала уверенной, эмоционально и интонационно выразительной, значительно расширился активный словарь за счёт средств художественной выразительности (сравнений, эпитетов, олицетворений).

Результаты проведённого исследования подтверждают выдвинутую гипотезу: целенаправленная, поэтапная коррекционно-развивающая работа с использованием фольклора Карелии способствует эффективному формированию монологической речи у детей седьмого года жизни с ОНР III уровня.

Анализ результатов исследования позволяет сделать следующие выводы:

1. Карельский фольклор (сказки, загадки, пословицы, былички) является доступным, привлекательным для детей и педагогически ценным материалом при работе с данной категорией детей. Его образность, чёткая композиция и нравственная направленность способствуют формированию и развитию связного высказывания.

2. Предложенная серия занятий, построенная по принципу «от простого к сложному», с постепенным уменьшением наглядной опоры, обеспечила устойчивую положительную динамику.

3. Наиболее выраженные качественные изменения произошли у детей, которые на констатирующем этапе проявляли речевой негативизм. К концу серии занятий они преодолели страх речи, стали использовать сложные распространённые предложения, средства художественной выразительности.

Таким образом, использование регионального фольклорного материала в коррекционно-логопедической работе является эффективным средством формирования монологической речи у старших дошкольников с ОНР III уровня. Разработанная серия занятий «Тропинками карельского леса» может быть рекомендована к использованию учителями-логопедами и воспитателями дошкольных образовательных учреждений.

Список литературы

1. Глухов В. П. Методика формирования навыков связных высказываний у дошкольников с общим недоразвитием речи / В. П. Глухов. — Москва: В. Секачев, 2014. — 232 с.

2. Филичева Т. Б. и др. Основы логопедии: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)» / Т. Б. Филичева, Н. А. Чевелева, Г. В. Чиркина — М.: Просвещение, 1989.—223 с.

3. Левина Р. Е. Основы теории и практики логопедии / Р. Е. Левина. — М.: Просвещение, 1967. — 367 с.

4. Лойтер С. М. Детский поэтический фольклор Карелии: исследование и тексты. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. — 440 с.

УДК 821.113.6(485)

© ЖИХАРЕВА АЛЕКСАНДРА ИГОРЕВНА

студент 2 курса бакалавриата Института филологии,

Петрозаводский государственный университет

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

zhikharevalexandra@gmail.com

Научный руководитель: Романовская Ирина Валерьевна, канд. филол. наук,

доцент кафедры германской филологии и скандинавистики

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОМАНА «ЗДЕСЬ БЫЛА БРИТТ-МАРИ» («BRITT-MARIE VAR HÄR») Ф. БАКМАНА ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Статья посвящена анализу лексических трансформаций при переводе романа Ф. Бакмана «Здесь была Бритт-Мари» («Britt-Marie var här») на русский язык. Рассматриваются приёмы транскрипции, транслитерации, калькирования, конкретизации, генерализации и модуляции в переводе Е. Тепляшиной по классификации переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова. На основе анализа установлено, что применяемые лексические трансформации позволяют передать культурные реалии и сохранить авторский стиль.

Ключевые слова: лексические трансформации, перевод, Фредрик Бакман, «Britt-Marie var här», «Здесь была Бритт-Мари».

Благодарности. Искренняя признательность выражается научному руководителю И.В. Романовской за ценные методические рекомендации, внимательное рецензирование работы и помощь при подготовке статьи.

Целью перевода художественного текста является достижение адекватности переведенного текста оригиналу, для чего переводчику необходимо использовать ряд трансформаций, обеспечивающих полную передачу содержания подлинника при сохранении его стилистических особенностей. В. Н. Комиссаров, советский и российский лингвист, определяет переводческую трансформацию как преобразование, «с помощью которой возможен переход от единиц оригинала к единице перевода в указанном смысле» [3; с. 172]. Иными словами, переводческие трансформации — это технические приёмы, которые позволяют переводчику преодолеть расхождения между языковыми системами исходного и переводящего языков, а также учесть культурные, стилистические и прагматические различия между текстами.

Существует множество вариантов классификаций переводческих трансформаций, которые осуществляются по различным основаниям. В. Н. Комиссаров подразделяет переводческие трансформации на три основных типа: лексические, грамматические и лексико-грамматические (комплексные) [3; с. 172]. Каждый тип трансформаций направлен на решение определённого круга переводческих проблем и применяется в зависимости от характера расхождений между исходным и переводящим языками.

Лексическими трансформациями советский лингвист и переводчик Я. И. Рецкер называет «приёмы логического мышления, с помощью которых переводчик раскрывает значение иноязычного слова в контексте и находит ему соответствие в переводящем языке, не совпадающее со словарным» [4; с. 45]. Необходимость в лексических трансформациях возникает, когда в словаре даётся несколько вариантов перевода слова, и нужно выбрать наиболее подходящий в данном контексте вариант, или когда словарное соответствие вообще отсутствует. Как показал В. Г. Гак, все лексические трансформации основываются на формально-логических отношениях между понятиями: род — вид, часть — целое, причина — следствие и т.д. [2; с. 83]. Различия во внутренней форме слов, обозначающих одни и те же понятия в разных языках, обуславливают необходимость учёта особенностей каждого языка при выборе приёмов трансформаций.

Не всегда можно чётко классифицировать лексические трансформации из-за переплетения категорий и совмещения отдельных приёмов. В. Н. Комиссаров создаёт свою классификацию лексических трансформаций, выделяя переводческое транскрибирование («skateboarding» как «скейтбординг»), транслитерацию («boss» как «босс»), калькирование («superpower» как «сверхдержава»), а также лексико-семантические замены, к которым относятся конкретизация («meal» как «ужин, обед, завтрак, еда»), генерализация («foot» как «нога») и модуляция («I don't blame them» как «Я их понимаю») как основные переводческие приёмы [3; с. 172].

Анализ лексических трансформаций выполнен на примере романа «Здесь была Бритт-Мари» современного шведского писателя и блогера Фредрика Бакмана. В Швеции творчество Бакмана имеет огромную популярность, книги автора востребованы не только в Швеции, но и за рубежом. На русском уже опубликованы новеллы «Себастьян и тролль», «Сделка всей жизни», «И с каждым утром дорога домой становится всё длиннее», а также романы «Тревожные люди», «Вторая жизнь Уве», «Бабушка велела кланяться и передать, что просит прощения», «Здесь была Бритт-Мари», «Что мой сын должен знать об устройстве этого мира», трилогия «Медвежий угол». Популярность писателя нередко объясняется его уникальным авторским стилем, умением сталкивать комичные бытовые ситуации с трагедией. Именно этот неповторимый стиль представляет особый интерес для переводчика, поскольку требует тонкой работы на лексическом уровне. Перейдём непосредственно к анализу трансформаций при переводе произведения на русский язык.

Транскрипция и транслитерация — это способы перевода лексической единицы оригинала путём воссоздания её формы с помощью букв переводящего языка. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации — его графическая форма (буквенный состав) [3; с. 173]. Передача формы лексической единицы исходного языка на языке перевода всегда несколько условна, так как фонетические и графические системы языков значительно отличаются друг от друга. Транскрипция и транслитерация применяются главным образом при переводе антропонимов, топонимов, названий компаний и организаций, а также при введении в текст перевода новых заимствованных слов-реалий: «Kent» — «Кент», «Sven» — «Свен», «Vega» — «Вега», «Omar» — «Омар», «Sami» — «Сами», «Faxin» — «Факсин», «BMW» — «БМВ», «Liverpool» — «Ливерпуль», «Borg» — «Борг».

Калькирование — это способ перевода лексической единицы оригинала путём замены её составных частей — морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в переводящем языке, в следствии чего создаётся новое слово или устойчивое выражение [3; с. 173]. В процессе перевода распространено одновременное применение транскрипции и калькирования, например, при передаче прозвища одного из героев «Psyko» — «Псих», что позволяет сохранить и звучание, и внутреннюю форму оригинального слова или выражения.

Конкретизация — замена слова или словосочетания исходного языка с более широким значением на слово или словосочетание переводящего языка с более узким значением [3; с. 174]. Конкретизация применяется в тех случаях, когда в шведском языке используется более общее понятие, которое требует уточнения в русском контексте для обеспечения ясности и естественности повествования.

Характерным примером конкретизации служит перевод шведского словосочетания «visar tänderna» (дословно «показал / оскалил зубы») с стилистической окраской как «ощерил зубы».

1. «Psyko tittar på Britt-Marie. Visar tänderna».

«Псих посмотрел на Бритт-Мари. Ощерил зубы».

В шведском тексте с помощью глагола «visar» можно описать как нейтральное действие — демонстрацию зубов, так и проявление агрессии. В русском языке глагол «показал» не передает в полной мере характер героя, его поведение, которое сравнивается с животным, а эмоционально окрашенное слово «ощерил» позволяет передать атмосферу сцены.

Другой пример конкретизации — перевод «Är du medlem?» (дословно «Вы являетесь членом/участником?») как «У вас есть карта постоянного покупателя?».

2. «— Är du medlem? frågade den unge mannen när hon kom till kassan».

«— У вас есть карта постоянного покупателя? — спросил тот же молодой человек, когда она подошла к кассе».

Шведское «medlem», имеющее в контексте магазина значение «участник программы лояльности», не может быть переведено буквально без нарушения естественности речи в русском языке, поэтому абстрактное понятие членства заменяется на конкретный предмет (карту).

Генерализация — это замена слова или словосочетания исходного языка с более узким значением словом или словосочетанием переводящего языка с более широким значением [3; с. 175]. Генерализация используется, когда в переводящем языке отсутствует точный эквивалент конкретного понятия или когда использование более общего понятия не приводит к потере существенной информации.

Примером генерализации служит перевод шведского слова «bostadsadress» (адрес проживания, дословно «жилищный адрес») просто как «адрес».

3. «— Fyll i namn, personnummer och bostadsadress här bara!».

«— Просто впишите сюда имя, личный номер и адрес!».

В шведском тексте «bostadsadress» является термином, обозначающим официально зарегистрированный адрес проживания, что отличается от почтового адреса («postadress») или адреса места работы («arbetsplatsens adress»), однако в русском контексте такое различие не всегда уместно. Переводчик применяет генерализацию, используя более общее слово «адрес», что не приводит к потере существенной информации и обеспечивает естественность текста.

Другой пример генерализации — перевод конкретных названий предметов кухонной утвари.

4. «Britt-Marie diskar tallrikarna. Någon ber henne att låta bli. Britt-Marie öppnar besticklådan och börjar sortera besticken i rätt ordning».

«Бритт-Мари принялась мыть посуду, невзирая на протесты Личности. Затем выдвинула ящик и начала раскладывать столовые приборы в правильном порядке».

Шведское «tallrikar» («тарелки») и «skålar» («миски») могут в некоторых контекстах обобщаться до слова «посуда», а «besticklåda» («ящик для столовых принадлежностей») — до слова «ящик». Такая генерализация позволяет избежать излишней перегруженности текста деталями, сосредоточить внимание читателя на более значимых аспектах повествования и избежать тавтологии.

Модуляция (смысловое развитие) — это замена слова или словосочетания исходного языка единицей переводящего языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Модуляция основывается на причинно-следственных, пространственных, временных и других логических связях между понятиями [3; с. 177]. Например, причина может заменяться следствием, действие — результатом, конкретное — абстрактным и наоборот. Модуляция активно применяется в переводе романа для усиления эмоционального воздействия, создания стилистических эффектов или адаптации текста к нормам русского языка.

Примером причинно-следственной замены может служить ситуация, когда шведская фраза, обозначающая причину («kvinnan har överhanden i förhandlingen» — «женщина одерживает верх в переговорах»), заменяется в переводе на следствие («(Бритт-Мари) проваливает переговоры»).

5. «Britt-Marie inser att kvinnan har överhanden i förhandlingen».

«Бритт-Мари поняла, что проваливает переговоры».

Такая замена не искажает смысл, но позволяет сделать текст более естественным и соответствующим нормам русского языка, где часто предпочтительнее указывать на желаемое действие, чем на вызвавшую его причину.

Модуляция нередко применяется при переводе идиоматических выражений и устойчивых оборотов, когда буквальный перевод невозможен или неуместен. Например, шведская идиома может быть заменена на русскую, имеющую сходное значение, но другую образную основу.

6. «— Så du förde mig bakom ljuset?».

«— Так ты обвела меня вокруг пальца?».

Так, шведское выражение «föra någon bakom ljuset» со значением «обманывать, вводить в заблуждение, действовать скрытно» при дословном переводе как «вести кого-то за светом» было бы непонятно читателю, поэтому переводчик использует русскую идиому «обвести вокруг пальца», которая имеет то же значение. Это позволяет сохранить функциональную эквивалентность текста, обеспечив при этом его естественность и понятность для русскоязычного читателя.

В ходе исследования была составлена таблица, отражающая частотность и контекстуальную специфику применения лексических трансформаций.

Таблица

Частотность и контекстуальная специфика применения лексических трансформаций в переводе романа Ф. Бакмана «Britt-Marie var här»

Тип трансформации	Количество случаев (без повторов)	% употреблений	Контексты/реалии
Транслитерация	37	2,4	Антропонимы, топонимы, торговые марки, названия футбольных клубов
Транскрипция	44	2,8	Антропонимы, топонимы, торговые марки, названия футбольных клубов, звукоподражание
Калькирование	50	3,2	Антропонимы, спортивная, профессиональная и бытовая лексика, название предприятия.
Модуляция	866	55,6	Идиомы, смысловое развитие, эмоциональное состояние, временные и причинные связи
Конкретизация	534	34,3	Бытовая лексика, жесты, эмоциональное состояние, культурные реалии, профессиональные термины
Генерализация	27	1,7	Культурные реалии, торговые марки, бытовая лексика

По данным таблицы, наиболее частотными приёмами являются модуляция (55,6% от общего числа) и конкретизация (34,3% от общего числа), тогда как генерализация, калькирование, транскрипция и транслитерация (суммарно меньше 10%) используются реже. Анализ реалий показывает, что смысловое развитие применяется для передачи идиом, временных и причинных связей, а конкретизация — для бытовой лексики, жестов, культурных реалий и эмоционального состояния. Транслитерация и транскрипция преимущественно используются в контексте имён собственных (топонимов, антропонимов, торговых марок, названий футбольных клубов), тогда как калькирование характерно для некоторых антропонимов, спортивной, профессиональной и бытовой лексики. Генерализация, обладая наименьшей частотностью (1,7%), встречается в основном при передаче культурных реалий и бытовой лексики.

Таким образом, лексические трансформации играют ключевую роль в переводе художественного текста, поскольку именно на лексическом уровне наиболее ярко проявляются различия между языковыми картинами мира, культурными концептами и стилистическими особенностями автора.

Список литературы

1. *Бакман Ф.* Здесь была Бритт-Мари [Электронный ресурс] / Ф. Бакман ; пер. Е. Тепляшиной. – М. : Синдбад, 2021. – 448 с. – URL: <https://books.yandex.ru/reader/vVSFpu7g?resource=book> (дата обращения: 09.05.2026). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – ISBN 978-5-00131-014-3.
2. *Гак В. Г.* Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания / В. Г. Гак // Семантическая структура слова. – М. : Наука, 1971. – С. 78–96.
3. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для студентов переводческих факультетов и факультетов иностранного языка / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. *Рецкер Я. И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер ; доп. и коммент. Д. И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М. : Р. Валент, 2007. – 244 с.
5. *Backman F.* Britt-Marie var här [Электронный ресурс] / F. Backman. – Текст : электронный. – [Stockholm] : Partners in Stories, 2014. – 316 с. – URL: <https://oceanofpdf.com/authors/fredrik-backman/pdf-epub-britt-marie-var-har-download/> (дата обращения: 09.05.2026). – ISBN 9789198182002.

© РУМЯНЦЕВА ДАНА АЛЕКСАНДРОВНА
студентка 3 курса бакалавриата Института филологии,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)
dana_rumyantseva@mail.ru

Научный руководитель: Литинская Евгения Петровна, канд. филол. наук, доц.,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК ВО ВТОРОЙ ТЕТРАДИ ЧЕРНОВЫХ РУКОПИСЕЙ РОМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» М. А. БУЛГАКОВА

Аннотация. В статье рассматривается роль и функции латинского языка в черновой тетради романа «Мастер и Маргарита». Автор исследования опирается на компаративистский метод, предполагающий сопоставление черновика с окончательной редакцией, из которой латинский текст был исключён. Актуальность определяется необходимостью изучения черновиков, представляющих особый интерес в связи с присутствием в них латыни. Особое внимание уделено нетранслитерированным латинским выражениям, апеллирующим к евангельскому тексту и римскому праву. Основные выводы демонстрируют, что исчезновение латыни происходит из-за трансформации изначального замысла.

Ключевые слова: М. А. Булгаков, роман «Мастер и Маргарита», черновые рукописи, латинский язык.

Благодарности. Автор выражает искреннюю благодарность научному руководителю Литинской Евгении Петровне за помощь и содействие при проведении исследования.

Исследователи неоднократно подчёркивали значимость черновых тетрадей романа «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова для более глубокого понимания окончательного текста произведения. Изучение черновиков позволяет увидеть то, чего не даёт нам финальная редакция, – эволюцию идей и замыслов, их трансформацию.

Особый интерес представляют латинские слова и выражения, использованные в черновых тетрадях и не вошедшие в итоговый вариант романа, к рассмотрению функции которых мы и обращаемся.

Всего нами было выявлено 10 нетранслитерированных латинских фрагментов. Статья посвящена анализу наиболее выделяющихся выражений из II черновой тетради, которые характеризуют разные стороны работы над текстом.

1. « — Я говорил про царство истины, Игемон...

— О, Каиафа[.],... [*прошипел Пилат*] { — **тяжко шепнул Пилат.**}, а вслух спросил по-гречески: Что есть истина? — и по-римски: — *Quid est veritas?*»¹

Цитата на латинском языке впервые возникает в тетради II и является текстом без правки.

Quid est veritas? – переводится как «Что есть истина?». Это вопрос, с которым обратился Понтий Пилат к Иисусу Христу в Евангелие от Иоанна, в 18 главе, которая повествует о событиях, связанных со взятием Иисуса Христа под стражу и судом над ним: «Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса <...> Пилат сказал Ему: *итак, Ты Царь?* Иисус отвечал: *ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего.* Пилат сказал Ему: *что есть истина?* И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: *я никакой вины не нахожу в Нем...*»²

Рассмотрим более детально анализируемый фрагмент, опираясь на евангельский текст и толкование Павла Флоренского: «“Что есть истина?” вопрошал Пилат у Истины. Он не

¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Полное собрание черновиков романа. Основной текст: В 2 т./М.А.Булгаков; сост., текстол. подгот., публикатор, авт. предисл. и коммент. Е. Ю. Колышева. 4-е изд. Москва: Пашков дом, 2022. Т.1.840с.С.52

² Евангелие от Иоанна, 18:33, 37–38

получил ответа, – потому не получил, что вопрос его был все. Живой Ответ стоял пред ним, но Пилат не видел в Истине ее истинности. <...> потому что не умел признать Истину за истину, не мог убедиться в подлинности ее» [1; с.20–21].

Ответ кроется в личности Понтия Пилата, в самосознании римского народа, который, вероятно, «не умел признать Истину за истину». Но нужен ли был ответ на этот вопрос Понтию Пилату: «Пилат сказал Ему: *что есть истина?* И, сказав это, опять вышел к Иудеям...»¹ — нет, поскольку, задав его, он сразу же вышел к народу. Вопрос становится риторическим по своей сути.

У Булгакова же этот эпизод меняется и впоследствии становится важным сюжетным элементом: в романе Понтий Пилат, задав вопрос, никуда не уходит. В опубликованном варианте цитата встречается во второй главе, которая имеет название «Понтий Пилат»: «— Я, игемон, говорил о том, что рухнет храм старой веры и создастся новый храм истины. Сказал так, чтобы было понятнее. — Зачем же ты, бродяга, на базаре смушал народ, рассказывая про истину, о которой ты не имеешь представления? Что такое истина?»²

В черновике, в переводе на русский, Понтий Пилат два раза произносит выражение, сначала по-гречески, затем по-латински. В окончательном варианте, в русском переводе, лишь один раз и только по-гречески, так как разговор в тот момент вёлся на греческом языке.

Исчезновение цитаты на классическом языке объясняется чёткой маркированностью латыни с Римом, с его эпохой и культурой, а для Булгакова важно было подчеркнуть вневременное, не увлекать читателя в прошлую историческую эпоху с помощью лингвистической ассоциации, а актуализировать современность, описанную в московских главах романа.

2. «— Каиафа самый страшный из всех людей в этой стране, — сквозь стиснутые зубы проговорил Пилат секретарю, — кто это[от]а (негодяй[?], delator?) **сволочь?** — Лучший сыщик в Ершалаиме, — [шепнул] **одними губами ответил** секретарь [...] **в ухо Пилата**»³.

Латинская лексема является текстом, вычеркнутым писателем.

Перевод согласно словарной статье *dēlātor, ōris m* – «1) обвинитель; 2) доносчик» [2; с.301]. Обратимся к литературному контексту, в частности к фрагменту, где появляется латинское слово: «— Только что [составили] **получили** и записали [...] **его показание**: Пилат впился глазами [и] в бумагу и тотчас краски покинули его лицо. — Каиафа самый страшный из всех людей в этой стране, — сквозь стиснутые зубы проговорил Пилат секретарю, — кто это[от]а (негодяй[?], delator?) **сволочь?** — Лучший сыщик в Ершалаиме, - [шепнул] **одними губами ответил** секретарь [...] **в ухо Пилата**»⁴.

В черновой тетради латинская лексема возникает при получении Понтием Пилатом расширенного показания Иешуа Га-Ноцри, согласно которому он в своих речах упоминал имя великого Кесаря. Чтобы обвинить Иешуа Га-Ноцри в оскорблении Кесаря, Каиафа, первосвященник, подкупил для этой цели жителя Ершалаима – Юда Искериота: «— **Да, кстати, священник [.]{}Агентура, я слышал, у тебя очень хороша, — нараспев заговорил Пилат [.]{}— [а]{}особенно этот молоденький сыщик Юда Искериот**»⁵. Следовательно, «delator» возникает по отношению к Юде Искериоту.

В итоговом тексте оценочной реплики Понтия Пилата по поводу доносчика нет, более того, текст из диалога превращается в авторское повествование: «Прочитав поданное, он ещё

¹ Евангелие от Иоанна, 18:38

² Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Москва: МИФ, 2026. 512с.С.29.

³ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Полное собрание черновиков романа. Основной текст: В 2 т./М.А.Булгаков; сост., текстол. подгот., публикатор, авт. предисл. и коммент. Е. Ю. Колышева. 4-е изд. Москва: Пашков дом, 2022. Т.1.840с.С.55

⁴ Там же.С.55

⁵ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Полное собрание черновиков романа. Основной текст: В 2 т./М.А.Булгаков; сост., текстол. подгот., публикатор, авт. предисл. и коммент. Е. Ю. Колышева. 4-е изд. Москва: Пашков дом, 2022. Т.1.840с.С.61

более изменился в лице. Темная ли кровь прилила к шее и лицу или случилось что-либо другое, но только кожа его утратила желтизну, побурела, а глаза как будто провалились»¹.

Булгаков отказывается от формы на латинском языке в процессе написания текста (так же, как и от формы «негодяй»), выбирая «сволочь». Вероятно, это связано с тем, что латинский вариант не нёс в себе столь негативной коннотации и уничижительного значения, какое, вероятно, хотел продемонстрировать автор, а указывал на буквальную роль персонажа в описываемом действии. Латинское существительное свидетельствует об истоках авторской интерпретации образа Иуды. Булгаков сознательно избегает прямого именованя, ведь Иуда в действительности был доносчиком, для автора важнее подчеркнуть личное отношение Понтия Пилата, искренне желавшего помочь Иешуа Га-Ноцри. Эмоциональная вовлечённость героя также раскрывается через диалоговую форму, которая в чистовике трансформируется в повествовательную.

3. «Храм оцеплен легионерами, будет цел, все зеваки, толпой, шлявшиеся за ним в последние дни разбежались, ничего не произойдет, в том моя порука. **Vanae voces popule non sunt audiendae?**... Я говорю это — Понтий Пилат»².

Латинское выражение является вставкой первого слоя рукописной правки — текстом, включенным писателем в процессе письма. Проанализируем цитату с лингвистической точки зрения: интерес представляет слово *popule* — это форма звательного падежа существительного «*populus*» и дословно она переводится: «о, народ».

Однако нельзя исключать, что здесь допущена ошибка, и корректным вариантом будет — «*populi*» — форма родительного падежа. Важно отметить, что во всех источниках, где встречается выражение, употребляется родительный падеж.

В случае, если «*populus*» стоит в звательном падеже, — О, народ, пустые речи не должны быть услышаны. В случае, если допущена описка и «*populus*» должно стоять в родительном падеже. В этом случае подстрочник выглядит так: «Пустые голоса (речи) народа не должны быть услышаны». Мы склоняемся к тому, что Булгаков допустил ошибку, а не сознательно использовал звательный падеж.

Выражение встречается в инскрипции конституции императоров Диоклетиана и Максимиана, сохранившейся в составе кодекса Юстиниана.

«C.9.47.12 (s.a., Diocl./Maxim.): “Imp. Diocletianus et Maximianus AA. in consistorio dixerunt: Decurionum filii non debent bestiis subici. Cumque a populo exclamatum est, iterum dixerunt: **Vanae voces populi non sunt audiendae**: nec enim vocibus eorum credi oportet, quando aut obnoxium crimine absolvi aut innocentem condemnari desidera verint. Sine die et consule” [Императоры Диоклетиан и Максимиан Августы сказали в консистории: “Сыновей декурионов нельзя бросать зверям“. И когда народ стал кричать, [выражая свое неодобрение], они снова сказали: “**Не следует слушать пустые голоса народа** и не стоит верить их голосам, когда они желают оправдать виновного в преступлении и осудить невиновного“. Без дня и консула.]» [3; с.93].

«Исконное римское правовое воззрение всегда было то, что **vanae voces populi non sunt audiendae**, что на основании этих воплей нельзя ни виновного освободить от суда, ни осудить невинного»[4; с.100]. Выражение является неким указанием судьям выносить решение, опираясь только на действующее законодательство, не поддаваться влиянию народа.

Обратимся к литературному контексту, в частности к фрагменту, где появляется латынь: «Присовокупляю, что я настойчиво ходатайствую о выпуске именно Га-Ноцри. И вот почему: нет никаких сомнений в том, что он мало вменяем, практических же результатов его призывы никаких не имели. Храм оцеплен легионерами, будет цел, все зеваки, толпой, шлявшиеся за

¹Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Москва: МИФ, 2026. 512с. С.35

²Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Полное собрание черновиков романа. Основной текст: В 2 т./М.А.Булгаков; сост., текстол. подгот., публикатор, авт. предисл. и коммент. Е. Ю. Колышева. 4-е изд. Москва: Пашков дом, 2022. Т.1.840с.С.58

ним в последние дни разбежались, ничего не произойдет, в том моя порука. **Vanae voces popule non sunt audiendae?**... Я говорю это — Понтий Пилат»¹.

Латинский текст возникает в момент разговора Понтия Пилата с первосвященником о том, кому из приговорённых к смертной казни даруют освобождение, в виду наступающего праздника Пасхи. Прокуратор «настойчиво ходатайствует» о выпуске Иешуа Га-Ноцри, объясняя это тем, что он невменяем и его призывы не имели никаких результатов, а следовательно, Иешуа не столь опасен, по сравнению с другими преступниками. Латинская цитата может трактоваться следующим образом: речи людей, которые обвиняют Иешуа Га-Ноцри, не должны быть услышаны и приняты во внимание, опираться нужно только на действующий закон, ведь нельзя осудить невинного на основании мнения толпы.

Отметим риторическую вопросительную интонацию латинского высказывания, которая указывает на сомнения Понтия Пилата и усиливает его симпатию к Иешуа Га-Ноцри.

Изречение в итоговом тексте заменила фраза «повинен в произнесении нелепых речей, смущавших народ». «Пилат объяснился. <...> В самом деле: преступления Вар-раввана и Га-Ноцри совершенно не сравнимы по тяжести. Если второй, явно сумасшедший человек, **повинен в произнесении нелепых речей, смущавших народ** в Ершалаиме и других некоторых местах, то первый отягощен гораздо значительно»².

Как мы видим, Булгаков отказывается от образности и значения латинского правового постулата, что добавляет категоричности отношения Пилата к герою. Кроме того, вновь диалог переходит в повествовательную форму, становится авторским комментарием. Диалог усиливает живое впечатление от разговора и подчёркивает значимость происходящего именно в тот момент и именно в Риме. Преобразование диалога в повествование приводит к исчезновению субъективности и личного отношения Понтия Пилата, слова героя трансформируются в авторское утверждение в финальном тексте.

Таким образом, латинские фрагменты в черновой тетради романа апеллируют к евангельскому тексту и римскому праву, создают определённую образность. Язык римской эпохи подчеркивает цикличность истории и выводит на первый план вечные и проклятые вопросы, которые проходят сквозь века. Латинский текст в черновиках также характеризуется диалоговыми формами, которые усиливают ощущение подлинного присутствия в римской действительности у читателя, а значит, вновь содействуют возникновению ассоциативного ряда с Римом. Переход диалога в авторский комментарий служит важным элементом приближения текста к современной эпохе. Латинский язык, сохранившийся в черновиках, фиксирует и выделяет не только античную эпоху, но и акцентирует, углубляет смысл цитаты, наводя на появление новых трактовок и иного понимания текста, в первую очередь, на трансформацию замысла писателя. Отказ от латинизмов был обоснован авторской идеей романа: не в констатации того, что подобное происходило исключительно в Риме, а в выявлении общечеловеческой, регулярно воспроизводящейся модели: «обыкновенные люди ... в общем, напоминают прежних...квартирный вопрос только испортил их...»³, как точно замечает Воланд.

Список литературы

1. *Свящ. Павел Флоренский*. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи. – Москва: АСТ, 2003. 640с.
2. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. Около 50 000 слов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Русский язык, 1976. 1096 с.
3. *Обрезкова Д.В.* Императорский консисторий в IV – начале V в. (по данным позднеримского законодательства) империи // Исторический вестник. 2017.Т.XIX. С.89-111.

¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Полное собрание черновиков романа. Основной текст: В 2 т./М.А.Булгаков; сост., текстол. подгот., публикатор, авт. предисл. и коммент. Е. Ю. Колышева. 4-е изд. Москва: Пашков дом, 2022. Т.1. 840с.С.58

² Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Москва: МИФ, 2026. 512с.С.42

³ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Москва: МИФ, 2026. 512с.С.159

4. *Болотов В. В.* Лекции по истории древней церкви: [В 4 том.] / Под ред. [и с предисл.] проф. А. Бриллиантова. Санкт-Петербург: Тип М. Меркушева, 1907. Т.2. 1910. 474с.

УДК 615.03

© ГАЛАШИНА ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА

студент 4 курса Медицинского института имени профессора А. П. Зильбера,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)
ulagalasina@gmail.com

© СКОБОЧКИН ИЛЬЯ ИГОРЕВИЧ

студент 4 курса Медицинского института имени профессора А. П. Зильбера,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)
iliasko826@gmail.com

Научный руководитель: Виноградова Ирина Анатольевна, д.-р мед. наук, профессор,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

КРИТЕРИИ БИРСА И START/STOPP КАК ИНСТРУМЕНТЫ РЕВИЗИИ ФАРМАКОТЕРАПИИ У ПАЦИЕНТОВ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА В ПЕРИОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ

Аннотация. Пожилые пациенты являются одной из наиболее уязвимых категорий в периоперационном периоде вследствие возрастных изменений организма, стресса, полипрагмазии, коморбидности и приема нерекондованных лекарственных средств. Целью исследования стала оценка частоты назначения потенциально нерекондованных лекарственных средств у пациентов старше 65 лет на основании критериев Бирса и START/STOPP. Проанализированы 80 анестезиологических карт пациентов старше 65 лет и на этапе предоперационной подготовки проведен анализ препаратов из листа назначений на предмет наличия потенциально не рекомендованных лекарственных средств с использованием критериев Бирса и START/STOPP критериев. Наиболее часто назначались бензодиазепины длительного действия, антихолинергические препараты и опиоидные анальгетики. Полученные результаты подтверждают необходимость внедрение систематической ревизии фармакотерапии в периоперационном периоде у пациентов пожилого возраста.

Ключевые слова: критерии Бирса, START/STOPP, полипрагмазия, коморбидность, пожилые пациенты, периоперационный период, лекарственные взаимодействия.

Благодарности: выражаем признательность ст. преподавателю кафедры фармакологии и организации фармации Р.О. Базарову за помощь в проведении исследования.

Введение. Рост продолжительности жизни населения сопровождается увеличением числа пациентов пожилого и старческого возраста, нуждающихся в хирургическом лечении. Особенности фармакокинетики и фармакодинамики у данной категории пациентов, наличие множественных хронических заболеваний и полипрагмазия значительно повышают риск развития нежелательных лекарственных реакций (НЛР) и периоперационных осложнений [2]. По статистике, до 50% пожилых пациентов сталкиваются с неадекватной медикаментозной терапией, что может приводить к увеличению частоты делирия, падений, кровотечений, дыхательной недостаточности и высокой летальности [1]. В связи с этим особую значимость приобретают инструменты оценки рациональности фармакотерапии, среди которых наиболее часто применяются критерии Бирса и критерии START/STOPP.

Критерии Бирса представляют собой рекомендации Американского гериатрического общества (American Geriatrics Society, AGS), направленные на повышение безопасности назначения лекарств пациентам пожилого возраста. Они помогают выявить потенциально нецелесообразные или нежелательные лекарственные средства и снизить риск нежелательных реакций [3]. Критерии START/STOPP – инструмент для выявления потенциально нерациональных назначений лекарственных препаратов пожилым пациентам, а также «упущенных» назначений, которые необходимы при конкретных клинических ситуациях, но не были назначены ранее, разработаны экспертами-гериатрами и сгруппированы по физиологическим системам органов [2].

Цель. Оценить частоту назначения потенциально нерекомендуемых лекарственных средств (ПНР ЛС) у пациентов старше 65 лет на основании критериев Бирса и START/STOPP.

Методы исследования. Был проведен ретроспективный анализ 80 анестезиологических карт пациентов старше 65 лет, проходивших плановое хирургическое лечение в 2024–2025 гг. На этапе предоперационной подготовки был проведен анализ препаратов из листа назначений на предмет наличия потенциально нерекомендованных лекарственных средств с использованием критериев Бирса и START/STOPP критериев. Критериями для включения были: возраст старше 65 лет, плановое хирургическое вмешательство и наличие полного листа назначения. Средний возраст пациентов составил 70 лет. Женщины составили 63% выборки, мужчины – 37%. Для оценки анестезиологического риска применяли классификацию ASA (American Society of Anesthesiologists – классификация физического статуса пациента, которая используется для оценки анестезиологического риска). Большинство пациентов были отнесены к ASA II (45 пациентов) и ASA III (22 пациента). Индекс коморбидности Charlson (количественная оценка сопутствующей патологии и прогнозирование риска смертности у пациентов) у 45 пациентов соответствовал умеренному риску, у 31 – высокому. Анализ медикаментозной терапии проводился с использованием критериев Бирса (версия 2023), критериев START/STOPP (версия 2023) и шкалы антихолинергической нагрузки ACB [2,3].

Результаты. На этапе предоперационной подготовки пациентам были назначены 38 лекарственных средств из разных фармакологических групп. Большая часть препаратов относится к группе антигипертензивных средств, также были представлены антитромботические, центральные анальгетики, бензодиазепины, гипогликемические гиполипидемические и другие. Из них 28 препаратов входили в список Бирса и 14 препаратов соответствовали STOPP – критериям. Всего по критериям Бирса выявлено 175 случаев назначения потенциально нерекомендованных лекарственных средств (ПНР ЛС), что составило 94% выборки. Среднее количество ПНР ЛС на одного пациента составило 2,33. Наиболее частыми группами ПНР ЛС были: бензодиазепины длительного действия (диазепам) – 54 случая; антихолинергические препараты (атропин) – 47 случаев; опиоидные анальгетики (промедол) – 51 случай и другие. Наиболее распространенными рисками являлись: развитие делирия, падения, угнетение дыхательного центра, желудочно-кишечные кровотечения и когнитивные нарушения.

При аудите по критериям START/STOPP нарушения были выявлены у 68 пациентов (85% выборки). Частыми нарушениями являлись одновременное применение препаратов с антихолинергическим действием, а именно бензодиазепины, антидепрессанты, нейролептики, опиоиды, антигистаминные первого поколения, что может привести к усугублению антихолинергических эффектов (68 случаев), назначение опиоидов, которые могут повысить риск развития запора (56 случаев) и применение диазепама у пациентов с патологиями дыхательной системы, что может привести к риску дыхательной недостаточности (4 случая).

Дополнительно, был проведен расчет антихолинергической нагрузки по шкале ACB, по результатам которого у большей части пациентов индекс нагрузки достигал 6-8 баллов, что ассоциируется с высоким риском когнитивных нарушений и делирия.

Кроме того, выявлено 52 потенциально опасных лекарственных взаимодействий, среди которых пролонгация анестезии, выраженная гипотензия и брадикардия, угнетение дыхания, серотониновый синдром и усиление антихолинергических эффектов.

Полученные результаты демонстрируют высокую распространенность потенциально нерекомендуемых лекарственных назначений у пациентов пожилого и старческого возраста в периоперационном периоде. Особенно значимым является широкое применение бензодиазепинов и препаратов с антихолинергическим действием, способствующих развитию делирия, когнитивных нарушений и дыхательной недостаточности. Высокая частота полипрагмазии и лекарственных взаимодействий подчеркивает необходимость обязательной ревизии медикаментозной терапии в периоперационном периоде. Использование критериев Бирса и START/STOPP позволяет своевременно выявить потенциально опасные комбинации препаратов и проводить фармакокоррекцию. Особое внимание следует уделять оценке

антихолинергической нагрузки, так как эффект препаратов данной группы существенно ухудшает интраоперационный и послеоперационный прогноз у пациентов пожилого возраста.

Был составлен алгоритм ревизии фармакотерапии в периоперационном периоде у пожилых пациентов:

1. При поступлении пациента следует собрать информацию о текущей фармакотерапии.

2. Лист назначений должен быть подвергнут анализу по критериям Бирса и по критериям START/STOPP.

3. Фармакокоррекция терапии и отмена препаратов с высоким риском при возможности за несколько дней до вмешательства.

4. Мониторинг в интраоперационный период жизненных показателей и глубины анестезии.

5. Оценка риска развития делирия.

Выводы. Критерии Бирса и START/STOPP являются эффективными инструментами оптимизации фармакотерапии у пациентов пожилого и старческого возраста в периоперационном периоде. Их применение позволяет снизить риск нежелательных лекарственных реакций, уменьшить частоту осложнений и повысить безопасность хирургического лечения. На сегодняшний день, четко отслеживается проблема назначения потенциально не рекомендованных препаратов. Путем решения данной проблемы будет внедрение в медицинскую практику и тесное их использование совместно с клиническими рекомендациями. Полученные результаты подтверждают необходимость внедрения систематической ревизии фармакотерапии в клиническую практику.

Список литературы

1. Потенциально не рекомендованные лекарственные средства для применения у пациентов пожилого возраста: критерии Бирса (рекомендации Американского гериатрического общества 2023 г.) / Д. А. Сычев, М. С. Черняева, М. А. Рожкова, А. Е. Воробьева // Безопасность и риск фармакотерапии. – 2024. – Т. 12, № 3. – С. 253-267. – DOI 10.30895/2312-7821-2024-420. – EDN EJHSMS.

2. Фармакотерапия у лиц пожилого и старческого возраста. Методические рекомендации / Д.А. Сычев, О.Н. Ткачева, Ю.В. Котовская, И.П. Малая. – М.: Издательство ООО «КОНГРЕССХИМ». – 2024. – 124 с. ISBN 978-5-6052709-2-8.

3. By the 2023 American Geriatrics Society Beers Criteria® Update Expert Panel. «American Geriatrics Society 2023 updated AGS Beers Criteria® for potentially inappropriate medication use in older adults» // Journal of the American Geriatrics Society. – 2023. – Vol. 71, № 7. – P. 2052-2081. doi:10.1111/jgs.18372.

© ИЛЬИН МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент 2 курса Медицинского института имени профессора А.П. Зильбера,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

Bion11cle@gmail.com

Научный руководитель: Колупаева Татьяна Александровна, канд. мед. наук, доцент,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

ВРОЖДЕННЫЕ ПОРОКИ РАЗВИТИЯ НОВОРОЖДЕННЫХ ПО РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Аннотация: В работе представлены результаты многолетнего мониторинга врожденных пороков развития (ВПР) среди живорожденных в Республике Карелия за период 2015–2025 гг. Проанализированы данные 61387 родов, зарегистрированных в Республиканском перинатальном центре им. К.А. Гуткина г. Петрозаводска.

Ключевые слова: врожденные пороки развития, Республика Карелия, аномалии развития в Карелии.

Введение. Врожденные пороки развития (ВПР) занимают одно из ведущих мест в структуре младенческой заболеваемости, инвалидности и смертности. По данным ВОЗ, частота ВПР среди новорожденных достигает 3-6%, а в последние десятилетия отмечается тенденция к её росту во многих регионах мира [1]. В Республике Карелия, как и в России в целом, система пренатальной диагностики и регистрации ВПР постоянно совершенствуется, однако отсутствие систематического многолетнего анализа не позволяет объективно оценить реальную распространенность, структуру и динамику пороков развития.

Таким образом, актуальной задачей является проведение ретроспективного эпидемиологического исследования ВПР в регионе за длительный период.

Цель исследования – определение структуры и частоты врожденных пороков развития.

Задачи:

1. Определить общую частоту ВПР по годам;
2. Выявить наиболее часто диагностируемые пороки в каждой системе органов;
3. Проанализировать динамику лидерства групп пороков.

Материалы и методы. Проанализированы данные регистра ВПР Республиканского перинатального центра им. К.А. Гуткина (РПЦ) г. Петрозаводска за 2015-2025 гг. Учитывались только живые новорожденные. Статистическая обработка включала выведение структуры пороков за указанный период, оценку динамики лидерства групп пороков по годам и выявление наиболее часто диагностируемых пороков в каждой системе органов.

Результаты. Врожденные пороки развития – это структурные или функциональные нарушения эмбриогенеза, возникающие под действием генетических или тератогенных факторов (внешних триггеров). По данным ВОЗ, этиологическая структура врождённых пороков развития распределяется следующим образом: в 25% случаев развитие порока детерминировано исключительно наследственными факторами, в 10% – изолированным воздействием тератогенов, а в 65% наблюдений патология формируется вследствие сочетанного влияния генетической предрасположенности и тератогенных агентов. К тератогенам относят алкоголь, лекарственные препараты и химикаты, ToRCH-инфекции, ионы тяжелых металлов. Все они способны преодолевать трансплацентарный барьер и оказывать эмбриотоксическое действие (гибель плода на ранних сроках беременности) и тератогенный эффект (вызывают развитие врожденных пороков развития).

За анализируемый период (2015-2025 гг.) в Республиканском перинатальном центре им. К.А. Гуткина родилось 61387 живых детей. Из них у 2045 новорожденных зарегистрированы врожденные пороки развития – средняя частота ВПР составила 3,33%. Таким образом, средняя частота ВПР составила 33,3 на 1000 живорожденных, что соответствует среднемировым показателям (30–40‰). Частота ВПР варьировала по годам: от

2,94% (2018) до 5,64% (2024). Средняя частота за 2015–2020 гг. – 4,1%, за 2021–2025 гг. – 5,1% (табл. 1).

Таблица 1

Динамика частоты ВПР среди живорожденных детей за 2015–2025 гг.

Год	Живорожденные	Дети с ВПР	Частота, %
2015	2 951	112	3,79
2016	3 125	125	4,00
2017	2 671	111	4,16
2018	2 688	79	2,94
2019	3 131	151	4,82
2020	3 656	181	4,95
2021	4 224	217	5,14
2022	3 677	169	4,60
2023	3 667	188	5,12
2024	3 440	194	5,64
2025	3 900	212	5,44

В структуре ВПР за период с 2015 по 2025 год прослеживается стабильное превалирование аномалий трех систем: сердечно-сосудистой, мочеполовой и опорно-двигательного аппарата, что соответствует данным крупных европейских и российских регистров (EUROCAT, РАСПР). Доля ВПР ЦНС, хромосомных болезней (ХБ) относительно невысока, что обусловлено высокой частотой пренатального выявления тяжелых пороков (анэнцефалия, spina bifida) и последующим прерыванием беременности (табл. 2).

Таблица 2

Общая структура ВПР (живорожденные) за 2015–2025 гг.

Система органов	Всего случаев	Доля, %
ВПР сердечно-сосудистой системы (ССС)	623	27,9
ВПР мочеполовой системы (МПС)	587	26,3
ВПР опорно-двигательного аппарата (ОДА)	283	12,7
ВПР центральной нервной системы (ЦНС)	109	4,9
ВПР желудочно-кишечного тракта (ЖКТ)	98	4,4
Множественные ВПР	87	3,9
Хромосомные болезни (ХБ)	72	3,2
ВПР лица/шеи	80	3,6
ВПР брюшной стенки	24	1,1
ВПР легких	6	0,3
Прочие ВПР (включая кисты, ангиодисплазии и др.)	262	11,7

Анализ структуры наиболее часто регистрируемых врожденных пороков развития за 2015–2025 гг. (табл. 3) демонстрирует доминирующее положение дефекта межжелудочковой перегородки (ДМЖП) среди всех нозологических форм — зафиксировано 370 случаев, что составляет приблизительно 17% от общего числа учтенных ВПР. В группе врожденных аномалий мочеполовой системы ведущую позицию занимает крипторхизм (180 наблюдений), за которым следуют гипоспадия (101) и пиелокаликотазия (58). Среди пороков опорно-двигательного аппарата превалируют синдактилия (80), полидактилия (69) и косолапость (47). В классе пороков центральной нервной системы наиболее частым диагнозом выступает

агенезия мозолистого тела (12). В патологии желудочно-кишечного тракта доминируют атрезия ануса (20), эктопия ануса (19), атрезия пищевода (13 случаев). Среди хромосомных болезней синдром Дауна (20 случаев) превалирует над синдромом Эдвардса (2).

Таблица 3

Наиболее часто диагностируемые ВПР внутри систем органов за 2015-2025 гг.

ССС	ДМЖП (370)	«Двустворчатый» клапан аорты (31)	Коарктация аорты (20)
МПС	Крипторхизм (180)	Гипоспадия (101)	Пиелокаликоектазия (58)
ОДА	Синдактилия (80)	Полидактилия (69)	Косолапость (47)
ЦНС	Агенезия мозолистого тела (12)	Spina bifida / менингоцеле (7)	Аномалия Арнольда- Киари (7)
ЖКТ	Атрезия ануса (20)	Эктопия ануса (19)	Атрезия пищевода (13)
ХБ	Синдром Дауна (20)	Синдром Эдвардса (2)	—

Анализ динамики распределения ведущих групп врождённых пороков развития (ВПР) среди живорождённых за 11-летний период (табл. 4) выявил выраженную вариабельность их долевого соотношения. В 2015 и 2017 гг. в структуре ВПР преобладали аномалии сердечно-сосудистой системы (33,0 и 33,3%, соответственно), тогда как в 2016 г. на первую позицию переместились пороки мочеполовой системы (39,2%).

Таблица 4

Динамика по годам (только живорожденные)

Год	Всего детей с ВПР	1-е место (%)	2-е место (%)	3-е место (%)
2015	112	ССС (33,0)	МПС (26,8)	ОДА (12,5)
2016	125	МПС (39,2)	ССС (26,4)	ОДА (15,2)
2017	111	ССС (33,3)	МПС (27,0)	ОДА (16,2)
2018	79	ССС (45,6)	МПС (27,8)	ОДА (15,2)
2019	151	МПС (46,4)	ССС (27,8)	ОДА (13,9)
2020	181	МПС (51,4)	ССС (27,1)	ОДА (11,0)
2021	217	МПС (50,2)	ССС (25,8)	ОДА (14,7)
2022	169	ССС (39,1)	МПС (30,8)	ОДА (15,4)
2023	188	ССС (33,0)	МПС (29,3)	ОДА (17,6)
2024	194	МПС (34,0)	ССС (21,1)	ОДА (18,0)
2025	212	МПС (34,4)	ССС (28,3)	ОДА (19,3)

Максимальный удельный вес ВПР сердца зафиксирован в 2018 г. (45,6%), на фоне наименьшего за весь анализируемый период абсолютного числа детей с ВПР (n=79). С 2019 по 2021 гг. наблюдалось стабильное превалирование мочеполовых пороков, достигшее пикового значения 51,4 % в 2020 г. В 2022-2023 гг. доминирующее положение вновь перешло к порокам сердца (39,1 и 33,0%). В последние два года наблюдения (2024–2025 гг.) пороки мочеполовой системы вновь превалируют (34,0 и 34,4%, соответственно), при этом доля сердечно-сосудистых аномалий сократилась до минимальных значений за весь период (21,1 и 28,3 %, соответственно). Третью позицию на протяжении всего 11-летнего интервала

стабильно удерживали пороки опорно-двигательного аппарата (диапазон колебаний от 11,0 до 19,3%).

Таким образом, совокупность данных о структуре, динамике и преобладающих группах ВПР указывает на поступательное улучшение неонатальной диагностики в регионе.

Список литературы

1. Congenital disorders [Электронный ресурс] / World Health Organization. – 2023. – Режим доступа: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/birth-defects> (дата обращения: 09.05.2026).

2. Birth defects surveillance: a quick reference handbook of selected congenital anomalies and infections [Электронный ресурс] / World Health Organization, CDC, International Clearinghouse for Birth Defects. – Geneva : WHO, 2020. – 90 p. – Режим доступа: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240015418> (дата обращения: 13.05.2026).

3. Тератология человека : Руководство для врачей / Г. И. Лазюк, И. А. Кириллова, Г. В. Ковалев и др. ; Под ред. Г. И. Лазюка. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Медицина, 1991. – 479, [1] с. : ил.

УДК 332.1(470+571)

© ГАЙЛЮНАЙТЕ ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА

студент 2 курса бакалавриата Института экономики и права,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)
darya_klishta@mail.ru

Научный руководитель: Толстогузов Олег Викторович, д.-р экон. наук, доцент,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

ПОЛЯРИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА СЕВЕРНОЙ ЗОНЫ РОССИИ В ИЗМЕРЕНИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И БЮДЖЕТОВ РЕГИОНОВ

Аннотация. В работе исследуется поляризация экономического пространства Северной зоны РФ (включая регионы СЗФО) через анализ динамики доходов населения и консолидированных бюджетов субъектов за 2000-2024 гг. Теоретической базой выступает модель «центр-периферия», рассматривающая пространственную неравномерность как причинный механизм дифференциации. Для верификации гипотез используется подход Баумоля, а также индекс Гатева для анализа структурных сдвигов в распределении доходов и бюджетных поступлений. Цель работы: выявить характер трансформационных процессов в северных регионах в зависимости от изменения внешних условий и пространственных экстерналий. Обосновывается необходимость смены региональной политики с поляризационной на альтернативную для сглаживания социальных различий и достижения достойного уровня жизни.

Ключевые слова: дивергенция, доходы, индекс Баумоля, индекс Гатева.

Российский Север и Арктика географически оторваны от поселенческих структур. Для многих это бескрайние просторы, регион, стоящий удалённо. Пространство здесь не просто фон, а активный участник событий, и вариантов их развития два: встать на долгий путь реформирования стремясь к экономическому росту или иллюзорно надеяться на то, что богатые сырьевые ресурсы и так обеспечат процветание граждан. Этот непростой выбор периферии необходимо осуществлять в условиях структурной трансформации экономики.

Сейчас, несмотря на колоссальные ресурсы, Север остаётся зоной контрастов: между процветанием и упадком, между надеждой на будущее и рисками сегодняшнего дня. Пространственная неравномерность выражается в разной концентрации экономической активности в «центре» и «периферии», что приводит к поляризации экономического пространства [1, 2]. В работе рассмотрим два противоположных процесса, влияющих на поляризацию пространства: конвергенцию, иначе сходимость траекторий развития регионов, и дивергенцию - расходимость.

Для определения (наличия или отсутствия) конвергенции регионов применяется два подхода: гипотеза наличия σ -конвергенции (абсолютной) и β -конвергенции (условной). Гипотеза наличия σ -конвергенции подтверждается, если дисперсия показателей в течение времени имеет очевидный тренд снижения. Гипотеза β -конвергенции применима для тестирования конвергенции, если наблюдаются разные темпы изменения показателя у разных объектов. Она была отвергнута, так что мы сфокусировались на β -конвергенции, используя модель Баумоля [3]. Её ключевая идея: в долгосрочной перспективе регионы стремятся не просто к общему тренду, а к аттрактору – состоянию равновесия, к которому их «притягивает» взаимодействие центра и периферии. Для проверки гипотезы о наличии β -конвергенции северных регионов (включая регионы Северо-западного федерального округа использовали следующие показатели (данные Росстата за 2000-2024 гг.): среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Северной зоны Российской Федерации (включая регионы СЗФО), руб./месяц. (средние значения за год) и доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, млн. руб.

Пусть $\varepsilon \approx 0$, тогда

$$\ln \left[\frac{x_{t-\tau}}{x_{t-\tau-1}} \right] = \alpha + \beta \ln x_{t-\tau-1},$$

$$\ln \left[\frac{y_{t-\tau}}{y_{t-\tau-1}} \right] = \alpha + \beta \ln y_{t-\tau-1}$$

где x_t - среднее значение доходов бюджета субъектов Северной зоны (включая и регионы СЗФО) в период времени t , $x_{t-\tau}$ - среднее значение доходов бюджета субъектов в период времени $(t-\tau)$, y_t - среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Северной зоны (включая и регионы СЗФО) в период времени t , $y_{t-\tau}$ - среднедушевые денежные доходы населения по субъектам в период времени $(t-\tau)$, τ - временной лаг (шаг времени), ε – ошибка, α и β – параметры модели.

При проведении моделирования и анализа динамических рядов выяснилось их нелинейность (рис. 1 и 2), значит, доходы населения вовсе нельзя назвать одинаковыми:

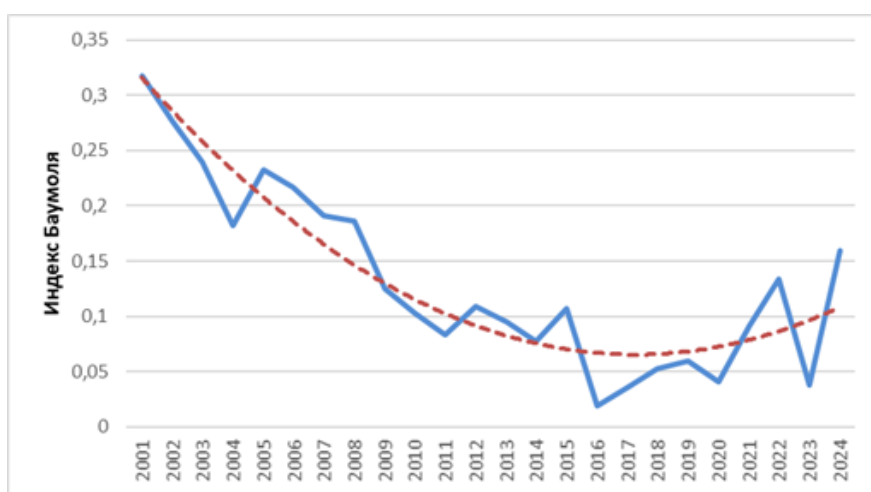

Рис. 1 Изменение Индекса Баумоля по показателям «Среднедушевые денежные доходы населения» за период 2000-2024 гг.

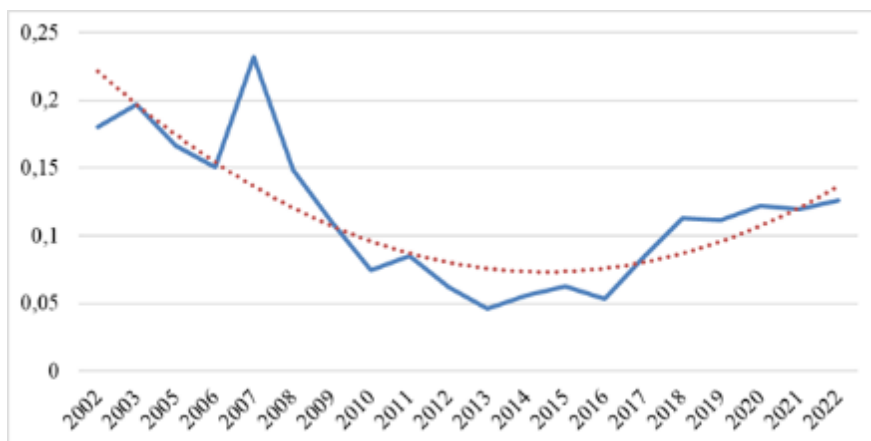

Рис. 2. Изменение Индекса Баумоля по показателям «Доходы консолидированных бюджетов» за период 2000-2023 гг.

Расчеты (с высокой достоверностью) показали разный характер трансформационного процесса. В таблицах 1 и 2 представлены значения коэффициентов модели Баумоля. Отрицательное значение параметра β говорит о наличии конвергенции, положительное значение – о дивергенции субъектов:

Таблица 1

Результаты расчета коэффициентов модели Баумоля по данным «Среднедушевые денежные доходы населения субъектов Северной зоны Российской Федерации (включая регионы СЗФО)»

Параметры модели	Значения параметров модели	
k	1	2
t	2000-2015	2016-2023
$\alpha_x^{(1)}$	1,078	-1,848
$\beta_x^{(1)}$	-0,098	0,182
R^2	0,91	0,44
Гипотеза β -конвергенции	Принимается	Отвергается

Таблица 2

Результаты расчета коэффициентов модели Баумоля по данным «Доходы консолидированных бюджетов субъектов Северной зоны Российской Федерации (включая регионы СЗФО)»

Параметры модели	Значения параметров модели	
k	1	2
t	2001-2013	2014-2023
$\alpha_y^{(k)}$	1,04	-1,153
$\beta_y^{(k)}$	-0,085	0,107
R^2	0,62	0,80
Гипотеза β -конвергенции	Принимается	Отвергается

Поскольку в период «до введения санкций» значения параметра β отрицательное, то это означает наличие аттрактора в фазовом пространстве. Таким образом доказано наличие конвергенции траекторий развития (в финансовом измерении) субъектов Северной зоны Российской Федерации (включая регионы СЗФО). Изменения доходов населения и бюджетов северных субъектов синхронизированы. Поэтому дефицит их бюджетов является закономерным следствием сложившейся ситуации, объяснимой в рамках модели центр-периферийных взаимодействий.

Обнаружена удивительная вещь: до 2014 года Север двигался к конвергенции. Доходы населения и бюджеты регионов синхронизировались, как будто невидимая рука рынка вела их к общему знаменателю. Однако, после 2014 года всё изменилось. Началась дивергенция. Регионы, которые шли рядом, вдруг разошлись в разные стороны. Почему? Ответ кроется в модели «центр-периферия». Север – это периферия, но особая. Она не просто зависит от центра, она сама является источником ресурсов, которые питают всю страну. И когда внешние шоки – санкции, падение цен на нефть – бьют по экономике, Север реагирует особенно остро.

Подтвердим. В то же время синхронизация направленности процессов сопровождается структурным изменением. Для выявления различий в структуре доходов регионов мы рассчитали коэффициент Гатева. Гатева:

$$K_{\text{Гатева } 1-0} = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^k (d_{1j} - d_{0j})^2}{\sum_{j=1}^k d_{1j}^2 + \sum_{j=1}^k d_{0j}^2}}$$

В данном случае структуру составили элементы – доли (d) в общей сумме доходов по всем северным регионам. Индекс 1 и 0 означают сравниваемые года. На рис. 7 представлено изменение структурного различия северных регионов по доходам населения по годам. Вычисляются различия структур доходов населения по сравнению с 2013 г. Выявлена тенденция постепенного изменения – «от тождественности структур» к «увеличению их различимости».

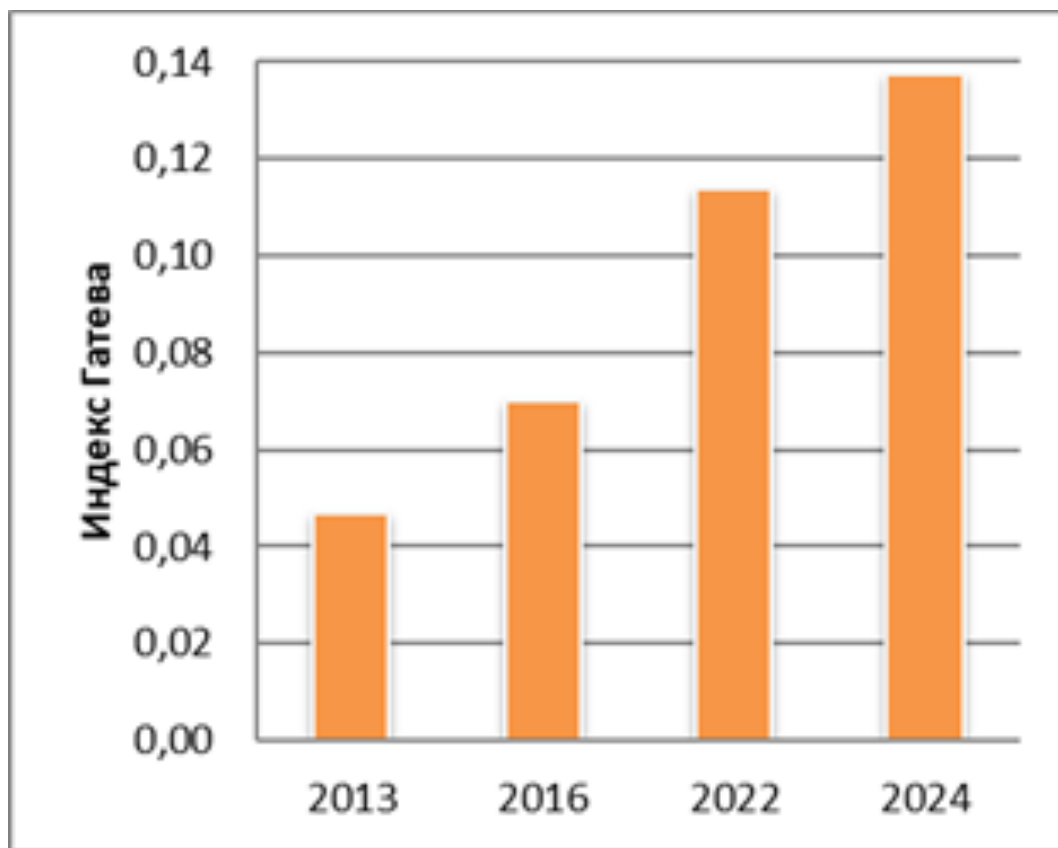

Рис. 3. Значения индекса Гатева, рассчитанного по структурам данных «Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Северной зоны (включая и регионы СЗФО)» по сравнению с 2013 г.

Рисунок показывает изменение структурного различия северных регионов по доходам населения по сравнению с 2013 годом. Выявлена тенденция: от тождественности структур к увеличению их различимости. Это значит, что регионы становятся всё более разнородными по структуре доходов.

Таким образом, в зависимости от внешних условий и пространственных экстерналий продолжается поляризация экономического пространства. Хотя арктические энергетические ресурсы могут быть весьма значительными, а расстояния для транспортировки на ключевые рынки сравнительно невелики, затраты на добычу и логистику зачастую все равно остаются слишком высокими. В результате Арктика до сих пор не стала ключевым направлением мировой энергетической отрасли, уступая по значимости таким трендам, как сланцевая и сверхглубоководная добыча, но при этом она все еще может сыграть важную роль [4].

Траектории (в финансовом измерении) эволюции северных регионов вследствие сложившегося поляризационного развития синхронизировано постепенно смещаются в зону депрессии. Вывод подтверждается и более ранними работами [1, 2]. Успешное освоение Арктики – это вопрос не только экономического роста, но и долгосрочного стратегического позиционирования России как ведущей мировой державы, чье благополучие и безопасность надежно обеспечены её природным и географическим потенциалом.

Поэтому для достижения достойного уровня жизни и сглаживания социальных различий в разных частях экономического пространства требуется новая региональная политика, альтернативная поляризованному развитию. Будущее Севера не может быть сведено к роли сырьевого придатка. Ключевая задача – диверсификация экономики через самые разные факторы.

Например, инфраструктурный каркас, что требует преодоления изоляции регионов. В приоритете завершение строительства Белкомура (путь Архангельск - Пермь), внедрение спутникового интернета для удалённых посёлков, чтобы и они могли оставаться на связи, и создание логистических хабов Северного морского пути. Канадский опыт арктических госинвестиций демонстрирует эффективность такого подхода, а значит, можно приобщить его и на Север.

Социальная политика должна быть переориентирована на удержание населения. Необходимы «северный пакет» (повышенные зарплаты, льготная ипотека, жилищные субсидии), филиалы ведущих вузов без необходимости отъезда и создание новых университетов. Также важно развитие культуры и туризма как факторов превращения Севера из места работы в место жизни. Позитивные примеры: якутские программы поддержки врачей и учителей – требуют тиражирования на весь макрорегион.

Север – это зеркало национальных сил и слабостей. Перед нами не иллюзорный путь ожидания сырьевого процветания (ведущий к росту межрегиональных разрывов), а путь системных реформ: инвестиций в человеческий капитал, инфраструктуру и инновации. Только при трансформации Севера из периферии в новый центр роста он становится не проблемой, а возможностью. Действовать необходимо сегодня.

Список литературы

1. Толстогузов О. В. Структурные изменения экономики регионов Северо-Запада России: институциональный фактор // Балтийский регион. 2022. Том 14, № 1. С. 56-74.
2. Толстогузов О. В. Баланс интересов внешних и внутренних бенефициаров в условиях «неполных контрактов» ресурсной экономики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. Том 27. № 1. С. 108-120.
3. Myrdal G. Economic Theory and Under-developed Regions. – London: Duckworth, 1957).
4. Вакуленко С. Ледяной фронт: роль Арктики в мировой энергетике. – Текст: электронный // URL: <https://crng.storage.googleapis.com/arctic-energy-projects-overview.html> (Дата обращения: 08.01.2026)

© ТРУБИНА АЛИСА ДЕНИСОВНА

студент 4 курса Института экономики и права,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
alisa.trubina@yandex.ru

Научный руководитель: Ругачева Анжела Владимировна, канд. экон. наук, доц.,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

СОСТОЯНИЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье исследуется современное состояние лесопромышленного комплекса (ЛПК) Республики Карелия – базовой отрасли региона, столкнувшейся с санкционным давлением после 2022 года. Проанализирована структура ЛПК и его значение для экономики республики. Основной акцент сделан на последствиях пятого пакета санкций ЕС, который закрыл для карельских предприятий традиционные европейские рынки и отрезал доступ к импортным технологиям. Рассматриваются способы адаптации бизнеса, меры господдержки.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, санкционное давление, импортозамещение, лесопромышленный кластер, лесозаготовка, деревообработка, целлюлозно-бумажное производство, адаптация бизнеса, Республика Карелия

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) Республики Карелия занимает особое место в региональной экономике, выступая не просто одной из отраслей промышленности, а её системообразующим фундаментом. Доля ЛПК в общем объеме промышленного производства региона составляет порядка 30% [1]. Лесной фонд покрывает более 80% территории республики, а общая площадь земель лесного фонда достигает 14,5 млн гектаров. Конкурентным преимуществом Карелии выступает высокое качество древесины, обусловленное преобладанием хвойных пород, на долю которых приходится 87,5% лесопокрытой площади [2].

Стратегическая цель, закреплённая в региональных документах: «Стратегии развития лесного комплекса Республики Карелия до 2030 года» и «Лесном плане Республики Карелия на 2019–2028 годы» – заключается в переходе от экспорта необработанной древесины к глубокой переработке и выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью [3,4]. К 2030 году планируется обеспечить полную переработку заготовленной древесины внутри региона, увеличить налоговые поступления и создать новые рабочие места в лесных посёлках.

ЛПК Карелии представляет собой диверсифицированную структуру, объединяющую три взаимосвязанных сектора: лесозаготовку, деревообработку и целлюлозно-бумажное производство. В августе 2025 года в отрасли функционировали 50 крупных арендаторов лесного фонда [5]. По данным на март 2026 года, 51 предприятие арендует почти две трети лесов региона. Наибольшая доля арендованного лесного фонда (29,4%) принадлежит предприятиям Segezha Group. Лидирующие позиции в лесозаготовке, помимо неё, занимают АО «ЛХК “Кареллеспром”», группа компаний «Сетново» (ООО «Ладэнсо» и АО «Олонецлес»), а также АО «Запкареллес». Около 35,7% лесов остаются не арендованными по причине низкой продуктивности либо нахождения на этапе естественного восстановления [6].

Ядро целлюлозно-бумажной промышленности составляют четыре комбината: АО «Сеgezский ЦБК», АО «Кондопожский ЦБК», ООО «РК-Гранд» в Питкяранте и ООО «Сеgezская упаковка». В секторе деревообработки ключевыми предприятиями выступают ООО «Соломенский лесозавод», ООО «Сетлес», а также ДОК «Калевала». Кроме того, в регионе работают десятки компаний, производящих пиломатериалы, мебель и домокомплекты [7].

Следует подчеркнуть, 22 предприятия отрасли включены в перечень системообразующих, что напрямую определяет уровень занятости и социальное благополучие моногородов и лесных посёлков региона [5].

2022 год стал для ЛПК Карелии точкой бифуркации. Европейский союз в рамках пятого пакета санкций ввёл запрет на импорт российской древесины и изделий из неё, а также ограничил поставки в Российскую Федерацию оборудования для целлюлозно-бумажной промышленности и полиграфических материалов.

Для Карелии, исторически ориентированной на экспорт в Финляндию, Германию и страны Прибалтики, это означало разрыв сложившихся логистических цепочек и потерю традиционных рынков сбыта. Масштаб последствий оказался беспрецедентным: экспорт пиломатериалов в 2022 году сократился на 60%, производство топливных гранул (пеллет) снизилось на 90,7%, выпуск топливной щепы уменьшился на 40,5% [8].

Критической проблемой также стал уход западных поставщиков техники и запасных частей. Лесозаготовка и переработка оказались под угрозой остановки ввиду невозможности обслуживания импортного оборудования, на котором была завязана значительная часть производственных процессов.

Перед отраслью встала задача не просто минимизировать потери, а фактически выстроить бизнес-модель заново. Первоочередным шагом стала экстренная переориентация экспортных потоков. При поддержке Правительства республики были организованы бизнес-миссии в страны Ближнего Востока и Азии. В результате в основную группу покупателей карельской лесной продукции вошли Китай, Египет, Турция, Иран, Азербайджан и Объединённые Арабские Эмираты.

К концу 2023 года экспорт пиломатериалов восстановился до 106% от уровня предыдущего года. Однако новая география поставок повлекла за собой существенное увеличение логистических издержек и обострила конкуренцию с сибирскими производителями, имеющими более короткое транспортное плечо до азиатских рынков [8].

Параллельно решалась проблема импортозамещения в сфере техники и запасных частей. Предприятия нашли альтернативных поставщиков в Китае, Казахстане, Турции, а также начали заказывать необходимые детали на российских металлообрабатывающих заводах. Показательным примером является завод «Амкодор-Онего», который перешёл от отверточной сборки к полному циклу производства лесозаготовительной техники [9].

Государственная поддержка выступила ключевым фактором, позволившим отрасли пройти наиболее острую кризисную фазу. На федеральном уровне удалось добиться увеличения срока действия лесных деклараций до двух лет, предоставления отсрочки по арендной плате за незаготовленную древесину, а также субсидирования затрат на транспортировку продукции на экспорт. Общий объём транспортных субсидий, полученных карельскими предприятиями за период 2022–2024 годов, составил 3,8 млрд рублей [1].

На региональном уровне была оказана адресная финансовая поддержка в объёме порядка 300 млн рублей на компенсацию затрат по приобретению техники, строительству и уплате процентов по кредитам. Кроме того, важным решением стал перевод части местных котельных на древесные пеллеты, что позволило поддержать внутренний спрос на биотопливо, ранее почти полностью уходившее на экспорт. Вместе с тем массового перехода котельных на пеллеты не произошло ввиду высокой стоимости переоборудования и конкуренции с альтернативными способами отопления [5].

Ключевым событием 2024 года стало создание первого в регионе лесопромышленного кластера, включённого в реестр Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. Участниками кластера выступили карельские предприятия: ООО «РК-Гранд», АО «Запкареллес», ООО «Сортавальский лесозавод», ООО «Л-Транс», а также компании из Московской и Кировской областей – ООО «Серпуховская бумага» и ООО «Кировпейпер».

В рамках кластера выстроена полная технологическая цепочка: от заготовки древесины до производства высокомаржинальной электроизоляционной бумаги. Производственный процесс включает следующие этапы: АО «Запкареллес» осуществляет лесозаготовку,

ООО «Сортавальский лесозавод» перерабатывает древесину в технологическую щепу, ООО «Л-Транс» обеспечивает транспортировку щепы на целлюлозный завод, ООО «РК-Гранд» перерабатывает щепу в целлюлозу, после чего готовая продукция направляется в Московскую и Кировскую области для производства электроизоляционной бумаги [10].

Включение в реестр открывает перед участниками новые возможности льготного финансирования: кредиты по ставке 30% от ключевой ставки Центрального банка плюс 3% годовых на сумму от 2 до 100 млрд рублей, субсидии на приобретение стартовых партий продукции до 150 млн рублей, снижение страховых взносов до 7,6% для инвесторов, а также право на налоговый и таможенный мониторинг [11].

Данная модель представляет собой не классический холдинг с едиными собственниками, а глубокую технологическую и логистическую кооперацию нескольких юридически самостоятельных, но экономически взаимозависимых предприятий. Такой формат позволяет каждому звену получать свою прибыль и налоговые льготы, функционируя как единый производственный механизм.

Наиболее показательным примером успешной адаптации к санкционным условиям является группа компаний «Сетново», объединяющая лесопильный завод «Сетлес» в Импилахти, а также лесозаготовительные предприятия «Ладэнсо» и «Олонецлес». Ранее эти активы принадлежали концерну Stora Enso, который ушёл из России, продав предприятия действующему руководству.

Во втором квартале 2022 года компания практически не работала, однако после урегулирования вопросов собственности коллектив полностью перестроил бизнес-модель. Ключевыми направлениями трансформации стали: выход на новые рынки (заключение контракта с Китаем на 100 тыс. кубометров пиломатериалов, поставки для российской сети «Петрович»); создание логистических цепочек с использованием собственного парка из 800 вагонов-лесовозов; импортозамещение (поставщики запчастей из Казахстана, Турции, Китая и России, изготовление чертежей деталей на отечественных металлообрабатывающих заводах).

Результаты предпринятых мер оказались следующими: с сентября 2023 года предприятие перешло на круглосуточный режим работы, выпуск пиломатериалов вырос в 1,5 раза; уровень освоения расчётной лесосеки превысил 90% (при среднем показателе по Карелии 50,4%); налоговые отчисления достигли 1 млрд рублей; сохранено около 400 рабочих мест (с учётом подрядчиков). Компания перевыполнила планы по лесовосстановлению, обеспечивает топливом 19 котельных и участвует в социальных проектах посёлка [12].

Анализ трёх лет работы отрасли в условиях санкционного давления позволяет констатировать устойчивую позитивную динамику. По итогам первого квартала 2024 года совокупный рост объёмов производства в ЛПК Республики Карелия составил 1,1%. Целлюлозно-бумажная промышленность демонстрирует стабильность, предприятия деревообработки сохранили объёмы, а производство бумажных мешков и электроцеллюлозы показывает рост.

В 2024 году был введён в эксплуатацию ряд инвестиционных проектов, а общий объём инвестиций в ЛПК за 2025 год превысил 4,4 млрд рублей [7].

В качестве главных драйверов дальнейшего развития можно выделить следующие: углубление переработки древесины и увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью; развитие деревянного домостроения, поддержанное ростом индивидуального жилищного строительства; использование механизмов лесопромышленного кластера для привлечения льготного финансирования [8].

Общая динамика карельского лесопромышленного комплекса выглядит положительной: отрасль не только выстояла в условиях санкционного давления, но и сумела превратить внешние вызовы в импульс для внутренней трансформации. Благодаря системной работе Правительства Республики Карелия, поддержке федерального центра и высокой степени ответственности бизнеса лесопромышленный комплекс сохранил занятость, восстановил экспортные потоки.

Вместе с тем анализ конкретных корпоративных примеров не позволяет делать столь же однозначно позитивные выводы. Так, чистый долг лесопромышленного холдинга «Сегежа Групп», составлявший в 2021 году 61,1 млрд руб., начал неуклонно расти: 2022 год – 101,0 млрд руб., 2023 год – 122,6 млрд руб., 2024 год – 147,8 млрд руб. [13]. Ситуацию исправила дополнительная эмиссия акций, проведённая в 2025 году, в рамках которой было привлечено 113 млрд руб. Благодаря этому финансовый долг холдинга по итогам 2025 года, как ожидается, сократится до 60 млрд руб. [14]. Таким образом, лесопромышленный комплекс Карелии в целом выжил под санкционным давлением, однако последствия санкций продолжает ощущать до сих пор.

Список литературы

1. Глава Минпромторга Карелии Денис Гурков выступил на крупнейшем форуме лесопромышленной отрасли. — Текст : электронный // Министерство промышленности и торговли Республики Карелия : [сайт]. — Петрозаводск, 2026. — URL: https://minprom.gov10.ru/news/09-10-2024-glava-minpromtorga-karelii-denis-gurkov-vystupil-na-krupneyshe-forume-lesopromyshlennoy-otrasli/?special_version=Y?special_version=Y (дата обращения: 01.05.2026).
2. Информация о лесах Республики Карелия. — Текст : электронный // Министерство природных ресурсов и экологии Республики Карелия : [сайт]. — Петрозаводск, 2026. — URL: <https://ecology.gov10.ru/about/7250/> (дата обращения: 01.05.2026).
3. Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Республики Карелия до 2030 года (с изменениями на 6 октября 2023 года). — Текст : электронный // Кодекс : [сайт]. — 2026. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/465420992?section=text> (дата обращения: 01.05.2026).
4. Об утверждении Лесного плана Республики Карелия (с изменениями на 24 июня 2025 года). — Текст : электронный // Кодекс : [сайт]. — 2026. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/465420104?section=text> (дата обращения: 01.05.2026).
5. Лесопромышленный комплекс Карелии: потенциал и вызовы. — Текст : электронный // СТОЛИЦА на Онего : [сайт]. — 05.08.2025. — URL: <https://stolicaonego.ru/articles/lesopromyshlennyj-kompleks-karelii-potentsial-i-vyzovy/> (дата обращения: 01.05.2026).
6. Арендаторы лесов Карелии перечислили в бюджеты 3 млрд рублей. — Текст : электронный // Журнал «ЛПК Сибири» : [сайт]. — 03.04.2026. — URL: <https://lpk-sibiri.ru/news/arendatory-lesov-karelii-perechislili-v-byudzhety-3-mlrd-rublej/> (дата обращения: 01.05.2026).
7. Инвестиции в лесопромышленность. — Текст : электронный // Корпорация развития Республики Карелия : [сайт]. — Петрозаводск, 2026. — URL: <https://kareliainvest.ru/p/lesopromishlennii-kompleks> (дата обращения: 01.05.2026).
8. Велева Е. Леспром Карелии: планомерное восстановление / Е. Велева. — Текст : электронный // РБК Бизнес-среда : [сайт]. — 12.09.2024. — URL: <https://karelia.plus.rbc.ru/news/66dedf267a8aa9123d979241> (дата обращения: 01.05.2026).
9. Меркель И. Денис Гурков: «Карелии удалось восстановить уровень промпроизводства, несмотря на санкции» / И. Меркель. — Текст : электронный // Ведомости. Северо-Запад : [сайт]. — 19.09.2024. — URL: <https://spb.vedomosti.ru/economics/characters/2024/09/19/1063364-denis-gurkov-karelii-udalos-vosstanovit-uroven-promproizvodstva-nesmotrya-na-sanktsii> (дата обращения: 01.05.2026).
10. Реестр кластеров. — Текст : электронный // Государственная информационная система промышленности : [сайт]. — 2026. — URL: https://gis.gov.ru/gisip/reg_clusters (дата обращения: 01.05.2026).
11. Первый лесопромышленный кластер создан в Карелии. — Текст : электронный // Министерство промышленности и торговли Республики Карелия : [сайт]. — Петрозаводск,

2026. — URL: <https://minprom.gov10.ru/news/02-11-2024-pervyy-lesopromyshlennyy-klaster-sozdan-v-karelii/> (дата обращения: 01.05.2026).

12. Велева Е. «Мы заново выстроили весь бизнес» / Е. Велева. — Текст : электронный // РБК Бизнес-среда : [сайт]. — 18.12.2023. — URL: <https://karelia.plus.rbc.ru/news/658039257a8aa938aa0e4018> (дата обращения: 01.05.2026).

13. Годовые отчеты. — Текст : электронный // Компания Segezha Group : [сайт]. — 2026. — URL: <https://segezha-group.com/investors/reports/annual-reports/> (дата обращения: 13.05.2026).

14. «Сегежа Групп» в ходе допэмиссии привлекла 113 млрд рублей. — Текст : электронный // Компания Segezha Group : [сайт]. — 02.06.2025. — URL: <https://segezha-group.com/press-center/news/segezha-grupp-v-khode-dopemissii-privlekla-113-mlrd-rublej/> (дата обращения: 13.05.2026).

© Кот Ника Николаевна

студент 2 курса бакалавриата Института филологии,
Петрозаводский государственный университет (Россия, Петрозаводск)

nika.kott@yandex.ru

Научный руководитель: Дундукова Ангелина Михайловна, канд. филол. наук,
Петрозаводский государственный университет (Россия, Петрозаводск)

НЕОЛОГИЗМЫ 2024 ГОДА (НА МАТЕРИАЛЕ «ОРФОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ» РАН И НКРЯ)

Аннотация. Работа посвящена исследованию неологизмов 2024 года, зафиксированных в «Орфографическом словаре» РАН. Целью является анализ новых слов лексико-семантических групп «Цифровые технологии», «Культура и досуг» и «Бытовая жизнь». Автор рассматривает теоретические подходы к изучению неологизмов и степень их освоенности в русском языке. Исследование проведено на материале НКРЯ и данных анкетирования студентов ПетрГУ. Сделан вывод о расхождении между словарной кодификацией и реальным употреблением лексики в молодежной среде. Зафиксирована орфографическая вариативность, а также особенности грамматического, акцентологического и семантического освоения выбранных лексем.

Ключевые слова: неологизмы, корпусные данные, лексикография, освоение неологизмов, орфография.

Русский язык интенсивно развивается под воздействием социальных, технологических и культурных факторов. В 2024 г. возникло значительное количество неологизмов, тематические группы которых связаны с цифровизацией, процессами заимствования и социальными явлениями. Среди ключевых тенденций функционирования лексики в 2024 г. можно отметить резкий рост неологизмов в сфере IT и искусственного интеллекта (AI-этика, промпт-инжиниринг), усиление влияния социально-политического дискурса, а также активную деривацию на основе ранее заимствованных единиц (например, «рилситься» от англ. «reels»). Корпусная лингвистика и нормативные источники позволяют проследить вхождение новых слов в литературный язык, оценить обширность контекстов употребления и функционирование в речевой практике. Л. Е. Кругликова [5; с. 25–40] рассматривает «Словари новой русской лексики» за 2015–2022 гг. и подмечает, что сейчас в них отражено мало лексических новшеств. Автор указывает: в основном это слова, относящиеся к публицистическому стилю. Кроме того, в некоторых выпусках упор сделан на заимствования (большинство новаций возникает на базе собственных ресурсов языка). Кругликова приходит к выводу: утрата комплексного подхода Н. З. Котеловой, проблемы методологии ведут к менее тщательному анализу неологизмов. Как следствие – неполное отражение состояния языка: фрагментарность данных, необходимость их подтверждения и комплексного анализа на материале авторитетных лексикографических источников. Возникает потребность в уточнении, классификации неологизмов прошедшего года и разработке четких критериев их анализа. Кроме того, с каждым годом увеличивается количество баз данных, помогающих лингвистам отслеживать активные процессы в современной лексикологии. Соответственно, каждая новая систематизация позволяет привлечь данные, затрагивающие, например, социолингвистический аспект: роль речи молодежи в языковой динамике. Например, в 2024 г. исследователи обращали внимание на роль неологизмов и заимствований в медиатекстах [2; с. 222–231], анализ неологических процессов в современном русском языке [9; с. 52–66].

В ходе разработки данной темы обнаружилась проблема отставания комплексного лексикографического и лингвистического описания неологизмов. Анализ данных 2024 г. на материале «Орфографического словаря» РАН и НКРЯ является актуальным для современной русистики, так как позволяет зафиксировать новейшие языковые тенденции, выявить расхождения между нормативной кодификацией и речевой практикой. Актуальность

исследования неологизмов лексико-семантических групп «Цифровые технологии, Интернет», «Культура и досуг», «Бытовая жизнь» обусловлена изменениями в повседневной жизни обычного человека. Лексическая парадигма «Цифровые технологии и Интернет» отражает стремительную виртуализацию повседневности («майнить», «инфлюенсер», «дипфейк»). В то же время тематическая группа «Бытовая жизнь» показывает, как технологизируется и меняется материальный мир человека. Именно в этих сферах неологизмы появляются с наибольшей скоростью и демонстрируют яркие словообразовательные модели (калькирование, заимствования, словосложение), что делает их идеальным материалом для изучения живых процессов в современном словообразовании.

В работе используется предложенная Н. З. Котеловой конкретно-историческая трактовка, где неологизмы – это слова, значения слов или идиомы, существующие в определённом языке и не существовавшие в нём в предшествующий период. Для анализа применяются две взаимодополняющие классификации: по типу языковой единицы (Н. З. Котелова [4; с. 4–6.]), в которой неологизмы подразделяются на неолексемы, неосемемы и неофраземы. Также используется классификация (Т. В. Попова [4; с. 10]), подразделяющая новую лексику по способу образования на заимствованные, словообразовательные и семантические неологизмы. Теория Котеловой позволяет определить неологизм формально: если лексема впервые появилась в ресурсе в 2024 г., значит, для данного лексикографического периода она новая. Это решает проблему «ложной новизны». Исследовательница прямо допускает, что неологизмом может считаться слово, давно бытующее в речи, но впервые попавшее в словарь (лексикографический неологизм). М. В. Басинская [1; с. 74–86] вслед за М. Т. Кабре подчёркивает, что термин отражает восприятие неологизмов как лексических единиц, но не является исчерпывающей для понятия неологизма.

Выбор сетевой версии «Орфографического академического ресурса «Академос»¹ (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН) обусловлен его авторитетностью как нормативного издания, фиксирующего современное написание и орфографическую норму. Фиксация в орфографическом словаре можно считать отправной точкой исследования новейшей лексики, поскольку включение в словари слов, орфографический облик которых не устоялся, является проблематичным. В орфографический словарь как новые включены слова, написание которых утвердилось как нормированное. Соответственно, под неологизмами 2024 г. в данном исследовании понимается лексема, впервые включённая в авторитетный орфографический словарь в 2024 г., независимо от времени её первого появления в речи. Такой подход позволяет объективно отсеять стихийные новообразования и зафиксировать момент нормализации. Однако

вслед за Д. Э. Розенталем [6; с. 33] и Н. М. Шанским [10; с. 168] мы признаем важность критерия «стилистической свежести» и нахождения слова на периферии активного словарного запаса.

После отбора словарного материала и разделения его по выбранным лексико-тематическим группам проведен анализ данных выборки. Всего в «Орфографическом словаре» РАН за 2024 г. зафиксировано 724 добавления; 100 из них отобраны как неологизмы (новые лексемы, неосемемы, неофраземы), а остальные (624) не учитывались (топонимы, аббревиатуры, термины, варианты написания и пр.). Нами была проведена первичная классификация неологизмов в соответствии с изложенными выше подходами. Результаты помещены в картотеку, включающую 100 лексем (52 из группы «Интернет, IT», 26 – «Культура и досуг», 22 – «Бытовая жизнь»). Для каждого слова выявлено одно или несколько значений (в картотеке зафиксировано кодифицированное значение или авторское определение, сформированное в результате анализа значений зафиксированных кодифицированных однокоренных слов, анализа словоупотребления из НКРЯ² и личного

¹ Академос : Орфографический академический ресурс [Электронный ресурс] / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – URL: <https://orfo.ruslang.ru/> (дата обращения: 25.12.2025)

² Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 25.12.2025)

опыта). Всего проанализировано более 250 контекстов употребления из НКРЯ. Использовались корпуса НКРЯ («Основной», «Газетный», «Социальные сети», «Акцентологический»), что позволило проследить реальное функционирование неологизмов в различных дискурсах: от публицистики и специализированных изданий до социальных сетей. Картотека показала разнообразие путей пополнения лексики. Среди способов образования преобладают словообразовательные неологизмы (сложные слова с частями медиа-, инфо-, анти-, протииво-, майнинг-, а также слова с суффиксами: -к, -ова/ева, -н) и заимствования (глэмпинг, кикшеринг, даркстор, дипфейк и пр.). Выявлено также незначительное количество семантических неологизмов, т.е. новых значений у старых слов (быковать, донат, балаклава).

Также с целью определения степени фонетической, морфологической, семантической, синтаксической освоенности слов популярных лексико-семантических групп нами было проведено анкетирование среди 60 студентов ПетрГУ в возрасте 18–24 лет, среди которых 51,67% составляют учащиеся «нефилологического» профиля, а 48,33% являются представителями других направлений. Анкета была составлена с учётом сопоставления данных словоупотребления из НКРЯ и зафиксированной нормы «Орфографического словаря» РАН: выбраны слова, где выявлены расхождения с нормой или трудные случаи словоупотребления заимствованных слов. Анкета была размещена в Google Forms и включала 32 вопроса, разделённых на 4 блока (грамматический, орфографический, акцентологический, лексико-семантический). Данные опроса позволили выявить основные тенденции освоения 15 ключевых лексем-неологизмов в различных аспектах языковой системы. Нормализация неравномерна: лексико-семантический уровень осваивается быстрее всего, затем фонетический и грамматический, медленнее – орфографический.

Орфографическая вариантность зафиксирована для слов с неоднозначной транслитерацией (QR-код), для сложных слов с первой частью медиа- (медиадепартамент), а также в парах *антидроновый* / *антидронный*, *глэмпинг* / *глемпинг*. При этом вариант *антидроновый* употребляется почти в три раза чаще (36,7%), чем *антидронный* (20%), а написание *глэмпинг* (78,3%) доминирует над *глемпингом* (16,7%). Предпочтительным вариантом для участников опроса является *кьюар-код* (53,3% опрошенных), однако около трети респондентов допускают оба написания (21,7%), что указывает на сохраняющуюся вариантность. Дефисное написание *медиа-департамент* признаётся наиболее естественным (43,3%), но раздельное (*медиа департамент*) имеет около 28% сторонников – следовательно, норма для сложных слов с компонентом *медиа-* ещё не устоялась. Почти половина опрошенных полагает, что написание влияет на произношение, что свидетельствует о связи орфографии с фонетической нормой. Замедленное орфографическое освоение объясняется несколькими факторами: отсутствием постоянной письменной практики (в отличие от произношения и морфологии), длительным бытованием неологизмов в интернет-речи до фиксации в словаре (где орфографическая норма зачастую не имеет значительного веса из-за неформальной среды общения и ориентации на скорость общения), а также запаздыванием словарных изданий. Пока слово не попало в словарь, у носителя нет нормативного ориентира, и он может выбрать любой из встреченных в интернете вариантов. Даже после фиксации требуется время для распространения нормы через школу и редакционные стандарты.

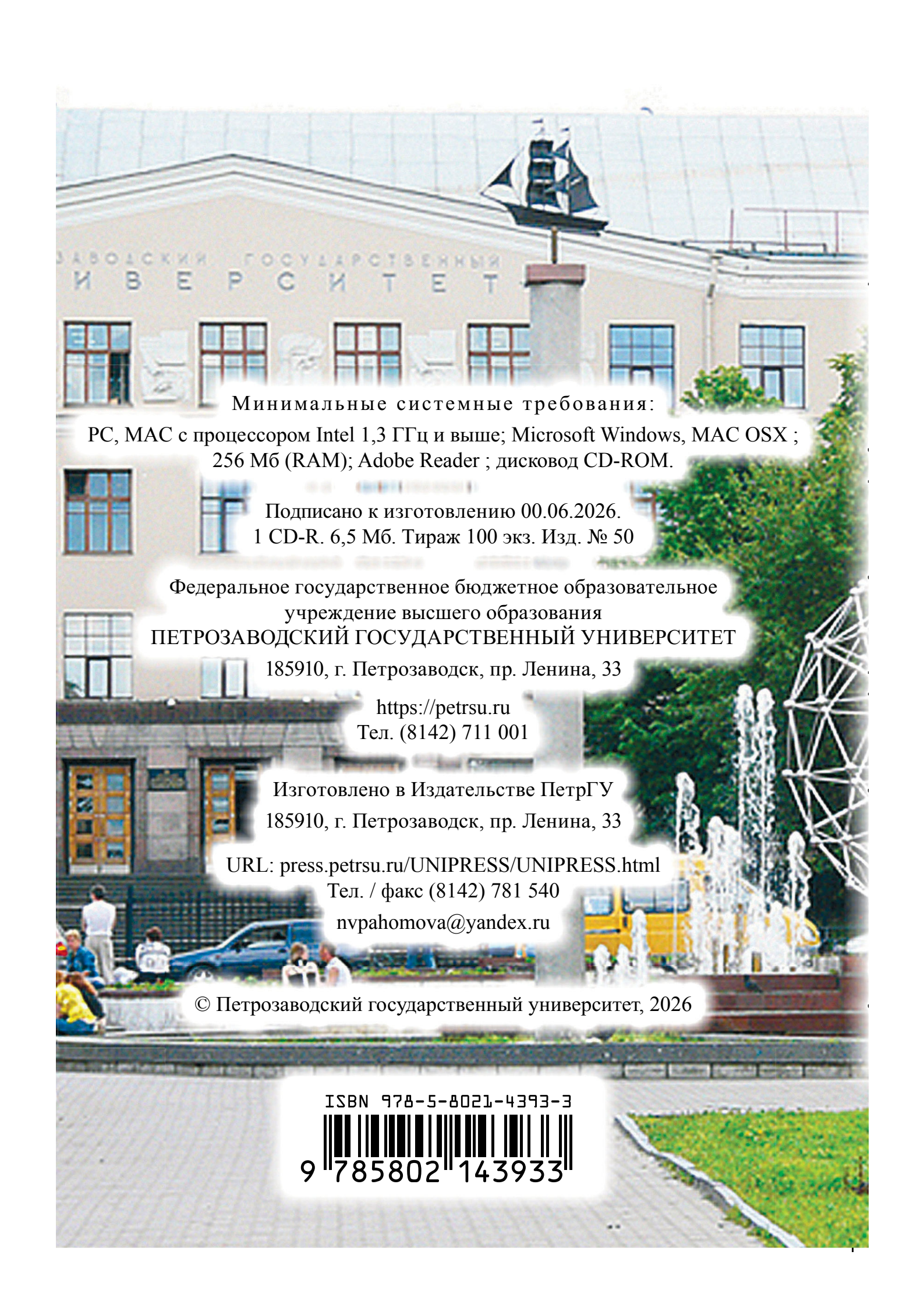
Грамматическое освоение идёт успешно для большинства исследованных единиц. Лексема *латинос* хорошо знакома подавляющему большинству, активно склоняется и согласуется по мужскому варианту множественного числа (*латиносы, латиносов*); несклоняемый вариант встречается лишь у 21% опрошенных. Слово *зиплок* преимущественно склоняется, хотя треть респондентов его не склоняет (13,3%), что говорит о грамматической вариативности, характерной для новых заимствований. Глагол *миксовать* полностью адаптирован, его спряжение стандартно; возвратная форма (*миксоваться* = смешиваться, взаимодействовать) признаётся возможной тремя четвертями опрошенных, что указывает на расширение семантики. Исключение составляет малоизвестное *сантур* / *сантури* (знают менее трети): в ответах преобладает вариант *сантури* и мужской род, однако склоняемость

неоднозначна (почти поровну склоняющих и несклоняющих), что типично для экзотизмов. Акцентологическая норма сформирована у большинства слов. Для лексем *зиплок*, *брендбук*, *миксология* и *донат* (в значении «пожертвование») доминирует ударение на последнем слоге (или на -логия). Вариант *до́нат* («пончик») используется реже, причём 15% респондентов допускают оба варианта, что коррелирует с семантическим разделением. У *брендбук* вариант с ударением на первом слоге встречается у меньшинства; норма, вероятно, формируется, как в исходном английском *brandbook* (ударение на последний слог). Лексико-семантические сдвиги ярко выражены. Новое значение *донáта* («пожертвование») доминирует в связи с акцентной вариативностью. *Токен* ассоциируется прежде всего с криптосферой и игровыми валютами, тогда как технические и лингвистические значения знакомы меньшинству. *Быковать* прочно вошло в молодёжный сленг с явной негативной коннотацией, сохраняя связь с криминальным прошлым; стилистически маркировано как сниженное, но активно употребляется в неформальной речи. *Кастомный* эволюционирует от «сделанный на заказ» к более широкому «изменённый, доработанный, нестандартный» и активно используется в IT, дизайне и DIY-среде.

Таким образом, анализ 15 ключевых лексем подтверждает, что неологизмы проходят стадии активного грамматического, акцентологического и орфографического освоения, причём семантические изменения часто опережают нормализацию в других аспектах. Респонденты свободно оперируют этими словами в устной речи, однако процесс нормализации неравномерен: медленнее всего устанавливается чёткий орфографический облик лексемы.

Список литературы

1. Басинская М. В. Корпусный подход в изучении неологизмов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 20 (680). – С. 74–86.
2. Зубкова А. Ю., Бурдовская Е. Ю. Неологизмы и заимствования в медиатекстах // Неофилология. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 222–231.
3. Котелова Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1978. – С. 12–18.
4. Котелова Н. З. Предисловие // Словарные материалы-78. – М. : Русский язык, 1981. – Вып. 1. – (Сер. «Новое в русской лексике»). – С. 4–6.
5. Кругликова Л. Е. Особенности отражения новой лексики в неологических словарях XXI века // Русская речь. – 2025. – № 6. – (Проблемы современного русского языка). – С. 25–40.
6. Лексика и фразеология : учебник для вузов / А. Б. Аникина и др.; под ред. Д. Э. Розенталя. – 3-е изд. – М. : Высшая школа, 1979. – 319 с.
7. Попова Т. В. Русская неология и неография : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 96 с.
8. Бонч-Осмоловская А. А., Гладилин С. А., Козеренко А. Д., Ляшевская О. Н. и др. Национальный корпус русского языка 2.0: корпусная платформа, инструменты анализа, нейросетевые модели разметки данных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог». Вып. 23. 2025. С 57–73.
9. Сиротинина О. Б., Дегальцева А. В. Динамические процессы в современном русском языке: ответ на глобальные вызовы времени // Социолингвистика. – 2024. – Т. 2, № 18. — С. 52–66.
10. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. – 3-е изд. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 300 с.

Минимальные системные требования:

PC, MAC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше; Microsoft Windows, MAC OSX ;
256 Мб (RAM); Adobe Reader ; дисковод CD-ROM.

Подписано к изготовлению 00.06.2026.
1 CD-R. 6,5 Мб. Тираж 100 экз. Изд. № 50

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

<https://petrsu.ru>
Тел. (8142) 711 001

Изготовлено в Издательстве ПетрГУ
185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

URL: press.petrsu.ru/UNIPRESS/UNIPRESS.html
Тел. / факс (8142) 781 540
nvpahomova@yandex.ru

© Петрозаводский государственный университет, 2026

ISBN 978-5-8021-4393-3

9 785802 143933